

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КИТСИНГ Инга Видмантовна

**ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ КРИТИКА
СПИРИТИЗМА И МИСТИКИ
В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Специальность 09.00.14 — «Философия религии и религиоведение»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор М. М. Шахнович

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. СПИРИТИЗМ КАК УЧЕНИЕ: РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД.....	14
1.1. Мистика и спиритизм: проблема дефиниций	14
1.2. Возникновение спиритизма	24
1.3. Спиритизм и рациональное мышление	32
Выводы по главе:.....	41
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ВОСПРИЯТИЯ СПИРИТИЗМА В РОССИИ	45
2.1. Проникновение и развитие спиритизма в России	45
2.1.1. Появление месмеризма и спиритизма в России	45
2.1.2. Рост популярности спиритизма в России в 1870-е годы	49
2.2. Полемика по поводу спиритизма и мистики в российской публицистике во второй половине XIX века	56
2.2.1. Роль прессы в России во второй половине XIX века.....	56
2.2.2. Литературная традиция освещения темы мистики в России.....	59
2.2.3. Дискуссия pro et contra спиритизм в российской публицистике второй половины XIX века	61
2.2.4. Антиспиритическая христианская публицистика в России во второй половине XIX века	73
Выводы по главе:	85
Глава 3. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВ И КРИТИКА СПИРИТИЗМА В РОССИИ. КОМИССИЯ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ МЕДИУМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ	90
3.1. Практическое исследование спиритизма Д. И. Менделеевым.....	90
3.1.1. Причины интереса Д. И. Менделеева к спиритизму.....	90
3.1.2. Создание Комиссии	93
3.1.3. Работа Комиссии. Подготовительный раунд	99
3.1.4. Работа Комиссии. Раунд с братьями Петти	102

3.1.5. Работа Комиссии. Раунд с мисс Клайер	110
3.1.6. Завершение работы Комиссии.....	120
3.2. Теоретический вклад Д. И. Менделеева в изучение спиритизма	122
3.2.1. Подведение итогов работы Комиссии Д. И. Менделеевым	122
3.2.2. Определение спиритических явлений	124
3.2.3. Классификация спиритических явлений	126
3.2.4. Анализ спиритических сеансов и медиумов.....	127
3.2.5. Научный подход к изучению спиритизма.....	132
3.2.6. Значение деятельности комиссии Д. И. Менделеева в наши дни	135
Выводы по главе:	138
Список использованных источников и литературы	147

Введение

Актуальность темы исследования. Общественно-политическая и культурно-идеологическая ситуация в России во второй половине XIX века является предметом интереса многих исследователей. В развитии тенденций, сложившихся в стране в те годы, справедливо видят истоки и причины событий, развернувшихся в первые десятилетия XX века. Изучение становления экономического и политического контекста, культурного развития, философских и религиозных умонастроений российского общества второй половины XIX века помогает определить причины возникновения процессов, которые происходили в нашей стране в прошлом столетии, и, в некоторой степени, определили положение страны в настоящее время.

Однако при всем обилии и разностороннем характере исследований российского XIX века, все еще имеются некоторые области в истории нашей страны, которые остаются малоизученными. Одна из таких областей — история появления и развития спиритизма как оккультной практики, модной салонной игры, и как религиозного учения, а также история борьбы со спиритизмом и его критика как с христианских (православных), так и с естественнонаучных позиций.

В представленном исследовании предпринята попытка отчасти заполнить пробел в изучении спиритизма как религиозно-мистического движения, уделяя особое внимание истории критики спиритизма в России того времени, и особенно деятельности выдающегося ученого Д. И. Менделеева по естественнонаучной критике этого феномена. Роль науки в критике мистицизма, суеверий и иррационализма не потеряла своего значения и в наши дни. О необходимости противостояния обскурантизму и лженауке, особенно в медиапространстве, неоднократно заявлял академик

Е. Д. Александров, председатель Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме РАН.

Объект настоящего исследования — спиритизм в его проявлениях на российской почве, включая причины его возникновения, особенности распространения и общественное восприятие. **Предметом** исследования является естественнонаучная критика спиритизма, и, в частности, общественная, научная и публицистическая деятельность Д. И. Менделеева, направленная на противодействие распространению спиритизма в России во второй половине XIX века.

Цель диссертации состоит в выявлении религиоведческого аспекта общественной критики спиритизма в период его распространения в России во второй половине XIX века и определении значения деятельности Д. И. Менделеева в исследовании спиритических феноменов и критике мистицизма.

Цель работы предопределяет постановку следующих **исследовательских задач**:

1. выявить особенности спиритизма как религиозно-мистического феномена, связанного с иррационализмом;
2. проанализировать историю появления, распространения и развития спиритизма в России вплоть до второй половины XIX в.;
3. раскрыть особенности общественного восприятия спиритизма в России во второй половине XIX в.;
4. проанализировать полемику по поводу спиритизма в русской публицистике во второй половине XIX в., рассматривая различные срезы публичного дискурса (ученые, литераторы, церковные деятели);
5. проанализировать деятельность созданной Д. И. Менделеевым Комиссии для рассмотрения медиумических явлений;

- б. охарактеризовать особенности практического исследования Д. И. Менделеевым феномена спиритизма, определить теоретический вклад Д. И. Менделеева в теоретическое исследование мистицизма и показать его религиоведческие аспекты.

Хронологические границы исследования можно определить следующим образом:

1. При анализе общего контекста развития месмеризма и спиритизма в России рассматривается эволюция этих явлений в широких временных границах с конца XVIII до начала XX века.
2. При исследовании собственно спиритизма, более подробно рассмотрен период его широкой популярности с середины до конца XIX века.
3. Наиболее подробная и детальная часть настоящего исследования охватывает период с 1870-х годов, причем основное внимание уделено 1875-1876 годам.

Степень разработанности проблемы. Известно большое количество трудов, в которых с различных позиций исследуется спиритуализм и спиритизм. Некоторые из них уже стали классическими, некоторые были написаны сравнительно недавно¹. Исследование полемического дискурса о спиритизме во второй половине XIX века невозможно без понимания

---

¹ Конан Дойль А. История спиритуализма. - СПб., 1998; Лебедев М. Спириты и спиритизм. Часть 1 // Христианское чтение. - 1866. - № 7; Лебедев М. Спириты и спиритизм. Часть 2 // Христианское чтение. - 1866. - № 9; Надеждин А. Спиритизм перед судом христианства (Издание Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви). - СПб., 1896; Святитель Феофан Затворник. Православие и наука. - М., 2005; Снегирев В. А. Спиритизм, как религиозно-философская доктрина // Православный собеседник. - 1871, - №№ 1,3; Соловьев Вс. С. Беседы «Севера». XXVI. Искания религии. Подп.: Изд-ль. // Север. - 1889. - № 9; Страхов Н. Н. О вечных истинах (мой спор о спиритизме). - СПб., 1887; Флоренский П. Спиритизм как антихристианство // Новый путь. - 1904. - № 3; Шаров А. Два лика неведомого. - М., 2005; Шкляревский А. Что думать о спиритизме; Критика того берега // Вестник Европы. - 1875. - № 6. С. 906-916; - № 7; Barrow L. Independent Spirits. Spiritualism and English Plebeians, 1850-1910. London, Sparrow Inc.. 1986; Goodnian Felicitas D. How about Demons? Possession and Exorcism in the Modern World. Bloomington and Indianapolis, 1988; Lamont Peter. The First Psychic. The Peculiar Mystery of a Notorious Victorian Wizard. - London: Little, Brown, 2005; Nelson O. K. Spiritualism and Society. Oxford Press, 1969; Oppenhejm J. The Other World: Spiritualism and Psychical research in England, 1850-1914. Cambridge, etc., 1985.

культурного контекста существования этого феномена, поэтому чрезвычайно важными являются и многочисленные культурологические и историко-философские исследования, освещающие особенности этого контекста².

Творческая биография и научное наследие Д. И. Менделеева — отдельная сфера научных исследований. В них присутствуют комментирование публикации дневников и отдельных сочинений ученого, научные биографии, статьи и материалы, посвященные отдельным направлениям деятельности³. Особо следует отметить исследования философского мировоззрения Д. И. Менделеева⁴, в которых позиция Менделеева в «антиспиритической полемике» рассматривается в общем контексте философии религии, религиоведческие аспекты его деятельности не рассматриваются. В отечественной историографии существует небольшое количество трудов, посвященных анализу особенностей спиритизма как религиозного феномена. М. И. Шахнович исследовал социальную природу распространения спиритизма в России, рассматривая его в общем контексте

---

² Ананьева С. Б. Категория настоящего времени (антропологические очерки). - СПб., 2001; Бушканец Л. Е. Сказки Н. П. Вагнера (Кота-Мурлыки) в контексте русской литературы 1870-1880-х гг. // Поэтическое перешагивание границ.- Казань, 2002; Веницкий И. Ю. Мелькающие руки: спиритическое воображение Н. П. Вагнера / Новое литературное обозрение. - 2006 - № 78.; Веницкий И. Ю. Нечто о привидениях: истории о русской литературной мифологии XIX века. - М., 1998; Веницкий И. Ю. Общество мертвых поэтов. Спиритическая поэзия как культурный феномен второй половины XIX века // Новое литературное обозрение. - 2005. - № 71; Гудзий Н. К. История писания и печатания комедии «Плоды просвещения». - М.; Л., 1933; Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. - М., 1999; Панченко А. А. Спиритизм и русская литература: из истории социальной терапии. - М., 2005; Фрезер Дж. Золотая ветвь. - М., 1989; Чуешов В. И. Введение в современную философию. - Минск, 2008.

³ Волгин И. Л. Достоевский и Менделеев: антиспиритический диалог // Вопросы философии. - 1971. - № 11; Голубев П. Великий химик против суеверия // Честное слово. - 2014 - №13 (893); Д. И. Менделеев в воспоминаниях современников / Под ред. М. А. Порсина. - М., 1973; Дмитриев И. С. Человек эпохи перемен: Очерки о Д. И. Менделееве и его времени. СПб.: Химиздат. 2004; Карташова Н. А. Возвращение к пройденному: Д. И. Менделеев и спиритизм // Здравый смысл. - 2007. - №3 (44); Князев Г. Д. И. Менделеев и царская Академия Наук (1858-1907 гг.) // Архив истории науки и техники, вып. 6. - М.-Л., 1935; Раков Э. Г. Менделеев и оккультизм. // Первое сентября. - 2004.- № 21; Слетов П. В. Д. И. Менделеев / П. В. Слетов, В. А. Слетова. - М., 1933.; Тищенко В. Е. Дмитрий Иванович Менделеев, его жизнь и деятельность: университетский период (1861-1890 гг.). - М., 1993; Фигуровский Н. А. Д. И. Менделеев. - М., 1961; Фигуровский Н. А. Дневники Д. И. Менделеева // Научное наследство. Т. II. - М., , 1951; Gordin M. A Well-ordered Thing: Dmitrii Mendeleev And The Shadow Of The Periodic Table. New York: Basic Books, 2004.

⁴ Философия реализма. Из истории русской мысли. Под ред. А. Ф. Замалева. СПб, СПбГУ, 1997; Осипов В. И. Мировоззрение естествоиспытателей XIX века и философия. Архангельск, 2004; Спиридонова О. А. Мировоззренческая концепция Д. И. Менделеева. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.08 - философия науки и техники. М., МГУ, 2008; Коробкова С. Н. Философский реализм в русском естествознании второй половины XIX века. Автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.03 – история философии. СПб, СПбГУ, 2016.

своих исследований по истории мистицизма⁵. Е. М. Лучшев сосредоточился на проблеме критики спиритизма в контексте изучения истории естественнонаучной пропаганды⁶. В последние годы появилось несколько статей В. С. Раздьяконова⁷, в которых спиритизм рассматривается как «научная» разновидность естественной теологии, стремящейся рациональными средствами подтвердить существование предметов веры⁸. Проблема рационалистической критики спиритизма в его работах не освещается. К сожалению, в историографии отсутствует комплексное исследование, выявляющее религиозно-философские аспекты общественной критики спиритизма в период его распространения в России во второй половине XIX века и определении значения деятельности Д. И. Менделеева в исследовании спиритических феноменов и критике мистицизма.

Источниковая база диссертационного исследования. Решение поставленных в настоящем исследовании задач потребовало привлечения обширного круга источников, относящихся к разным тематическим и жанровым группам.

В первую группу источников вошли труды основоположника спиритизма А. Кардека⁹, а также труды российских теоретиков и практиков

---

⁵ Шахнович М. И. Социальные корни спиритизма. - «Воинствующий атеизм», 1931. - №11; Шахнович М. И. Современная мистика в свете науки. - М.-Л.: Наука, 1965; Шахнович М. И. Петербургские мистики. СПб, 1996.

⁶ Лучшев Е. М. Материалистическое и атеистическое содержание естественнонаучной пропаганды в России во второй половине XIX века. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.06 - научный атеизм - Л.: ЛГУ, 1984.

⁷ Раздьяконов В. С. «Великое дело» ученых-спиритов: история Русского общества экспериментальной психологии и спиритический кружок Н. П. Вагнера // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Религиоведение». - М., 2013; Раздьяконов В. С. После Просвещения: западный спиритизм в поисках синтеза науки и религии // Обсерватория культуры. - М.: РГБ, 2008. - № 2; Раздьяконов В. С. Расцвет и закат «экспериментального спиритизма» в России 80-90-х годов XIX века // Вестник РГГУ. - М.: РГГУ, 2010. - № 15; Раздьяконов В. С. Христианский спиритизм Н. П. Вагнера и рациональная религия А. Н. Аксакова между «наукой» и «религией» // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. - М., 2013.

⁸ Раздьяконов В. С. «Наука» и «религия» в эпистемологии отечественных спиритуалистов: трансформация классической науки в конце XIX столетия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. - М.: РАНХиГС, 2015. № 4 (33).

⁹ Кардек А. Спиритизм в самом простом его выражении. - СПб., 2004; Кардек А. Евангелие в разъяснении спиритизма. - Р/р Д, 1995; Кардек А. Демоны в спиритизме. - М., 1906; Кардек А. Книга духов. - М., 1993; Кардек А. Книга медиумов. - М., 1993; Кардек А. Философия спиритуализма.

спиритизма второй половины XIX века¹⁰. Вторая группа источников представлена трудами Д. И. Менделеева, в нее также вошли материалы Комиссии для рассмотрения медиумических явлений, протоколы заседаний Физического общества¹¹. К третьей группе можно отнести журнальные публикации второй половины XIX века, отражающие общественную полемику по проблеме спиритизма¹². Четвертая группа включает в себя мемуарную литературу, которая является важным источником сведений о настроениях в обществе, а также отражает культурно-исторический контекст распространения спиритизма в России во второй половине XIX века¹³.

---

¹⁰ Аксаков А. Н. Анимизм и спиритизм. - М., 1901; Аксаков А. Н. Материалы для суждения об автоматическом письме (из личного опыта) и для суждения о материализации. - СПб., 1899; Аксаков А. Н. Позитивизм в области спиритизма. - СПб., 1884; Аксаков А. Н. Разоблачения. История медиумической комиссии. - СПб., 1883; Аксаков А. Н. Рационализм Сведенборга. - Лейпциг, 1870; Аксаков А. Н. Спиритизм и наука. - СПб., 1871; Болтин А. Замечания на статью «Рефлексы головного мозга». - СПб., 1867; Болтин А. П. Догматы христовой Церкви, изложенные согласно спиритическому учению. - СПб., 1864; Болтин А. П. Спиритизм // Радуга. - 1865. - Кн. 4; Бутлеров А. М. Антиматериализм в науке. - СПб., 1911; Бутлеров А. М. Медиумические явления // Русский вестник. - 1875. - № 4; Бутлеров А. М. Четвертое измерение пространства и спиритизм // Русский вестник. - 1878. - № 2; Бутлеров А. М. Кое-что о медиумизме. - СПб., 1884; Бутлеров А. М. Статьи по медиумизму. - СПб., 1889; Вагнер Н. П. Медиумизм // Русский вестник. - 1875. - № 10; Вагнер Н. П. Наблюдения над медиумизмом. - СПб., 1902; Вагнер Н. П. Письмо к редактору (по поводу спиритизма) // Вестник Европы. - 1875. - № 4; Вагнер Н. П. Что можно сказать о работе медиумической комиссии // Вестник Европы. - 1875. - 12 декабря.

¹¹ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме СПб., 1876 // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. – М. - Т. 24. 1954; Протокол 28-го заседания Физического общества 6 мая 1875 года // Журнал Русского физико-химического общества. - СПб., 1875 Т. VII, часть Физическая, первый отдел; Протокол 82-го заседания Физического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете 2 декабря 1875 года // Журнал Русского физико-химического общества. - СПб., 1876. Том VIII. Часть Физическая, первый отдел; Архив Д. И. Менделеева. Автобиографические материалы. Сб. документов / Под ред. С. А. Щукарева и С. Н. Валка. Собрание писем. IV альбом. Спиритизм (1875 г. - 1882 г.). – Л.: Изд. ЛГУ, 1951. – Т.1.

¹² А.В.Г. Четвертое измерение и спиритизм // Вестник Европы. - 1879. - №1; Боборыкин П. Ни взад - ни вперед // Санкт-Петербургские ведомости. - 1876. - 16 марта; Боборыкин П. Сколь веревочке ни виться // Санкт-Петербургские ведомости. - 1876. - 30 марта; Боборыкин П. Стуки духов // Санкт-Петербургские ведомости. - 1876. - 21 декабря; Достоевский Ф. М. Опять только одно словцо о спиритизме. - М., 2003; Достоевский Ф. М. Слово об отчете ученой комиссии о спиритических явлениях - М., 2003; Достоевский Ф. М. Спиритизм. Нечто о чертях. Чрезвычайная хитрость чертей, если только это черти. - М., 2003; Лесков Н. Письмо в редакцию. Медиумический сеанс 13-го февраля // Гражданин. - 1876. - № 9; Лесков Н. С. Философы спиритизма. - М., 1993; Модестов В. И. Русская наука и общество // Голос. - 1880. - 4 декабря; Суворин А. Сеанс с Юмом (впервые опубликовано в 1872 году) - СПб., 1875; Суворин А. Спиритические подвиги // Новое время. - 1876. - 1 марта; Фелькнер К. Голоса из-за гроба // Колосья. - 1889. - № 11.

¹³ Аксаков А. Н. Медиумизм и философия. Воспоминание о профессоре Московского университета Юркевиче // Русский вестник. - 1876. - № 1; Берг Н. В. В. И. Даль и П. В. Нащокин // Русская старина. - 1880. - № 7; Болотов А. Т. Памятник протекших времен, или Краткие исторические записки о бывших происшествиях и о носившихся в народе слухах. - М., 1875; Вагнер Н. П. Воспоминание об Александре Михайловиче Бутлерове. - СПб., 1889; Павлицев Л. Н. Из семейной хроники. Воспоминания об А. С. Пушкине. - М., 1890; Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров. - М., 1990.

Отдельно следует выделить художественные произведения — сочинения Н. С. Лескова, Л. Н. Толстого.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые выявлены религиоведческие аспекты общественной критики спиритизма в период его распространения в России во второй половине XIX века и определено значение практического и теоретического исследования Д. И. Менделеевым спиритических феноменов для критики религиозного мистицизма и иррационализма в целом.

Теоретические и методологические основания исследования обусловлены целью и задачами, поставленными в диссертации, а также спецификой анализируемого материала. Методологической базой диссертации стали общенаучные принципы, изложенные в современных работах по логике, теории познания и философии науки¹⁴, а также в современных теоретико-методологических трудах по религиоведению¹⁵. Исследование опирается на принципы историзма и научной объективности. При разработке проблемы были использованы методы, применяемые в различных гуманитарных дисциплинах: сравнительно-исторический, проблемно-понятийный и классификационный.

Положения, выносимые на защиту:

1. Человеческому сознанию свойственна определенная двойственность.

Помимо рационального мышления люди демонстрируют явную склонность к иррациональным суждениям, к формированию нелогичных, недоказуемых

---

¹⁴ См. например: Аруцев А. А. Концепции современного естествознания. М.:, 2009; Барулин В. С. Социально-философская антропология. М.:, 2004; Лакатос И. Доказательства и опровержения. М.:, 1967; Лопатин Л. М. Аксиомы философии. - М, 2006; Мартынович С. Ф. Факт науки и его детерминация. Саратов, 1983; Огородников В. П. Логика. Законы и принципы правильного мышления. СПб., 2004; Поппер К. Логика и рост научного знания. М.:, 1983; Чудинов Э. М. Природа научной истины. М., 1977.

¹⁵ См. например: Аринин И. Е. Религиоведение: введение в основные концепции и термины. М.: Gaudeamus, 2004; Красников А. Н. Методологические проблемы религиоведения. М.: Академический Проект, 2007; Религиоведение: Энциклопедический словарь / Под ред. А. П. Забияко, А.Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М.: Академический Проект, 2006; Шахнович М. М. Очерки по истории религиоведения. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006; Яблоков И. Н. Основы теоретического религиоведения. М.: Космополис, 1994.

представлений о необъяснимых силах и воздействиях. Современное когнитивное религиоведение, опираясь на исследования, проведенные в рамках нейронауки, утверждает, что особенность религиозных представлений заключается в том, что они соединяют две первичные формы репрезентаций: интуитивно правильные и «контринтуитивные», или иррациональные.

2. Возникновение анимистических представлений в виде веры в духов и душу — важнейший этап формирования религиозных представлений. Анимизм — не только «минимум религии» (Э. Тайлор), но и философия первобытного человека. Шаманизм как развитая форма анимистических представлений связана с верой в возможность общения людей с миром духов через посредников-шаманов. Шаманы, впадающие в транс и блуждающие в поисках похищенных злыми духами душ сородичей, могут быть названы первыми медиумами.

3. Особенность мистицизма заключается в том, что он не доступен intersubъективному анализу и подтверждению, так как невозможно одному человеку пережить мистический опыт другого. Однако спиритизм, хотя и является частным случаем мистицизма, претендует на то, что он может быть подтвержден в результате эксперимента и может быть «научно» доказан.

4. С конца XVIII века о вошедших в моду паранормальных явлениях, прежде всего в форме месмеризма, начали писать в русской беллетристике и публицистике. Эти сюжеты перекликались с фольклорными фантастическими мотивами в литературе. Народные традиции совершения магических ритуалов в XIX веке были включены в привычную жизненную практику большинства населения России, как в крестьянской среде, так и в дворянской.

5. В 1850-х годах появление спиритизма в России не вызвало в обществе, за пределами великосветских салонов, большого резонанса. Массовое увлечение спиритизмом в России хронологически последовало за

временем российских реформ второй половины XIX века. Лидером спиритического движения в России стал публицист А. Н. Аксаков. Ему удалось вовлечь в борьбу за победу идей спиритизма в России профессоров Н. П. Вагнера и А. М. Бутлерова, которые с тех пор стали его идейными единомышленниками.

6. Спиритизм подвергался критике в церковных кругах второй половины XIX века, его рассматривали как одно из лжеучений или еретических заблуждений. Особенно яркими критиками спиритизма с христианской точки были Вс. С. Соловьев и Ф. М. Достоевский.

7. Исследовательский интерес Д. И. Менделеева заставил его изучить спиритизм на практике посредством экспериментов, а затем провести теоретическое обобщение этих исследований. Д. И. Менделеев не только дал научное определение спиритизма, но предложил классификацию спиритических феноменов, а также выявил четыре фактора распространения спиритизма. Он сам не дал им названия, их можно охарактеризовать как социальный, технический, психологический и философский факторы.

8. В итоге проведенного исследования Д. И. Менделеев отказался признать за гипотезой спиритизма статус научности. Он указал на различие, коренящееся в исходной нравственной позиции исследователя: в «добросовестном заблуждении» или «сознательном обмане».

9. Опыт работы Комиссии для рассмотрения медиумических явлений Д. И. Менделеева, а также разработанные и использованные ей методики, имеют большое значение и в настоящее время. Принципы научного подхода к проблеме «паранормальных» явлений, которые лежали в основе деятельности Комиссии, участие в работе известных авторитетных ученых, а также добросовестность проведения исследований, свидетельствовали о высокой достоверности полученных результатов, которые имеют как общенаучное, так и религиоведческое значение.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования при чтении лекционных курсов по истории и философии религии, философии науки, культурологии и истории русской культуры. Материалы диссертации могут быть использованы при дальнейших религиоведческих исследованиях религиозно-мистических феноменов в общем, и спиритизма в частности.

Апробация диссертации. Результаты исследования были представлены на международных конференциях: XVI международной студенческой научной конференции (Литва, г. Вильнюс, Европейский гуманитарный университет, 2014), II международной конференции памяти профессора Л. Э. Варустина (Россия, Санкт-Петербург, СПбГУ, 2015). По материалам диссертации опубликованы 5 научных статей общим объёмом 2,8 а.л.

ГЛАВА 1. СПИРИТИЗМ КАК УЧЕНИЕ: РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД

1.1. Мистика и спиритизм: проблема дефиниций

Существует большое разнообразие определений понятия «мистицизм». Однако, практически каждый философ или историк религии, рассматривающий проблему дефиниции мистики, указывал на невозможность дать краткое определение не столько ввиду неопределенности этого явления как такового, сколько из-за того, что оно объединяет многочисленные и весьма отличающиеся феномены, для которых очень трудно найти их «всеохватывающий признак»¹⁶. Сложность не только в том, что есть мистические традиции суфизма, йоги, хасидизма, неоплатонизма, различные формы христианского мистицизма, но существует и вневероисповедная мистика — оккультизм, спиритизм, от которой конфессиональные мистики всячески отмежевываются и подвергают разоблачительной критике, называя сатанизмом или связью с нечистой силой. Затруднения для исследователя, изучающего мистику, проявляются также и в сложности не только вербализации, но и объективации личного мистического опыта. Кроме того, возникает вопрос, а чем отличается мистический опыт от других форм религиозного опыта, и этот вопрос задает себе всякий, кто начинает интересоваться историей или психологией религии.

Американский философ и исследователь феномена мистицизма П. Куртц писал: «Мы воспринимаем объекты пространственно-временного мира посредством цветов, тонов, форм и размеров... Мы описываем эти

---

¹⁶ Куртц П. Испытание потусторонним. М., 1999. - С. 114.

взаимодействия в рамках рациональных понятий. Мистики утверждают, что выше и вне этих обычных форм познания есть другой уровень сознания, на котором мы входим в контакт с действительностью, которая намного глубже и достовернее, чем все то, с чем мы сталкиваемся в повседневной жизни. Они не способны перевести эту реальность в чувственные восприятия или на язык понятий...Они настаивают на том, что это «невыразимо», неопишимо и неопределимо»¹⁷.

Человеческому сознанию свойственна определенная двойственность. Помимо рационального мышления люди демонстрируют явную склонность к иррациональным суждениям, к формированию нелогичных, недоказуемых представлений о необъяснимых силах и воздействиях, начиная от мелких бытовых суеверий и ритуалов до сложных институционализированных религиозных систем.

Все научные, равно как и ненаучные, представления существуют в сознании человека, потому заслуживают объяснения в рамках психологического подхода. С психологической точки зрения разница рационального и иррационального мышления объясняется чаще всего через противопоставление сознательной и бессознательной сфер человеческой психики. Это означает, что одни потребности и цели, управляющие поведением человека, им осознаются, другие нет. В результате нередко происходят ситуации, при которых сам человек не может объяснить, почему он совершил тот или иной поступок или принял то или иное решение. Соответственно, в процессе психического усвоения и принятия личностью знания можно вычленить два уровня — рациональное знание и внерациональное знание, интуитивное знание¹⁸. Бессознательное в широком смысле представляет собой совокупность психических процессов, операций и состояний, не представленных в сознании субъекта. В ряде

---

¹⁷ Куртц П. Испытание потусторонним. - М., 1999. - С. 121.

¹⁸ Барулин В. С. Социально-философская антропология. Общие начала социально-философской антропологии. - М., 2004. - С. 69.

психологических теорий бессознательное — особая сфера психического или система процессов, качественно отличных от явлений сознания. Термин «бессознательное» используется также для характеристики индивидуального и группового поведения, действительной цели, последствия которого не осознаются¹⁹.

Начало учения о бессознательном обнаруживается еще в античные времена, в идеях Платона о познании-воспоминании (анамнесисе). Далее теория бессознательного разрабатывалась некоторыми европейскими философами (Р. Декарт, Г. В. Лейбниц, А. Шопенгауэр). Первой психологической теорией, в которой бессознательная часть человеческой психики рассматривалась специально, стал психоанализ З. Фрейда. Человек, как полагал З. Фрейд, в своей жизни руководствуется двумя противоположными принципами: принципом удовольствия (особенно в детстве) и принципом реальности. Когда в сознании появляется желание, которое невозможно осуществить в реальности, то это желание вытесняется в бессознательное, видоизменяется в нем, а потом может проникнуть обратно на сознательный уровень. Это желание может проявиться в измененных состояниях сознания, например при опьянении, или в сновидении²⁰. В таком противопоставлении принцип реальности можно сравнить с рациональным мышлением, а принцип удовольствия — с иррациональным. К. Г. Юнг считал, что бессознательное вырабатывает определенные формы или идеи, имеющие схематический характер и составляющие основу всех представлений человека, которые он назвал архетипами. Другой не менее известный последователь З. Фрейда, А. Адлер, предложил концепцию индивидуальной психологии, построенной на том, что в основе психических процессов лежит заложенное в раннем детстве чувство своего ничтожества — комплекс неполноценности, который человек стремится победить, стремясь к господству над окружающими.

---

¹⁹ Немов Р. С. Психология. - М., 2005. - С. 39.

²⁰ Додельцев Р. Ф. Фрейдизм: культурология, психология, философия. - М., 2007. - С. 12.

Вопросы о природе человеческого мышления, о происхождении и развитии интеллекта, об истоках познания принадлежат к числу важнейших философских проблем. Истории философской мысли известно множество различных концепций природы человека и человеческого познания, которые постоянно дополняются новыми модифицированными идеями. В современной философской мысли существует тенденция совмещения различных концепций, соединения сведений из разных областей наук с философскими знаниями.

Дуалистическая парадигма в философии имеет множество разновидностей. В общем случае дуализм представляет собой идею о существовании двух либо противоположных, либо дополняющих друг друга начал. Этими началами могут быть духовное и материальное (онтологический дуализм, который развивали такие мыслители как Р. Декарт, Н. Мальбранш, Х. Вольф), объект и субъект (гносеологический дуализм, сформулированный Д. Юмом, И. Кантом и др.), сознание и тело человека (такой подход характерен для психофизиологического дуализма Б. Спинозы и Г. В. Лейбница, окказионализма В. Вундта, а также для психофизиологического параллелизма), добро и зло (этический дуализм), факт и ценность (неокантианство), темные и светлые силы (различные мифологические и религиозные концепции). В религиозных и мифологических построениях очень часто дуализм рассматривается как противопоставление сакрального и профанного, бессмертного и смертного, творца и творений, идеального и реального и т.д. Эта теория нашла свое развитие у Платона в известной концепции идеального абсолюта и несовершенных подобий, осмыслялась и обсуждалась многими теоретиками, и была воспринята, в частности, христианством в форме противопоставления небесного и земного.

Не углубляясь далее в эту тему, следует отметить только, что выявление особенностей человеческого сознания может осуществляться в

рамках противопоставления двух форм познания — рационального и иррационального.

Современное когнитивное религиоведение, опираясь на исследования, проведенные в рамках нейронауки, утверждает, что особенность религиозных представлений заключается в том, что они соединяют две первичные формы восприятия: интуитивно правильные с теми, которые не соответствуют реальности, то есть контринтуитивными, нелогичными или иррациональными. Например, человека представляют обычно как живое, телесное и одновременно мыслящее существо. Нарушение восприятия физических свойств человека приводит к возникновению представления о сверхчеловеческом существе, существе мыслящем и живом, но бестелесном. Некоторые современные когнитивисты, изучающие религию, считают, что сознание устроено таким образом, что абсурдные, нелепые, противоречащие здравому смыслу, нелогичные, иррациональные представления укрепляются в нашем сознании, в нашей памяти намного прочнее, чем представления без нарушений. Они полагают, что у таких представлений есть определенное мнемоническое преимущество, связанное с тем, что они «выбиваются» из обычного ряда представлений²¹.

Происхождение иррациональных человеческих представлений скрыто в глубине веков. Возраст человечества около 4 миллионов лет, однако, зарождение представлений о сверхъестественном, по мнению современных палеоантропологов, относится к эпохе неандертальцев, живших 70 — 30 тысяч лет назад. Неандертальские погребения, сохранившие до наших дней древние заупокойные приношения, рассматриваются как первые достоверные свидетельства веры в загробную жизнь, то есть как свидетельства существования религиозных верований. Религиозность кроманьонцев — прямых предков современного человека, появившихся, по разным данным, от 70 до 40 тысяч лет назад — практически ни у кого не вызывает сомнений.

---

²¹ Шахнович М. М. Когнитивная наука и исследования религии. // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. — № 3, 2013. — С. 32-63.

Археологам известны многочисленные изображения и статуэтки той эпохи, явно имевшие культовый характер.

Судить о содержании религиозных верований древних людей возможно только по аналогии с теми представлениями коренных народов Австралии, Океании, Африки, Сибири и Дальнего Востока, Северной Америки, которые были описаны этнографами, начиная с XVIII века. Классический труд Дж. Фрезера²², хотя и был написан и впервые опубликован более ста лет назад, до сих пор не потерял своего значения.

Возникновение анимистических представлений в виде веры в духов и душу — важнейший этап формирования религиозных представлений. Анимизм — не только «минимум религии» (Э. Тайлор), но и философия первобытного человека. Шаманизм как развитая форма анимистических представлений связана с верой в возможность общения людей с миром духов через посредников-шаманов. Шаманы, впадающие в транс и блуждающие в поисках похищенных злыми духами душ сородичей, могут быть названы первыми медиумами. Именно им, благодаря их мистическому опыту, удавалось, как казалось людям, соединять земной мир с миром небесным и миром подземным.

Сама по себе идея общения с духами, конечно, далеко не нова. Скорее всего, она проявляется, начиная с того момента, как человек начал осознавать необходимость сохранения тела умершего сородича. С духами умерших люди общались, или воображали, что общались, во всех древних культурах. Одиссей, например, во время своего знаменитого плавания посетил царство мертвых и получил от них помощь и нужную информацию²³. Этот аспект достоин внимания — души мертвых всегда или почти всегда благожелательны к живым, они считаются авторитетными источниками информации. По умолчанию предполагается, что им открыто тайное знание,

---

²² Фрезер Дж. Золотая ветвь: Исследования магии и религии. - М., 1986.

²³ Гомер. Одиссея. Песнь одиннадцатая.

которое у них можно, при использовании правильных приемов и при известной доле везения, получить. Согласно унаследованным от архаических времен представлениям, души мертвых предков в целом являются дружественными к своим потомкам сущностями, и на их помощь можно рассчитывать в сложные периоды жизни.

В Библии также присутствует сюжет общения с духами, в ней описан настоящий спиритический сеанс, который провела по требованию царя Саула «волшебница» из Аэндора. Сеанс был удачным, медиум успешно вызвала дух пророка Самуила, который, говоря современным языком, квалифицированно ответил на заданные ему вопросы²⁴. Важно отметить, что, с другой стороны, в Библии присутствуют и суровые осуждения практик общения с духами.

С душами мертвых и с духами природы общались и общаются шаманы, жрецы, священники и просто верующие в самых различных культурах, и древних, и современных. Практически у всех народов, сохранивших древние культуры, принято посредством тех или иных обрядов, иногда очень живописных, общаться с духами и спрашивать у них совета в сложных ситуациях. Христианство также признает возможность общения с духами мертвых людей, хотя и не со всеми — допускается обращение с молитвами, в том числе и с молитвами, содержащими просьбы, к различным христианским святым, большинство из которых были когда-то реальными живыми людьми. Фактически молитва христианскому святому является обращением к душе, к сакральной загробной сущности давно умершего человека. И верующие люди искренне полагают, что эта душа им ответит и поможет.

Практическое общение с иным миром, миром духов, нередко вызывается с помощью психологических практик (всевозможных форм депривации, медитацией и проч.). Мистицизм включает в себя путь, по

---

²⁴ Библия Первая книга царств, гл. 28.

которому сознание человека (или его душа) совершает восхождение в иные миры, находящиеся вне пространства и времени.

Слово «мистика» происходит от греческого слова *mistikos*, что означает «скрытый» или «тайный». Этим словом в общем смысле обозначается вера в существование сверхъестественных сил, с которыми таинственным образом связан и способен общаться человек, и практика общения с ними. Множество теологических и философских доктрин, развивающих такую веру и такие практики, обобщенно называются мистицизмом. В философском отношении мистикой называется особый род религиозно-философской познавательной деятельности. В большинстве мировых и локальных религий допускается или даже рекомендуется возможность непосредственного общения человека с божеством при помощи различных религиозных практик. При этом у человека могут возникать какие-то мысли, которые в рамках таких мировоззрений считаются божественными откровениями²⁵.

В книге «Современная мистика в свете науки», изданной более 50 лет назад М. И. Шахнович отмечал: «К вневероисповедной, или внецерковной мистике относятся: 1) попытки приписать «загадочным» явлениям природы и общества сверхъестественное происхождение, например, объяснение различных событий в жизни людей вмешательством судьбы; 2) стремление истолковывать открытия естествознания как доказательства существования таинственных, непознаваемых сил; 3) религиозно-философские учения, стоящие вне границ вероисповеданий — теософия, антропософия и т.д.; 4) пережитки первобытной веры в духов, в волшебные безличные силы в виде спиритизма (от латинского *spiritus* — «дух»), оккультизма (от латинского *occultus* — «тайный», «сокровенный») и т.д.; 5) всевозможные формы магии в быту, то есть знахарство, гадания, суеверные приметы и т.д.»²⁶

---

²⁵ Мистика // Философия: Энциклопедический словарь. / Под редакцией А. А. Ивина. - М., 2004. С. 220

²⁶ Шахнович М. И. Современная мистика в свете науки. М.-Л.: «Наука», 1965. - С. 4.

Е. Г. Балагушкин относит мистику к сложному комплексу явлений и действий, которые связывают человека с высшими или тайными силами, указывая, что такую мистику называют реальной или опытной. Опытная мистика, в свою очередь, подразделяется на прорицательную и деятельную (оперативную). Как следует из названий, прорицательная мистика только выявляет различные объекты или знания, находящиеся вне реальности. К этой категории относятся различные формы ясновидения, гадания, астрологии. Деятельная мистика стремится сама создавать различные явления, например, действовать на расстоянии на людей или процессы, материализовать духовные сущности и т. п. К этому роду мистики относятся разные способы волшебства, чародейство, магия, теургия, некромантия и т.д.²⁷ Медиумические или спиритические практики по этой классификации могут попадать в разные категории. Если на спиритическом сеансе духи сообщают какие-то откровения, то такой сеанс будет относиться к прорицательной магии. Если же на спиритическом сеансе происходит материализация духов, то это будет уже примером деятельной, или оперативной, магии.

Спиритуализм, равно и спиритизм, как следует из вышесказанного, являются разновидностью мистики, слово «спиритуализм» происходит от латинского слова *spiritualis*, что означает «духовный».

Спиритуализм и спиритизм, хотя и являются разными понятиями, имеют много общего.

Спиритуализм, как и мистика в целом, имеет два направления — философское и религиозное.

В философском значении спиритуализм представляет собой философское учение, считающее началом или субстанцией вещей не материю, а дух²⁸. Виднейшими представителями философского

---

²⁷ Балагушкин Е. Г. Сущность и структурное разнообразие мистики // Религиоведение. - 2010. - № 2. - С. 102-113.

²⁸ Лопатин Л. М. Аксиомы философии. - М., 2006. - С. 212.

спиритуализма являются Г. В. Лейбниц, Дж. Беркли, Ф. П. Г. Мен де Биран, Р. Г. Лотце, Г. Тейхмюллер, А. Бергсон, в России — Л. М. Лопатин, А. А. Козлов, Е. А. Бобров, С. А. Аскольдов и др. П. П. Гайденок отмечала, что «спиритуализм выступает как менее употребительный синоним идеализма. Однако нередко в понятии спиритуализма, в противоположность интеллектуалистической окрашенности термина «идеализм», акцентируются иррациональные, немислительные аспекты духа или представления о нем, как о некоторой целостности, не сводимой ни к разуму, воле, переживанию и другим отдельным ее проявлениям»²⁹ Основное отличие спиритуализма от других форм идеализма заключается в том, что, по мнению спиритуалистов, дух есть не абстрактная идея, а какая-то живая сила.

Спиритуализм как религиозное течение представляет собой веру в возможность посмертной жизни, а также в вероятность общения с духами умерших людей³⁰.

В современной медицине люди, заявляющие, что они общаются с духами, классифицируются как больные с непрерывной параноидной шизофренией или шизоаффективными расстройствами, страдающие т.н. бредом мессианства. Надо отметить, что в этой сфере — сфере общения с духами — помимо людей, искренне верящих в то, что они общаются с высшими силами, также очень часто действуют мошенники, более или менее достоверно имитирующие общение с духами, и в большинстве своем, психически вполне здоровы.

Ни в коем случае, нельзя смешивать мессианизм (*messianism*), веру в пришествие спасителя — мессии, существующий в иудаизме и христианстве, с этим медицинским термином. Бредом мессианства в психиатрии, соответственно, называется состояние, при котором человек считает себя живым богом или представителем бога, полагает, что общается с богами, с

---

²⁹ Спиритуализм / Философская энциклопедия. - М., 1970. Т. 5. С. 116.

³⁰ Панченко А. А. Спиритизм и русская литература: из истории социальной терапии // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. - М., 2005. - С. 529-540.

высшими силами. Такой вид бреда, безусловно, отражает религиозную тематику, он может основываться как на библейских представлениях (ангелы, апостолы, пророки, богоизбранные, наместники бога на земле, антихрист, дьявол, нечистая сила, конец света, судный день), так и на всяческих эзотерических представлениях (духи умерших, призраки, переселение душ, великие маги, колдуны, экстрасенсы, мировой дух, космические силы, инопланетяне и т. д.)³¹. Спиритуалисты, искренне верящие в то, что они общаются с духами, с точки зрения современной медицины считаются людьми, имеющими эту же категорию психических расстройств.

Однако спиритуализм в своей новой, современной форме имеет формальную дату рождения — 31 марта 1848 года, когда сестры Фокс в США пообщались с духом убитого торговца. Так возникло мистическое движение, в котором общение с духами было не одним из множества ритуалов и обрядов, а сердцевиной, основой и сутью, единственной целью.

1.2. Возникновение спиритизма

Спиритуализм развивался стремительно — из США это модное течение ураганным темпом распространилось по Европе, России и другим странам. В 1854 году в США насчитывалось уже порядка 10 тысяч медиумов и 3 миллионов сторонников спиритуализма, было организовано некоторое количество их обществ и ассоциаций. Первый спиритуалистический конгресс, собравшийся в Кливленде, решил послать миссионеров сначала в Англию, а затем Германию, откуда движение дошло до Франции, где в самых различных кругах привлекло немало сторонников³². Таким образом, из

---

³¹ Пашковский В. Э. Психические расстройства с религиозно-мистическими переживаниями: Краткое руководство для врачей. - СПб., 2007.- С. 67 и далее.

³² Карташова Н. А. Возвращение к пройденному: Д. И. Менделеев и спиритизм // Здоровый смысл. - 2007. - №3(44). - С. 28.

Америки спиритуализм распространился в Европе, а затем и в России, но не в форме исконного американского спиритуализма, а в форме его европейской разновидности — спиритизма.

Новая религия в США тем временем получила свою формальную организацию общегосударственного масштаба, под названием «Национальная ассоциация спиритуалистских церквей», которая была создана в 1893 году в Чикаго. Эта ассоциация в 1899 году издала «Декларацию принципов», в которой были изложены основные положения спиритуализма.

На развитие спиритуализма (спиритизма) оказали воздействие известные фольклорные мотивы Западной Европы, бытовавшие и в США, которые нашли широкое распространение в устной традиции о разных шумящих духах (полтергейстах), духах в механизмах (гремлина), лесных и горных таинственных существах (гномах, троллях, эльфах и т.д.), привидениях в старых домах и т.д. Также свое сильное влияние оказали эффективные практические медицинские исследования австрийского врача Филиппа Месмера (1733-1815) и его последователей³³. По имени этого авторитетного специалиста некоторые процедуры «оживления» трупов называли месмеризацией.

Согласно учению Ф. Месмера, в живых телах существует так называемый животный магнетизм (речь идет о восемнадцатом веке, тогда теория магнитных явлений в частности и теория электромагнитного поля в целом были еще совершенно неизвестны науке, и потому слово «магнетизм» ученый использовал в очень далеком от современного значения этого термина смысле), и этот месмеровский магнетизм представлялся в виде неких флюидов, выпускаемых планетами и воспринимаемых телом человека, так называемого «магнетизера». Человек-магнетизер мог впитать в себя большой объем этих самых космических флюидов и потом перелить их в

---

³³ Подробнее о Ф. Месмере и его последователях см.: Шерток Л., Соссюр Р. Рождение психоаналитика. От Месмера до Фрейда. - М., 1991. - С. 39-72.

другое тело, тело пациента, если речь идет об исцелении больного (сам Ф. Месмер позиционировал свою идею, в первую очередь, как новую методику лечения от всех болезней), или в тело мертвеца, если речь идет об оживлении трупов. Практические методы месмеровской магнетизации, согласно сохранившимся описаниям, очень похожи на прототип спиритического сеанса: «Несколько человек садились вокруг сосуда <...>, где находилось предположительно магнетизированное вещество. Каждый держал за руку своего соседа, одновременно прикасаясь к торчащему из сосуда стержню и ожидая, когда его магнетизируют, то есть загнипнотизируют, и исцелят от болезни»³⁴. Последователи Месмера развили методику ученого и научились, согласно их заявлениям, делать из магнетизированных подопытных настоящих ясновидящих, которые сообщали врачу нужные сведения, в частности, объясняли как нужно лечить самого замагнетизированного больного.

Помимо Ф. Месмера, основоположниками спиритуализма считаются Э. Сведенборг (1688-1772) и Э. Дж. Дэвис (1826-1910). «Библию» спиритуализма, труд под названием «Книга духов», написал француз Аллан Кардек (это псевдоним, настоящее его имя — Ипполит Ривай, годы жизни — 1804-1869), и, по его утверждению, работа велась в соавторстве с духами. А. Кардек и стал основоположником спиритизма, уже именно спиритизма, как особой разновидности спиритуализма. На деятельности А. Кардека стоит остановиться по причине принципиальной важности его трудов для теории и практики спиритизма.

А. Кардек был французом, получил замечательное образование и был одним из учеником знаменитого швейцарского педагога-гуманиста И. Г. Песталоцци. В сферу интересов Кардека входили математика, физиология, языки, астрономия, филология, юриспруденция и медицина, он писал работы по разным направлениям знания, преподавал в учебных

---

³⁴ Goodman Felicitas D. How about Demons? Oxford Press; 2003. - P. 29.

заведениях и был членом нескольких научных обществ. Спиритуализмом А. Кардек увлекся уже в зрелом возрасте, в 1850-х годах, когда это модное течение пришло в Европу из США. Сначала А. Кардек воспринял его скептически, но потом увлекся и искренне поверил. Из ряда написанных им книг на тему спиритизма³⁵, две заслуживают особого внимания: «Книга духов» (1857 год), в которой представлена философская часть учения, и «Книга медиумов» (1861 год), посвященная практическим вопросам спиритической деятельности.

Во введении «Книги духов» А. Кардек разбирает основные доводы оппонентов спиритизма и отвергает их, отстаивая ту точку зрения, что в отношении спиритизма, как в отношении любых других областей знания, заслуживающими внимания могут быть только мнения специалистов. То есть в случае спиритизма авторитетными могут считаться только мнения спиритов, все же критики спиритизма — некомпетентны.

«Анатом, рассекая человеческое тело, ищет душу, и оттого, что он ее не находит под своим скальпелем, как находит под ним нерв, или оттого, что не видит ее улетающей, словно какой-то газ, заключает, что ее не существует, так как он стоит на точке зрения исключительно матерьяльной. Но следует ли, что он, вопреки всеобщему мнению, прав? Нет. Вы, таким образом, видите, что спиритизм находится вне компетенции науки. Когда спиритические взгляды станут широко распространены <...>, то со спиритизмом произойдет то же, что и со всеми новыми идеями, встретившими противодействие: ученые признают их объективную реальность <...> до той же поры преждевременно отвлекать их от их специальных работ, чтобы принудить заниматься какой-то посторонней вещью, не находящейся ни в их ведении, ни в их программе»³⁶.

---

³⁵ Кардек А. Евангелие в разъяснении спиритизма. - Р/р Д, 1995; Кардек А. Демоны в спиритизме (вмешательство демонов в проявлениях спиритизма). - М., 1906; Кардек А. Книга духов. - М., 1993; Кардек А. Книга медиумов. - М., 1993; Кардек А. Спиритизм в самом простом его выражении. - СПб., 2004; Кардек А. Философия спиритуализма.

³⁶ Кардек А. Книга духов. - М., 1993. - С. 51.

Вообще в своей книге А. Кардек называет спиритизм наукой, убеждая читателей, что спиритизм базируется на строгих фактах, и предлагая свою теорию, истолковывающую их. При этом ученый вполне убежден, что «движение предметов есть факт установленный»³⁷, и выясняет, какая разумная сила за ними стоит.

Помимо всего прочего А. Кардек предлагает некоторую классификацию духов, и полагает, что при общении с ними требуется определенная этика, так как духи бывают разные, и несерьезные, игривые или шуточные спиритические сеансы привлекают несерьезных духов, духов-шутников, трикстеров, которые сами начинают дурачиться и дурачить медиумов. Серьезные же люди общаются с духами уважительно и серьезно, и вызывают серьезных, умных духов. «Сами духи говорят нам о том, что они не равны ни в познаниях, ни в качествах нравственных, и что совсем не должно буквально понимать все то, что они говорят. И это дело людей рассудительных — различать хорошее и дурное»³⁸.

С проблемой классификации духов тесно связана и проблема их идентификации. А. Кардек полагает, что авторитетный спирит должен серьезно подходить к вопросу об опознании духа конкретного умершего человека. Тщательно и точно изучить личность этого человека, его индивидуальные характеристики, особенности его речи, почерк, малоизвестные детали жизни, чтобы точно удостовериться и личность явившегося на спиритическом сеансе духа, и обязательно строго установить — не дурачит ли медиума и собравшееся на спиритический сеанс общество какой-нибудь забавляющийся дух-самозванец?

Затем А. Кардек представляет само сокровенное учение духов, излагая его в виде последовательности вопросов и ответов. Наиболее показательные из них:

---

³⁷ Кардек А. Книга духов. - М., 1993. - С. 54.

³⁸ Кардек А. Книга духов. - М., 1993. - С. 56.

23. <...> Какова сокровенная природа духа?

«Дух нелегко анализировать на вашем языке. Для вас это — ничто, поскольку дух не есть что-то такое, что можно пощупать; но для нас это нечто. Усвойте себе хорошенько: ничто — это небытие, небытия же нет».

<...>

28. Поскольку сам дух есть нечто, то не точнее ли будет обозначить эти две основополагающие стихии словами: материя инертная и материя разумная?

«Слова нас мало интересуют; это уж вам строить свою речь так, чтобы понять друг друга. Споры ваши почти всегда происходят оттого, что вы по-разному понимаете смысл слов, так как язык ваш неполон и несовершенен для выражения вещей, не воспринимаемых вашими органами чувств». <...>

82. Точным ли будет сказать, что духи нематерьяльны?

«Как можно определить что-то, когда нет слов для сравнения и язык несовершенен? Слепорожденный, разве может он определить свет? «нематерьяльны» не то слово; «бестелесны» было бы более точно, ибо ты должен понимать, что раз дух есть создание, то он должен быть чем-то; эта материя утонченная, но не имеющая подобий для вас, и настолько эфирная, что не может воздействовать на ваши органы чувств»³⁹.

Другая важнейшая для практикующих спиритов работа А. Кардека — «Книга медиумов»⁴⁰. Она обращена к практической стороне спиритической деятельности.

Эту книгу А. Кардек также начинает с того, что отстаивает спиритизм от критики со стороны науки. Он утверждает, что люди познали лишь незначительную часть законов природы, и потому проявления действия еще неизвестных законов воспринимается как чудо или фантастика. Научный же подход требует воспринимать проявления неизвестных законов как научный факт, пытаться их изучать, понимать и использовать. Основная часть этой

---

³⁹ Кардек А. Книга духов. - М., 1993. - С. 65 и далее.

⁴⁰ Кардек А. Книга медиумов. - М., 1993.

книги включает в себя описания разных спиритических феноменов, разных типов медиумов и т.д. Автор также приводит ряд методик, позволяющих отличить честного медиума от шарлатана. В завершении книги опубликован устав французского спиритического общества и ряд примеров расшифровки посланий духов, а также краткий медиумический глоссарий.

В целом А. Кардек модифицировал идеологию спиритуализма настолько, что он дал своей концепции новое название — «спиритизм», он сам и придумал это слово. Основное отличие концепции спиритизма от спиритуализма состоит в том, что спиритизм предусматривает не только общение с духами, но и определенную философию реинкарнации души, проходящей через ряд земных воплощений, что идеологически связывает спиритизм с некоторыми языческими и восточными религиями (в частности, с индуизмом). Дух, прошедший все перевоплощения, переходит к вечному блаженству, которое можно сопоставить с нирваной, и поселяется где-то на прекрасных планетах в глубине бесконечной Вселенной.

Типичный спиритический сеанс проводится (как во времена Кардека, так и позже) группой из двух-пяти человек. Считается, что большее количество людей может помешать, а в одиночку заниматься такими делами просто опасно. Группа собирается чаще всего по ночам, в помещении без икон, люди снимают с себя все металлические предметы. Во многих случаях для правильного спиритического сеанса требуется специальная спиритическая доска (круг примерно полуметрового диаметра), блюдце и медиум.

Медиумом называется человек, якобы наделенный особым даром общения с духами, и являющийся посредником между сакральным и реальным мирами. Медиумы бывают ментальные (слышит, видит или просто чувствует духов), речевые (дают возможность прямо слышать речь духов), физические (демонстрируют при помощи духов разные паранормальные явления, типа материализации, левитации, телекинеза и т.д.), и даже

фотографические (фотографируют духов)⁴¹. Известны фотографии, сделанные на сеансах известной в 1930-40-х годах в Англии женщины-медиума Хелен Дункан. С помощью эктоплазмы, которую она якобы выпускала изо рта, материализовались души недавно умерших людей. Скептики полагали, что Хелен Дункан была достаточно умелой фокусницей, выпускавшей изо рта заранее проглоченную марлю и демонстрирующую доверчивой публике под видом духов специально подготовленные куклы. На фотографиях видно, что куклы довольно примитивны, сделаны из ткани, закрепленной на вешалках, с карикатурными нарисованными лицами. Вероятно, такие куклы могли произвести надлежащий эффект только в полумраке спиритического сеанса и только на заранее подготовленную и готовую поверить в любые чудеса аудиторию.

Среди методик спиритов часто использовалось так называемое автоматическое письмо. Автоматическим письмом, или психографией, называется процесс и результат письма, которое является результатом бессознательной деятельности пишущего, для предполагаемой возможности общения с духами умерших, которые считаются управляющими автоматическим письмом. Иногда духам облегчали задачу при помощи доски Уиджа, то есть доски с написанным на ней алфавитом, и тогда дух водил рукой медиума не по бумаге, а по этой доске, показывая последовательность нужных букв. Что-то похожее на автоматическое письмо встречается в некоторых концепциях искусствоведения, когда творческую фантазию авторов объясняют помощью муз, озарением, вдохновением и тому подобными сложно определяемыми категориями. В таких концепциях предполагается, что при полном погружении в творческий процесс люди искусства вступают в контакт с высшими силами, что и позволяет им создавать литературные, художественные и музыкальные шедевры.

---

⁴¹ Виноградова Е. П. Краткий справочник понятий лженауки // Лженаука в современном мире: медиасфера, высшее образование, школа. - СПб., 2013. - С. 45.

1.3. Спиритизм и рациональное мышление

В. С. Раздьяконов, рассматривая историю спиритизма в России, высказал соображение, что спиритизм как идеология и практика возникает на границе позитивистского и романтического дискурсов. Он разделяет спиритизм на два типа «религиозный» и «научный». По его мнению, «научный спиритизм» — это «непризнанная научным сообществом разновидность научной практики, преследующая своей целью изучение мира духов как естественного мира. По своей сути он представляет «научную» разновидность естественной теологии, стремившейся еще со времен античности рациональными средствами подтвердить существование разных предметов веры»⁴². Раздьяконов полагает, что у русских спиритов существовало три вида «научного» спиритизма: «опытный» (А. М. Бутлеров), «теоретический» (А. Н. Аксаков) и «доктринальный» (Н. П. Вагнер)⁴³.

Раздьяконов делает вывод в своей статье, что спиритизм явился «результатом эклектического сочетания классических и неклассических представлений об устройстве научного познания, которое отчасти предопределило его поражение в борьбе за обретение легитимности перед широким научным сообществом того времени»⁴⁴.

Особенность мистицизма заключается в том, что он не доступен интересубъективному анализу и подтверждению, так как невозможно одному человеку пережить мистический опыт другого. Однако спиритизм, хоть и

---

⁴² Раздьяконов В. С. «Наука» и «религия» в эпистемологии отечественных спиритуалистов: трансформация классической науки в конце XIX столетия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.: РАНХиГС, 2015. № 4 (33). С. 190.

⁴³ Раздьяконов В. С. «Наука» и «религия» в эпистемологии отечественных спиритуалистов: трансформация классической науки в конце XIX столетия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.: РАНХиГС, 2015. № 4 (33). С. 192.

⁴⁴ Раздьяконов В. С. «Наука» и «религия» в эпистемологии отечественных спиритуалистов: трансформация классической науки в конце XIX столетия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.: РАНХиГС, 2015. № 4 (33). С. 178.

является частным случаем мистицизма, претендует на то, что он может быть подтвержден в результате эксперимента и может быть «научно» доказан. Спиритизм, представленный его адептами как научно подтвержденный феномен, воспринимается скептически и рационалистически настроенным научным сообществом как лженаука.

Созданная Д. И. Менделеевым Комиссия для рассмотрения медиумических явлений, деятельность которой рассматривается в третьей главе диссертации, была направлена на противодействие мистическим спиритическим практикам и на противодействие мистическому спиритическому мировоззрению и, таким образом, представляла собой яркий пример практической борьбы научного и ненаучного мировоззрений.

Деятельность Комиссии для рассмотрения медиумических явлений основана, безусловно, на рациональном подходе, на принципе рационального мышления. Потому следует предельно кратко рассмотреть, что это такое.

Рациональное мышление — это, прежде всего, мышление логическое. Термин «логика» происходит от греческого слова *logos*, которое в разных контекстах может обозначать самые различные понятия, от «слово» до «закономерность». Но в настоящее время термин «логика» используется как для обозначения совокупности правил, которым подчиняется процесс мышления, отражающий действительность, так и для обозначения науки о правилах рассуждения и тех формах, в которых оно осуществляется⁴⁵.

Мышление же — социально обусловленный, неразрывно связанный с речью психический процесс поисков и открытия существенно нового, процесс опосредствованного и обобщенного отражения действительности в ходе ее анализа и синтеза⁴⁶.

Основными механизмами биологической жизни являются геном и нервная система, основным механизмом психической жизни высших животных — инстинктивное поведение. Сознание, в отличие от генома и

---

⁴⁵ Кефели И. Ф. Культурология: основы теории и истории культуры: учебное пособие. - СПб, 1996. - С. 245.

⁴⁶ Огородников В. П. Логика. Законы и принципы правильного мышления. - СПб, 2004. - С. 12.

инстинкта, является особым образованием человеческой психики, с которым связан феномен свободы воли и который лежит в основе человеческой культуры. При этом, если биологическая жизнь является некоторой надстройкой над неживой природой, а психика — над биосистемами, то сознание человека является надстройкой над его психофизиологической природой.

Существует большое количество классификаций мышления по его видам. Мышление может быть творческим, образным, диалектическим, логическим, абстрактным, рациональным и иррациональным, объективным и субъективным и т.д. В процесс мышления зачастую вмешиваются эмоции, которые окрашивают, усиливают, тормозят процесс мышления, меняют его.

Научное познание имеет своей целью установление истины, ибо, как справедливо писал Ф. Бекон, знание — сила, но лишь при неременном условии, что оно истинно. Истина есть знание, но при этом не всякое знание есть истина. Знание о мире и даже об отдельных его фрагментах в силу ряда причин может включать в себя заблуждения, а порой и сознательное искажение истины. Поэтому при научном, рациональном подходе обязательно возникает вопрос о том, что есть истина. На протяжении всего развития философии предлагается целый ряд вариантов ответа на этот вопрос. Еще Аристотель предложил его решение, в основе которого лежит принцип корреспонденции: истина — это соответствие знания объекту, действительности. Р. Декарт предложил свое решение: важнейший признак истинного знания — ясность. Для Платона и Гегеля истина выступает как согласие разума с самим собой, поскольку познание является с их точки зрения раскрытием духовной, разумной первоосновы мира. Д. Беркли, а позднее Мах и Авенариус, рассматривали истину как результат совпадения восприятий большинства. Конвенциональная концепция истины считает истинное знание (или его логические основания) результатом конвенции, соглашения. Наконец, в ряде теорий истиной считается то знание, которое вписывается в систему знаний. Иными словами, в основу этой концепции

положен принцип когерентности, т.е. сводимости положений либо к определенным логическим установкам, либо к данным опыта. Наконец, позиция прагматизма сводится к тому, что истина состоит в полезности знания, его эффективности⁴⁷.

Разброс мнений достаточно велик, однако наибольший авторитет и широкое распространение получила классическая концепция истины, берущая свое начало от Аристотеля и сводящаяся к корреспонденции, соответствию знания объекту⁴⁸.

Концепция неопозитивизма определяет цель науки как формирование базы эмпирических данных в виде фактов науки, которые должны быть описаны ясным и недвусмысленным языком, в качестве такого языка предложен логико-математический понятийный аппарат⁴⁹.

Один из самых авторитетных и цитируемых философов двадцатого века К. Поппер предложил свою концепцию научного знания⁵⁰. Если сформулировать ее кратко, можно сказать, что под удовлетворительной научной теорией ученый видит новую теорию, способную выполнить несколько условий:

- объяснить факты двоякого рода — с которыми успешно справлялись прежние теории, а также те, которые прежние теории объяснить не смогли;
- найти удовлетворительное объяснение опытным данным, в соответствии с которыми были фальсифицированы существовавшие теории;
- интегрировать в одну целостность проблемы гипотезы, несвязанные между собой;

Помимо перечисленных условий, по мнению ученого, новая теория должна содержать проверяемые следствия, а также выдерживать процедуру строгой проверки.

---

⁴⁷ Философия: курс лекций (модульный аспект) - М.-Берлин, 2016, С. 144.

⁴⁸ Чудинов Э. М. Природа научной истины. - М., 1977, с. 55 и далее.

⁴⁹ Мартынович С. Ф. Факт науки и его детерминация. - Саратов, 1983. - С. 62.

⁵⁰ Поппер К. Логика и рост научного знания. - М., 1983. - С. 364-378.

Вся наука, по К. Попперу, является динамической системой, предполагающей непрерывное изменение и рост знания. В качестве основного методологического инструмента вводится принцип фальсификации, смысл которого сводится к проверке теоретических утверждений эмпирическим опытом⁵¹.

Деятельность Комиссии для рассмотрения медиумических явлений Д. И. Менделеева разворачивалась в середине второй половины позапрошлого века, это был период наивысшего развития классической парадигмы в развитии научного познания. Все члены Комиссии, как и подавляющее большинство ученых того времени, безусловно разделяли идеи классического научного подхода, идеи детерминизма. Этот подход лежал в основе их мировоззрения и их научной этики.

Начало классического периода в развитии науки условно определяется в XVI-XVII веках, когда наука собственно и стала обретать черты науки в современном понимании. Именно к этому времени математика становится универсальным языком науки, базисом аналитических исследований (Р. Декарт), а центральное место начинают занимать методологии, основанные на опытном установлении отношений между фактами и дальнейшем их обобщении индуктивными методами (Ф. Бэкон). Исходным пунктом формирующейся классической науки стала гелиоцентрическая система мира Н. Коперника, и тот переворот, который она совершила в астрономии⁵². Фундаментом классической науки стала механика И. Ньютона, в которой был обобщен предшествующий многовековой опыт человечества в изучении движения. В результате такой эволюции познания в Новое время сложилась механическая картина мира, утверждающая, что Вселенная является лишь совокупностью большого числа неизменных и неделимых частиц, подчиненных законам классической механики — природа в таком

---

⁵¹ Поппер К. Логика и рост научного знания. - М., 1983. - С. 237.

⁵² Аруцев А. А. Концепции современного естествознания. - М., 2009. - С. 65.

представлении выступает в роли обычной машины, все процессы которой сведены к механическим.

К середине XIX века авторитет классической механики был неоспорим. Универсальность механического подхода и определенность (детерминизм) выводов, типичные для такого подхода, были настолько убедительны, что послужили причиной формирования особого рода мировоззрения. В соответствии с ним механистический подход следует применять ко всем явлениям природы, включая физиологические и социальные процессы — надо только измерить нужные параметры, чтобы изучить и понять любые явления природы. Это мировоззрение, в память о великом французском ученом П. - С. Лапласе, получило название «детерминизм Лапласа»⁵³. А после развития теории электромагнитного поля Дж. К. Максвелла к концу XIX века большинство ученых действительно считало, что создание полной и окончательной естественнонаучной картины мира практически завершено.

Новая научная революция произошла только на грани веков и в первые десятилетия следующего, XX века, когда исследования М. Планка и А. Эйнштейна показали ограничения применения классического детерминизма и вывели исследования в область связи материи, пространства и времени. Новые знания привели к формированию неклассического подхода в научном познании, основанного на широком использовании вероятностно-статистического подхода. В целом это означало отказ от концепции детерминизма. Еще позднее, во второй половине прошлого века, в науке сформировалась парадигма постнеклассической науки и синергетического подхода, но это уже далеко выходит за рамки настоящего исследования.

В современной философии науки принято рассматривать все науки как части общей системы познания окружающего мира. Разделения между научными направлениями только отражают единый системный характер всей сферы познания. Причиной такого подхода является очевидное

---

⁵³ Аруцев А. А. Концепции современного естествознания. - М., 2009 . - С. 87.

обстоятельство единства мира, окружающего человека. Все объекты как живой, так и неживой природы, имеют сложную внутреннюю структуру. Например, молекулы состоят из атомов, в структуре атомов обнаруживаются нейтроны, протоны и электроны; с другой стороны, из молекул формируется вещество любого вида, из которого, в свою очередь, состоят различные объекты, начиная с самых маленьких и завершая самой Вселенной. Каждый из объектов может быть предметом изучения разных наук, но в совокупности все они представляют собой единый мир.

Подобный подход не отличается новизной. Представление о мире как о единой системе свойственно человеческому сознанию с давних времен. В донаучные времена концепция единства выражалась с помощью мифологических и религиозных представлений. Позднее, с развитием науки единые принципы организации живой и неживой природы рассматривались уже с точки зрения научного подхода.

В рамках настоящего исследования важно отметить, что Комиссия для рассмотрения медиумических явлений работала в рамках концепции классической науки, в рамках концепции механического детерминизма. В соответствии с этой картиной мира, критериями истинности являются эксперимент («практика — критерий истины») и однозначный логический вывод, как правило математический.

Д. И. Менделеев, как и все его коллеги по Комиссии, получили образование и сформировались как ученые в рамках детерминистической и механистической идеологии. В картине мира большинства (хотя и не всех) ученых того времени не было и не могло быть места для любых иррациональных явлений, теорий, объяснений.

Спиритизм, став массовым и модным явлением, не мог избежать внимания ученых. Первые исследования спиритизма, проводившиеся в Англии, дали неоднозначные результаты.

Сначала в Англии в 1869 году был создан специальный комитет Диалектического общества для исследования спиритизма, в который вошли

34 представителя самых различных профессий (богословы, врачи, инженеры, юристы и др.), а также философ-рационалист Ч. Бредлаф. Этот комитет, изначально настроенный по отношению к спиритизму скептически, в результате своей работы опубликовал заключение, в котором некоторые спиритические эффекты признавались за реальные факты. Некоторые члены комитета в результате своих исследований сами стали активными спиритуалистами.

В 1882 году в Англии было создано Общество психических исследований под председательством У. Барретта и Г. Сиджвика. Общество начало работу с исследования передачи мыслей на расстоянии и явления письменного общения с духами. Некоторые члены Общества были активными сторонниками спиритуализма, и реальность этих двух явлений была официально подтверждена.

В США в 1884-1887 годах изучение спиритических явлений проводила так называемая «Комиссия Зейберта», которая, в отличие от своих английских коллег, по итогам исследований вынесла о спиритуализме совершенно негативное заключение.

Объяснение феноменов, наблюдавшихся на спиритических сеансах, можно свести к четырем принципам, сформулированным еще в XIX веке французским физиологом Ш. Рише:

- 1) все, что относится к спиритизму, является результатом обмана и мистификации;
- 2) существуют духи, вмешивающиеся в человеческие поступки и способные действовать на вещество;
- 3) в природе существует особая, не известная еще нам сила, действующая независимо от законов тяготения и приводящая тела в движение;
- 4) спиритические явления — результат бессознательных, но целесообразных движений медиума (идеомоторных актов), совершающихся

помимо его воли и желания, которые толкуются в нужном для наблюдателей смысле.

Сам Ш. Рише придерживался последней гипотезы, которую разделяют и некоторые современные психологи.

В России научное исследование спиритизма возглавил Д. И. Менделеев. Целью Д. И. Менделеева не было лишь разоблачение медиумов как шарлатанов и фокусников, тем более что это удавалось далеко не во всех случаях. Его задача была шире. Он стремился ответить на два принципиальных вопроса: что может наука противопоставить лженауке, выступающей с заявлениями, претендующими на истину? Как может наука установить правомочность этих заявлений? Ученый желал продемонстрировать несоответствие теоретической и экспериментальной базы спиритизма канону научности. Он рассматривал спиритизм с теоретической точки зрения, выявляя его методологическую и мировоззренческую основу. Именно против этой основы и была направлена критика Менделеева⁵⁴. В итоге проведенного исследования ученый отказался признать за гипотезой спиритизма статус научности. Д. И. Менделеев указал на различие, коренящееся в исходной нравственной позиции исследователя: в «добросовестном заблуждении» или «сознательном обмане»⁵⁵. Именно нравственные принципы он ставил во главу общей оценки всех аспектов и самого феномена, его толкования и в первую очередь убеждений ученого, независимого от его непосредственной деятельности.

Если не принимать в расчет первые неудачные попытки комитета английского Диалектического общества и английского Общества психических исследований, то можно согласиться со словами М. И. Буянова: «За всю историю человечества не было ни одного случая; чтобы духи обнаруживали себя в присутствии научных комиссий, призванных проверить

---

⁵⁴ Карташова Н. А. Возвращение к пройденному: Д. И. Менделеев и спиритизм // Здравый смысл. - 2007. - №3(44). - С. 28.

⁵⁵ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме СПб., 1876 // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. – М. - Т. 24. 1954 - С. 215.

реальность существования потусторонних сил. По этой причине подобные комиссии перестали создаваться: результат их работы заранее известен»⁵⁶.

Выводы по главе:

1. Человеческому сознанию свойственна определенная двойственность. Помимо рационального мышления люди демонстрируют явную склонность к иррациональным суждениям, к формированию нелогичных, недоказуемых представлений о необъяснимых силах и воздействиях, начиная от мелких бытовых суеверий и ритуалов до сложных институционализированных религиозных систем.

2. Вопросы о природе человеческого мышления, о происхождении и развитии интеллекта, об истоках познания принадлежат к числу важнейших философских проблем. Истории философской мысли известно множество различных концепций природы человека и человеческого познания, которые постоянно дополняются новыми модифицированными идеями. В современной философской мысли существует тенденция совмещения различных концепций, соединения сведений из разных областей наук с философскими знаниями.

3. Современное когнитивное религиоведение, опираясь на исследования, проведенные в рамках нейронауки, утверждает, что особенность религиозных представлений заключается в том, что они соединяют две первичные формы восприятия: интуитивно правильные с теми, которые не соответствуют реальности, то есть контринтуитивными, нелогичными или иррациональными.

---

⁵⁶ Шаров А. Два лика неведомого. – М., 2005. - С. 299.

4. Возникновение анимистических представлений в виде веры в духов и душу — важнейший этап формирования религиозных представлений. Анимизм — не только «минимум религии» (Э. Тайлор), но и философия первобытного человека. Шаманизм как развитая форма анимистических представлений связана с верой в возможность общения людей с миром духов через посредников-шаманов. Шаманы, впадающие в транс и блуждающие в поисках похищенных злыми духами душ сородичей, могут быть названы первыми медиумами. Именно им, благодаря их мистическому опыту, удавалось, как казалось людям, соединять земной мир с миром небесным и миром подземным.

5. Практическое общение с иным миром, миром духов нередко вызывается с помощью психологических практик (всевозможных форм депривации, медитацией и проч.). Мистицизм включает в себя путь, по которому сознание человека (или его душа) совершает восхождение в иные миры, находящиеся вне пространства и времени.

6. Слово «мистика» происходит от греческого слова *mistikos*, что означает «скрытый» или «тайный». Этим словом в общем смысле обозначается вера в существование сверхъестественных сил, с которыми таинственным образом связан и способен общаться человек, и практика общения с ними. Множество теологических и философских доктрин, развивающих такую веру и такие практики, обобщенно называются мистицизмом. В философском отношении мистикой называется особый род религиозно-философской познавательной деятельности.

7. Основное отличие спиритуализма от других форм идеализма заключается в том, что, по мнению спиритуалистов, дух есть не абстрактная идея, а какая-то живая сила. Спиритуализм как религиозное течение представляет собой веру в возможность посмертной жизни, а также в вероятность общения с духами умерших людей.

8. На развитие спиритуализма (спиритизма) оказали воздействие известные фольклорные мотивы Западной Европы, бытовавшие и в США,

которые нашли широкое распространение в устной традиции о разных шумящих духах (полтергейстах), духах в механизмах (гремлина), лесных и горных таинственных существах (гномах, троллях, эльфах и т.д.), привидениях в старых домах и т.д. Также свое сильное влияние оказали эффектные практические медицинские исследования австрийского врача Филиппа Месмера (1733-1815) и его последователей. По имени этого авторитетного исследователя некоторые процедуры «оживления» трупов называли месмеризацией. Основоположителем спиритизма как особой разновидности спиритуализма стал А. Кардек.

9. Основное отличие концепции спиритизма от спиритуализма состоит в том, что спиритизм предусматривает не только общение с духами, но и определенную философию реинкарнации души, проходящей через ряд земных воплощений, что идеологически связывает спиритизм с некоторыми языческими и восточными религиями (в частности, с индуизмом). Дух, прошедший все перевоплощения, переходит к вечному блаженству, которое можно сопоставить с нирваной, и поселяется где-то на прекрасных планетах в глубине бесконечной Вселенной.

10. Медиумом называется человек, якобы наделенный особым даром общения с духами, и являющийся посредником между сакральным и реальным мирами. Медиумы бывают ментальные (слышит, видит или просто чувствует духов), речевые (дают возможность прямо слышать речь духов), физические (демонстрируют при помощи духов разные паранормальные явления, типа материализации, левитации, телекинеза и т.д.), и даже фотографические (фотографируют духов).

11. Особенность мистицизма заключается в том, что он не доступен интерсубъективному анализу и подтверждению, так как невозможно одному человеку пережить мистический опыт другого. Однако спиритизм, хоть и является частным случаем мистицизма, претендует на то, что он может быть подтвержден в результате эксперимента и может быть «научно» доказан. Спиритизм, представленный его адептами как научно подтвержденный

феномен, воспринимается скептически и рационалистически настроенным научным сообществом как лженаука.

12. Созданная Д. И. Менделеевым Комиссия для рассмотрения медиумических явлений была направлена на противодействие мистическим спиритическим практикам и на противодействие мистическому спиритическому мировоззрению и, таким образом, представляла собой яркий пример практической борьбы научного и ненаучного мировоззрений. Деятельность Комиссии для рассмотрения медиумических явлений основана, безусловно, на рациональном подходе, на принципе рационального мышления.

13. Деятельность Комиссии для рассмотрения медиумических явлений Д. И. Менделеева разворачивалась в середине второй половины позапрошлого века, это был период наивысшего развития классической парадигмы в развитии научного познания. Все члены Комиссии, как и подавляющее большинство ученых того времени, безусловно разделяли идеи классического научного подхода, идеи детерминизма. Этот подход лежал в основе их мировоззрения и их научной этики.

14. Целью Д. И. Менделеева не было лишь разоблачение медиумов как шарлатанов и фокусников, тем более что это удавалось далеко не во всех случаях. Ученый желал продемонстрировать несоответствие теоретической и экспериментальной базы спиритизма канону научности. В итоге проведенного исследования ученый отказался признать за гипотезой спиритизма статус научности. Д. И. Менделеев указал на различие, коренящееся в исходной нравственной позиции исследователя: в «добросовестном заблуждении» или «сознательном обмане». Именно нравственные принципы он ставил во главу общей оценки всех аспектов и самого феномена, его толкования и в первую очередь убеждений ученого, независимого от его непосредственной деятельности.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ВОСПРИЯТИЯ СПИРИТИЗМА В РОССИИ

2.1. Проникновение и развитие спиритизма в России

2.1.1. Появление месмеризма и спиритизма в России

Различного рода суеверия и магические ритуалы, связанные с верой в духов или в некую сверхъестественную силу, существовали в России в форме так называемых «народных верований», тесно связанных с дохристианскими представлениями. Однако, если говорить о мистических или оккультных практиках, то они стали появляться в нашей стране из Европы в эпоху Екатерины II. Нечто сходное со спиритизмом (не используя этого названия) демонстрировал с успехом гастролировавший по великосветским салонам всей Европы, включая и Россию, человек, известный под именем графа Калиостро. В ту же эпоху в Россию проникли и идеи месмеризма, причем как в его классическом авторском виде, так и в форме одной из его поздних разновидностей, разработанных уже не самим Ф. Месмером, а его последователями, — так называемого магнетического сомнамбулизма. Следует отметить, что первые шаги российских магнетизеров не получили своего дальнейшего продолжения — эти занятия были запрещены по прямому приказу Екатерины II⁵⁷. Тем не менее, в образованном российском обществе интерес к месмеризму не исчез, а спиритуализм в новом понимании, в форме спиритизма, пришел в Россию очень скоро после его возникновения в США, в модифицированной во Франции версии. Особенность спиритизма, как и предшествовавшего ему месмеризма, заключалась в явной иностранности, заимствованности, чужеродности этих учений и практик для российского общества. И в западноевропейской, и в

---

⁵⁷ Болотов А. Т. Памятник протекших времен, или Краткие исторические записки о бывших происшествиях и о носившихся в народе слухах. - М., 1875. - С.118-120.

американской культуре, представления о духах и общении с ними выросли из поверий о привидениях, обитающих в туманах болот или бродящих по старинным замкам, а также благодаря готической литературе Нового времени. На духов-предков и сказочных созданий русского фольклора (домовых, русалок, леших и т.д.) они были совершенно не похожи. Спиритизм в России воспринимался как импортная практика, привезенная из Европы наряду с огромным количеством других бытовых, технических, культурных и идеологических новшеств⁵⁸.

Первые русские спириты известны с начала 1850-х годов. В число первых поклонников спиритизма в России входили такие известные люди, как декабрист и писатель Ф. Н. Глинка, составитель знаменитого словаря русского языка В. И. Даль и некоторые другие известные в творческих кругах той эпохи деятели⁵⁹. В 1853-1854 годах в Москве существовало небольшое спиритическое общество, возглавляемое П. В. Нащокиным⁶⁰. Спиритизмом занималась и О. С. Павлицева (сестра А. С. Пушкина), Об этом увлечении сообщил ее сын, Л. Н. Павлицев, оставивший следующее свидетельство: «... Она занималась одно время столоверчением, полагая что беседует с тенью брата Александра, который будто бы приказал сестре сжечь ее «Семейную хронику». <...> Случилось это при начале Восточной войны⁶¹, когда многие были заражены идеями нового крестового похода против неверных, страхом о кончине мира и ужасами разного рода, предаваясь сомнамбулизму, столоверчениям, гаданиям в зеркалах. В это же время, осенью 1853 года <...> собрались в Москве у господ Нащокиных любители

---

⁵⁸ Панченко А. А. Спиритизм и русская литература: из истории социальной терапии // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. - 2005. - С. 533.

⁵⁹ Сакулин П. Н. Из истории русского идеализма. Князь В.Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель. Т. I. Ч. I. - М., 1913. - С. 378.

⁶⁰ Берг Н. В. В. И. Даль и П. В. Нащокин // Русская старина. - 1880. - № 7. - С.615.

⁶¹ Имеется в виду Крымская война.

столокружения, чающие проникнуть в тайны духовного мира, друзья покойного Александра Сергеевича»⁶².

Интересно перечисление оккультных практик, модных в московском обществе времен Крымской войны — сомнамбулизм, столоверчения и гадания в зеркалах. Тут присутствует очень эклектичный набор — наряду с новым тогда столоверчением (собственно спиритизмом), люди были увлечены также сомнамбулизмом — имеется в виду месмерический сомнамбулизм, известным в России еще с екатерининских времен, и гаданием в зеркалах — народная гадательная методика. Можно сделать вывод, что спиритизм тогда вызывал интерес не сам по себе, а как один из возможных способов общения с иной реальностью. Испуганные окружающей действительностью и потерявшие идеологические ориентиры люди пробовали все доступное, в том числе и спиритизм.

О многочисленных и живописных деталях спиритических сеансов, проходивших у П. В. Нащокина, рассказывает Н. В. Берг: «У меня собиралось (говорил мне Нащокин) большое общество чуть не всякий день <...> Мы беседовали с духами посредством столиков и тарелок, с укрепленными в них карандашами. <...> На вопрос: «Кто пишет?» было обыкновенно отвечаемо: «Дух такого-то» — большею частью наших умерших знакомых, известных в обществе. Довольно часто писали Пушкин, Брюллов и другие близкие мне литераторы и артисты»⁶³. Согласно Нащокину, во время этих сеансов были исписаны «горы бумаги». Однако после таинственного случая, произошедшего на Страстной неделе 1854 г. и очень похожего на завязку романтической новеллы (дух Пушкина обещает явиться на следующем сеансе, не выполняет обещания, но той же ночью сталкивается с Нащокиным на улице в обличье «мужичка в нагольном полушубке»), Нащокин решил «сжечь все написанное духами и прекратить дальнейшие греховодные сборища». Нащокин уверял меня, что сделал это

---

⁶² Павлицев Л. Н. Из семейной хроники. Воспоминания об А. С. Пушкине. - М., 1890. - С. 74-75.

⁶³ Слово «артист» здесь означает «художник».

честно: не оставил ни единого листка. Сжег даже стихи, написанные духом Пушкина, и рисунок италийского бандита на скале, набросанный духом Брюллова... Потом служили в доме молебн. «Когда я просил Брюллова начертить мне портрет Сатаны (добавил Нащокин в заключение рассказа), явились на бумаге слова: «велик, велик, велик» — крупно, во весь лист. И точно, батюшка, велик! (...) Я бедный, очень бедный человек, но я не возьму греха на душу с ними знаться, ничего мне от них не нужно!»⁶⁴.

Несколько позднее спиритизм в России демонстрировал знаменитый в те времена Даниэль Хьюм (или Юм, как было тогда принято произносить его английскую фамилию в России по правилам французского языка, хотя писалась эта фамилия Daniel Dunglas Home, сам медиум настаивал, чтобы произносилась она именно так — Хьюм).

Даниэль Хьюм был известнейшим медиумом тех лет, с успехом проводил многочисленные сеансы в США и разных странах Европы, выступал в высшем обществе и был лично знаком со многими европейскими монархами.

Очень популярный английский писатель Артур Конан Дойль, написавший, помимо всего прочего, книгу под названием «История спиритуализма», отмечал, что Д. Хьюм был медиумом-универсалом. Он не ограничивался одной спиритуалистической практикой, как большинство других медиумов, но равно владел «прямым голосом» (духи говорили через него своими собственными голосами), «трансовой речью» (духи говорили через него голосом Д. Хьюма), ясновидением, и, помимо всего прочего, телекинезом (способностью передвигать предметы силой мысли) и левитацией (способностью летать), по крайней мере посетители его сеансов уверяли, что видели своими собственными глазами, как он летает⁶⁵.

В Россию Д. Хьюм приехал в 1858 году, его выступления здесь проходили с успехом среди светской публики, в сеансах принимали участие

---

⁶⁴ Берг Н. В. В. И. Даль и П. В. Нащокин // Русская старина. - 1880. - № 7. - С. 615.

⁶⁵ Конан Дойль А. История спиритуализма. - СПб., 1908. - С. 144.

члены царствующей фамилии, и даже сам император Александр II. Он не стал запрещать спиритические сеансы, подобно тому, как его Екатерина II запретила месмерические сеансы. Позднее в Россию Д. Хьюм приезжал неоднократно и жил здесь подолгу, женился дважды на русских женщинах (первая жена умерла), и даже принял православие⁶⁶. Правда, полеты во время сеансов в России Д. Хьюм, кажется, не демонстрировал, по крайней мере, подобной информации среди рассмотренных материалов обнаружить не удалось.

Однако первые проникновения спиритизма в Россию в 1850-х годах не вызвали в широком обществе, за пределами великосветских салонов, большого резонанса. Российское общество тогда было озабочено другими проблемами — Крымской войной, сменой царя, подготовкой и реализацией реформ. Но два десятилетия спустя, второе пришествие спиритизма в Россию вызвало уже совершенно другой эффект.

2.1.2. Рост популярности спиритизма в России в 1870-е годы

Историки и философы не раз отмечали, что ураганное развитие непривычных и странных идей, неожиданное появление и взрывной рост разного рода религиозных, псевдорелигиозных и оккультных учений случаются, когда страна переживает период перемен. Именно таким периодом и были в России 1860-70-е годы.

Массовое увлечение спиритизмом в России хронологически последовало за временем российских реформ второй половины XIX века. Наиболее известным результатом этих реформ стала отмена крепостного права в 1861 году, но и кроме этого в стране были произведены существенные изменения на всех уровнях и во всех сферах. Промышленная

---

⁶⁶ Lamont Peter. The First Psychic. The Perculiar Mystery of a Notorious Victorian Wizard. - London: Little, Brown, 2005. - P. 144.

революция вызвала коренные преобразования в экономике и финансах. В сфере государственного управления был преобразован Государственный совет, превратившийся в высший законодательный орган, реформирован Кабинет министров, ставший высшим органом исполнительной власти, Сенат, утратив исполнительные функции, превратился в высший орган административной юстиции. Земская реформа 1864 года и городская реформа 1870 года способствовали созданию новой структуры местного самоуправления. Судебная реформа 1864 года впервые в истории России ввела в стране независимый суд с равенством всех перед законом. В результате военной реформы была создана новая современная армия, основанная на всеобщей воинской повинности. Реформа образования привела к расширению сети начальных учебных заведений и преобразованию системы средних учебных заведений, количество начальных и средних учебных заведений в России с конца 1850-х годов до середины 1890-х годов выросло почти в десять раз, от 8 до 78 тысяч⁶⁷. Новый университетский устав 1863 года расширял автономию университетов, в разных городах открывались новые высшие учебные заведения, в том числе женские. Государственные реформы соответствовали требованиям времени и способствовали развитию экономики, культуры, подняли престиж России на международной арене.

При анализе деятельности Д. И. Менделеева по исследованию и разоблачению спиритов следует учитывать исторический контекст. Во второй половине позапрошлого века Россия переживала период политических и экономических реформ, которые, с одной стороны, привели к ускоренному экономическому развитию, но, с другой стороны, ускорили и процессы социального раскола общества. Возникали революционные движения, в обществе, прежде всего среди молодежи, распространялись революционные идеологии.

---

⁶⁷ История России от древнейших времен до начала XX в. / Под. ред. И. Я. Фроянова. М.: Наука, 2010. - С. 288.

Развитие новых идеологий и мировоззрений в 1860-70-е годы для России имело далеко идущие последствия.

С конца 1860-х годов в России активно развивалось революционное движение, обобщенно называемое народничеством. Приверженцы этой идеологии считали буржуазное экономическое развитие вредным для России, планировали совершить революцию с опорой на крестьянство и повести будущее развитие страны по народному, некапиталистическому пути (наследниками основных идей народничества в начале двадцатого века стали эсеры). Среди народников особо заметными фигурами были М. А. Бакунин (возглавлял анархистское направление), П. Л. Лавров (возглавлял пропагандистское направление) и П. Н. Ткачев (возглавлял заговорщицкое направление). Подобный раскол на сторонников сравнительно мирных, пропагандистских методов воздействия на существующий режим, и на сторонников боевых, террористических методов воздействия на существующий режим, существовал и существует почти во всех революционных течениях в разных странах.

В 1869 году в Санкт-Петербурге было образовано подпольное общество «Большое общество пропаганды», в которое входили такие известные революционеры, как А. И. Желябов, С. М. Кравчинский, П. А. Кропоткин, Н. А. Морозов, С. Л. Перовская. Эта организация занималась распространением революционных идей среди студентов, позднее — также среди рабочих и крестьян. В 1872 году анархическая организация под руководством А. В. Долгушина создала в Санкт-Петербурге первую подпольную антиправительственную типографию в истории страны. 1874 год был годом странного и неожиданного явления, под названием «хождение в народ». В 1876 году было создано подпольное общество «Земля и воля», члены которого предприняли попытки координировать революционную деятельность во всей стране. В «Земле и воле» сложились два крыла, террористическое под красивым названием «Свобода или смерть» (во главе с А. Д. Михайловым и Н. А. Морозовым), и пропагандистское (во

главе с Г. В. Плехановым, М. Р. Поповым и О. В. Аптекманом). Идейные разногласия внутри «Земли и воли» закономерно привели к ее расколу позднее, в 1879 году, на «Черный передел» и «Народную волю».

В этот же период российские революционеры дошли до применения тактики личного террора. В 1878 году В. И. Засулич неудачно стреляла в петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова, в 1878 году С. М. Кравчинский убил шефа жандармов Н. В. Мезенцева. Наибольший общественный резонанс и политические последствия имели покушения на царя Александра II. После ряда неудачных попыток (в 1866 году — Д. Каракозов, в 1879 году — А. Соловьев, в 1880 году — С. Халтурин) революционеры добились своего, и 1 марта 1881 года царь все же был убит.

Д. И. Менделеев к революционным брожениям в обществе имел косвенное отношение, как преподаватель, он имел постоянные контакты со студентами, в том числе революционно настроенными, и отчасти за них отвечал. Интересна реакция царя Александра II в 1879 году на сообщение о том, что «Генерал-адъютант Гурко объявил профессорам Менделееву и Меншуткину, которые, судя по агентурным сведениям, относились неуважительно к инспекции, что если произойдет со стороны студентов какая-нибудь демонстрация, то оба они будут немедленно высланы из Петербурга» — царь наложил резолюцию «И хорошо сделал»⁶⁸.

У Д. И. Менделеева, несмотря на его выдающиеся, без преувеличения, успехи, далеко не все в жизни складывалось радужно. Например, его забаллотировали на выборах в Академию наук в 1880 году, что вызвало большое удивление мирового научного сообщества⁶⁹.

---

⁶⁸ Донесение шефа жандармов генерал-адъютанта А. Р. Дрентельна Александру II // Красный архив, т. 3 (40). 1930. - С. 165-166.

⁶⁹ Князев Г. Д. И. Менделеев и царская Академия Наук (1858-1907 гг.) // Архив истории науки и техники, вып. 6. - М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1935. - С. 329-330.

Тут надо отметить, что борьба Д. И. Менделеева со спиритизмом имела отчасти и социальную функцию. Остужая разгоряченные умы приверженцев спиритизма, он тем самым возвращал людей в рамки здравомыслия, учил опираться не на фантазии и утопии, а на твердые факты.

Именно в 1870-е годы спиритизм достаточно неожиданно получил развитие в России, причем сразу приобрел широкую популярность. Центром спиритического движения в нашей стране стал кружок, организованный публицистом А. Н. Аксаковым (племянником знаменитого писателя С. Т. Аксакова), профессором Санкт-Петербургского университета зоологом Н. П. Вагнером и знаменитым химиком профессором А. М. Бутлеровым. Из научного сообщества к спиритизму отнеслись с большим доверием также профессор П. Д. Юркевич и академик М. В. Остроградский, однако они занимались спиритизмом для собственного удовольствия, и участия в его пропаганде и общественной дискуссии не принимали.

А. Н. Аксаков ученым не являлся и в Санкт-Петербургском университете не работал, но был знаком и дружен со многими университетскими профессорами и был близок к университетскому сообществу, а также воспринимался читающей публикой как человек образованный и авторитетный.

Именно по приглашению А. Н. Аксакова, Н. П. Вагнера и А. М. Бутлерова в Россию стали приезжать известные западноевропейские медиумы. Наиболее заметным из них стал некий Бредиф, гастролировавший в Санкт-Петербурге в 1874 году. Во время его сеансов на занавеске в темноте появлялись светящиеся руки умерших людей. Выступления Бредифа вызвали в обществе и в прессе немалый интерес.

Весной 1875 года случилось важнейшее для развития российского спиритизма событие — либеральная газета «Вестник Европы» и консервативная газета «Русский Вестник» практически одновременно опубликовали спиритические статьи Н. П. Вагнера и А. М. Бутлерова. Это произвело большой эффект на общество, поскольку пропагандистами

спиритизма стали ученые-естественники, которые по всеобщему мнению должны были являться материалистами и детерминистами, как и подавляющее большинство ученых этого времени.

Газета «Санкт-Петербургские ведомости» в 1876 года перепечатывала новости о спиритических сеансах из зарубежной прессы: «Сперва являются духи добрые, т.е. обитающие в раю, рассказывают о своем благоденствии... Затем очередь за духом, на минуту улизнувшим из огня чистилища. Он оплакивает свои земные грехи... Наконец, встает дух, отпущенный сюда прямо из ада. Плач, стенание, отчаяние»⁷⁰.

Спиритические сеансы стали модной и занимательной новинкой, привлекали, как привлекает людей все новое и необычное. Е. М. Лучшев, исследуя историю спиритических сеансов в России писал: «Кого только не вызывали русские спириты: и Рюрика, и Ивана Грозного, и Евгения Онегина! Христианские святые, включая Христа и богородицу, также не были обойдены вниманием. Русскому обывателю ничего не стоило вызвать с того света Сергия Радонежского и спросить у него, покупать или не покупать акции Рыбинско-Бологовской железной дороги»⁷¹.

В спиритических сеансах принимали участие, например, такие великие писатели Ф. М. Достоевский и Н. С. Лесков. При этом Ф. М. Достоевский, посмотрев на спиритические сеансы собственными глазами, отнесся к ним иронически. Впрочем, борьбу Д. И. Менделеева против спиритизма он тоже оценил критически.

Н. С. Коробкова, исследуя философский реализм в русском естествознании второй половины XIX века отмечает, что «антиспиритический диалог» Ф. М. Достоевского и Д. И. Менделеева «отражал спор эмпиризма и мистицизма в русской философской рефлексии,

---

⁷⁰ Лучшев Е. М. Материалистическое и атеистическое содержание естественнонаучной пропаганды в России во второй половине XIX века. Диссертация на соискание уч. степени кандидата философских наук. Л., ЛГУ, 1984. - С. 59.

⁷¹ Лучшев Е. М. Материалистическое и атеистическое содержание естественнонаучной пропаганды в России во второй половине XIX века. Диссертация на соискание уч. степени кандидата философских наук. Л., ЛГУ, 1984. - С. 59.

контекстом которого выступил реализм». Она указывает, что «Менделеев последовательно сциентистски критикует спиритизм, который стал своего рода побочным результатом распространения реалистического воззрения, утверждающего неразрывное единство и действительную связь идеального и материального. Он отстаивал не только гносеологическую невозможность спиритизма, но и подверг опытной (экспериментальной) проверке корректность спиритических действий, научными методами доказывая их несостоятельность. Достоевский выступал против спиритизма, но как формы мышления. В противоположность Менделееву, мастер психологического романа видел в спиритизме «отрадное» явление в жизни общества — проявление общего закона человеческой природы, касающегося веры и неверия. Суть вопроса, с точки зрения писателя, не в числе, не в «математическом» измерении материи, а в духе, в стремлении к иррациональному знанию»⁷².

Высмеивали спиритуализм в своих книгах такие писатели, как А. В. Амфитеатров («Княжна»), А. Ф. Писемский («Финансовый гений»), Л. Н. Толстой («Плоды просвещения»).

В комедии А. Ф. Писемского «Финансовый гений», написанной в 1876 году, сюжет построен на том, как компания мошенников дурачит доверчивого финансиста Сосипатова, и заставляет его действовать в своих интересах под руководством духа некоего глухонемого американца. В комедии Л. Н. Толстого «Плоды просвещения», написанной десятилетием позднее, доверчивым господам с помощью спиритизма морочат голову даже не изощренные мошенники, а простые крестьяне, сами не вполне понимающие, что такое спиритизм, но с успехом использующие нехитрые приемы из арсенала спиритов для решения земельных вопросов в свою

---

⁷² Коробкова С. Н. Философский реализм в русском естествознании второй половины XIX века. Автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.03 - история философии. СПб, СПбГУ, 2016. - С. 17-18.

пользу. Л. Н. Толстой, кстати, сам бывал на спиритических сеансах в доме Н. А. Львова⁷³, и потом от души веселился, описывая спиритов.

Нельзя не оценить тот факт, что в России явное большинство образованной части общества отнеслось к спиритизму скептически.

В крестьянскую среду спиритизм проник и соединился с практикой народных гаданий, а вызываемым духом служил, как правило, дух самоубийцы, которого призывали криками в печную трубу⁷⁴. Здесь, конечно, спиритизм наложился на традиционные народные представления, существовавшие и существующие в народе параллельно с христианской религией. В «языческих» системах мировоззрения духи, в основном духи предков, являются привычным объектом ритуальных взаимоотношений. Обычно они выступают защитниками и помощниками, потому спиритуализм для крестьян мог быть интересен исключительно как новый способ общения с духами, а не самим фактом подобного общения как таковым.

2.2. Полемика по поводу спиритизма и мистики в российской публицистике во второй половине XIX века

2.2.1. Роль прессы в России во второй половине XIX века

Общий ход реформ в духе буржуазно-демократических преобразований (без покушения на верховную власть самодержавия), проводимых в России в 1860-е годы, не мог не привести к либерализации печати. «Временные правила для печати» 1865 года частично отменяли всеобщую ранее цензуру, устанавливая вместо предварительной цензуры вполне современную судебную ответственность для авторов и издателей,

---

⁷³ Гудзий Н. К. История писания и печатания комедии «Плоды просвещения» // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 27. - М.; Л., 1933. - С. 647-648.

⁷⁴ Панченко А. А. Спиритизм и русская литература: из истории социальной терапии // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. - М., 2005. С. 529-540.

нарушивших законы в области печати. Эти «Временные правила для печати» часто заслуженно называют первым в России законом о печати, Российская пресса с готовностью воспользовалась новыми возможностями. Вторая половина девятнадцатого века стала периодом расцвета отечественной печати.

Датой рождения отечественной периодической печати считается 1702 год, когда по инициативе Петра Первого была создана первая российская газета «Ведомости». С 1728 года издаются «Санкт-Петербургские ведомости», продолжателем этого издания считает себя современная петербургская газета с одноименным названием. С 1756 году Московский университет начал издание «Московских ведомостей».

С конца XVIII века главным типом периодической печати в России стал толстый журнал, например, журнал «Утренний свет», издававшийся с 1777 года, «Российский театр», издававшийся с 1786 года, «Московский журнал», издававшийся с 1791 года, «Российский магазин», издававшийся с 1792 года, многочисленные издания П. И. Новикова, основанный Н. М. Карамзиным и М. Т. Каченовским «Вестник Европы». Далее возникли «Московский телеграф», «Телескоп», «Библиотека для чтения», широко известные «Современник» и «Отечественные записки» и другие.

Толстый журнал доминировал в российской системе массовой информации с конца XVIII до середины XIX века, но в результате общей демократизации общества, частичной отмены цензуры и появления новых возможностей для прессы в России стало активно развиваться газетное издательство.

В эти десятилетия сложилась система русской печати, которая сохранялась до Революции 1917 года и состояла из изданий трех принципиальных направлений:

— консервативно-монархического (эта пресса была представлена изданиями Каткова («Русский вестник», «Московские ведомости»), В. П. Мещерского («Гражданин»), А. С. Суворина («Новое время») и др.);

— либерально-буржуазного (либеральная печать была представлена наибольшим числом изданий: «Вестник Европы», «Голос», «Санкт-Петербургские ведомости», «Русские ведомости», «Новости и биржевая газета», значительная часть провинциальной прессы, также к этой группе примыкали появившиеся во второй половине девятнадцатого века массовые, дешевые издания бульварного характера);

— демократического («Отечественные записки», «Дело» и др.)⁷⁵

Как видно из списка, широта представленных в прессе взглядов была довольно велика.

В периодической прессе часто выступали выдающиеся мыслители, писатели и философы того времени (Ф. М. Достоевский, Вл. С. Соловьев, В. В. Розанов и др.), выносившие на общественное обсуждение проблемы общественно-политического и религиозно-нравственного порядка и создававшие публицистику очень высокого интеллектуального и художественного уровня.

Во второй половине XIX века именно газеты стали основой системы средств массовой информации России, и их количество увеличивалось стремительно. В начале века выходило несколько газет, в 1891 году их стало почти 300, а к 1912 году только ежедневных газет издавалось 417.

И дело, конечно, состоит не только в их количестве, а в том, что средства массовой информации действительно стали отражением общественной жизни, индикатором публичных настроений и циркулирующих в обществе мнений. Молодая российская журналистика чутко реагировала на все темы, занимающие широкие народные массы, и отражала их в своих публикациях. Не могла укрыться от обсуждения в прессе и модная, вызывающая острый интерес тема спиритизма.

---

⁷⁵ Есин Б. И. История русской журналистики (1703-1917). - М., 2000. - С. 244.

2.2.2. Литературная традиция освещения темы мистики в России

Отступая несколько назад в предшествующие десятилетия до исследуемых в настоящей работе событий, можно отметить, что тема спиритизма, оккультизма, и вообще чертовщины разного рода в России нашла отражение в художественной литературе⁷⁶. Влияние эпохи романтизма сказалось на распространении особого религиозного мировоззрения, синтезирующего мистицизм и народные сказания, кроме того, с конца XVIII века о вошедших в моду паранормальных явлениях, прежде всего в форме месмеризма, начали писать в русской беллетристике и публицистике.

Эти сюжеты перекликались с фольклорными фантастическими мотивами в литературе⁷⁷. Как известно, наиболее яркие художественные произведения этого направления создал Н. В. Гоголь. Самый знаменитый гоголевский фантастический персонаж, безусловно, Вий, — персонаж фольклорный. Но парадокс заключается в том, что большинство населения России узнало о нем из повести «Вий», авторского произведения профессионального писателя, а не из народных сказок. Гоголь посчитал необходимым дать пояснение следующего рода: «Вий — есть колоссальное создание простонародного воображения. Таким именем называется у малороссиян начальник гномов, у которого веки на глазах идут до самой земли. Вся эта повесть есть народное предание. Я не хотел ни в чем изменить его и рассказываю почти в такой же простоте, как слышал»⁷⁸. В этой повести, помимо всего прочего, происходило оживление мертвых и общение с духами, то есть производились действия, сходные по существу с месмерическими и спиритическими сеансами.

---

⁷⁶ Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. - М., 2008. - С. 69.

⁷⁷ Райан В. Ф. Баня в полночь: Исторический обзор магии и гаданий в России. М.: Новое литературное обозрение, 2006. - 702 с.

⁷⁸ Гоголь Н. В. Вий. - М.: Эксмо, 2014.

Народные традиции совершения магических ритуалов в девятнадцатом веке были включены в привычную жизненную практику большинства населения России, как в крестьянской среде, так и в дворянской.

Строчки В. А. Жуковского «Раз в крещенский вечерок // Девушки гадали: // За ворота башмачок, // Сняв с ноги, бросали; // Снег пололи; под окном // Слушали; кормили // Счетным курицу зерном; // Ярый воск топили...»⁷⁹ никого не удивляли, так как все обряды были знакомы читающей публике, то есть никакого табу на описание нехристианских магических ритуалов в литературе не существовало. Точно также спокойно и свободно полвека спустя Н. С. Лесков написал роман на тему спиритизма «На ножах». Можно с уверенностью сказать, что в России в XIX веке не существовало никакого запрета, ни формального, ни морального («внутреннего цензора») на описание в литературе магических, месмерических или спиритических практик и ритуалов. Хотя они были «завезены из-за границы», но по существу и форме воспринимались как разновидность привычных для России языческих мистических, магических ритуалов, которые свободно сосуществовали с официальной религией и в повседневной реальности, и в литературе, занимая свою нишу в жизни⁸⁰.

В первые десятилетия девятнадцатого столетия, в период, заслуженно называемый Золотым веком русской литературы, когда запреты Екатерины II уже утратили силу, месмеризм и магнетизм вновь вошли в моду и активно обсуждались в обществе и в печати. Для примера можно назвать повести и рассказы А. Погорельского («Магнетизер», 1830 год), Н. И. Греча («Черная женщина», 1834 год), В. Ф. Одоевского («Косморама», 1840 год). О месмеризме неоднократно упоминал и А. С. Пушкин. Например, в его повести «Пиковая дама», в спальне старой графини Германн увидел безделушки, которые определил как «разные дамские игрушки,

---

⁷⁹ Жуковский В. А. Баллады и стихотворения. Светлана. - М.: Художественная литература, 1990.

⁸⁰ Подробнее см.: Виноцкий И. Ю. Нечто о привидениях: истории о русской литературной мифологии XIX века, - М., 1998; Виноцкий И. Ю. Общество мертвых поэтов. Спиритическая поэзия как культурный феномен второй половины XIX века // Новое литературное обозрение. - 2005. - №71. - С. 13-19.

изобретенные в конце минувшего столетия вместе с Монгольфьеровым шаром и Месмеровым магнетизмом»⁸¹. Месмеровский магнетизм сосуществовал в сознании героя А. С. Пушкина, наряду с воздушным шаром — техническим достижением того времени, который был столь же необычен и столь же реален для публики как и месмеризм⁸².

Следует отметить очевидное обстоятельство, что при своем проникновении в Россию спиритизм изначально имел вполне определенную связь с литературой и искусством. По крайней мере, если принимать всерьез процитированные выше слова Н. В. Берга, в первых спиритических кружках вызывали духи А. С. Пушкина, К. И. Брюллова и других знакомых участникам сеансов покойных писателей и художников.

Потому дискуссию, развернувшуюся в российской прессе по вопросу спиритизма во второй половине XIX века, можно считать закономерным продолжением уже известной читающей публике литературно-публицистической традиции, начавшейся на полвека раньше.

2.2.3. Дискуссия pro et contra спиритизм в российской публицистике второй половины XIX века

По свидетельству Д. И. Менделеева, деятельность знаменитого медиума Д. Хьюма в России не вызвала большого интереса в широких слоях общества и в прессе, мода на этого медиума ограничивалась великосветскими гостиными. В качестве примера реакции прессы на выступление Д. Хьюма можно назвать яркое сатирическое описание его

---

⁸¹ Пушкин А. С. Пиковая дама. – М.: Златоуст, 2009.

⁸² О моде на месмеризм в первые десятилетия девятнадцатого века и об особенностях этого увлечения см.: Громбах С. М. Пушкин и медицина его времени. М., 1989. - С. 133-151; Сакулин П. Н. Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель. Т. I. Ч. I. М., 1913. - С. 379-381.

сеанса, сделанное одним из ведущих публицистов того времени — А. Сувориным⁸³.

А. Суворин отчетливо наблюдает и сообщает своим читателям, что все спиритические явления происходят по причине обмана или самообмана, он фактически издевается над спиритами, хотя научной такую журналистскую критику назвать, конечно, нельзя. Журналист А. Суворин не претендует на научность подхода, высказывает только личное мнение, определяемое его личным опытом и здравым смыслом. К такой категории критики — с позиции обычного здравомыслия и долей житейского юмора, относится большинство скептических статей по поводу спиритизма во второй половине XIX века⁸⁴.

А. Суворин и в будущем не изменил своим взглядам. Несколько лет спустя этот автор продолжал писать на тему спиритизма насмешливые фельетоны⁸⁵. Публикации сопровождалась примечанием редакции показательного содержания: «Мы оставляем за собою полную свободу мнений о спиритизме, распространение которого объясняем, прежде всего, отсутствием в обществе более живых и серьезных интересов»⁸⁶.

Первым автором, начавшим активную пропаганду второго пришествия спиритизма в Россию в прессе, насколько можно судить на основании рассмотренных источников, стал Аполлон Болтин, напечатавший в одном из малоизвестных петербургских журналов в 1865 году статью с емким названием «Спиритизм»⁸⁷. Этот человек заслужил известность в истории отечественного спиритизма и еще в двух качествах — как первый профессиональный русский медиум (ранее спиритические сеансы, подобные

---

⁸³ Суворин А. Сеанс с Юмом // Очерки и картинки. Собрание рассказов, фельетонов и заметок. - СПб., 1875. Кн.2. - С. 245-260.

⁸⁴ См., напр.: А. В. Г. Четвертое измерение и спиритизм // Вестник Европы. - №1. - 1879 . - С.253-271; Фелькнер К. Голоса из-за гроба // Колосья. - 1889. - № 11; Шкляревский А. Что думать о спиритизме; Критика того берега // Вестник Европы. - 1875. - № 6 . - С. 906-916; - № 7 . - С. 409-418.

⁸⁵ Суворин А. Спиритические подвиги // Новое время. - 1876. - 1 марта.

⁸⁶ Суворин А. Спиритические подвиги // Новое время. - 1876. - 1 марта.

⁸⁷ Болтин А. Спиритизм // Радуга. - 1864. - № 6.

описанным выше сеансам у П. В. Нащокина, проводили медиумы-любители), и как первый переводчик книг А. Кардека на русский язык. Он же первым занялся массовым распространением спиритических идей в российском обществе, издав, помимо ряда статей, еще и две брошюры на спиритические темы⁸⁸.

Но разрозненные публикации отдельных малоизвестных авторов не обращали на себя большого внимания основной части общества. Спиритизм еще оставался неясным, неизвестным и неинтересным для большинства занятых каких-то маргинальных кружков. Отношение к спиритизму резко изменилось, когда его стали пропагандировать известные и уважаемые в обществе люди.

Следует сказать, что в Европе среди спиритов было достаточно большое число ученых естествоиспытателей, имевших большие заслуги перед мировой наукой: В. Крукс, А. Уоллес, Г. Фехнер, И. Целльнер, Ш. Рише и другие. И в России среди спиритизма мы видим выдающегося химика А. М. Бутлерова и зоолога и Н. П. Вагнера. Е. М. Лучшев писал, что ученые, представители «научного» спиритизма считали, что «все спиритические явления объясняются не воздействием потусторонних сил, а деятельностью особой силы, которая кроется в человеке и которую наука должна исследовать. Эта сила связана с психикой человека и представляет собой что-то вроде электрической или магнитной силы. Таинственную силу спириты называли «медиумической», «психической», «психургической» и т.д. ... Русские и зарубежные теоретики спиритизма приложили немало усилий, чтобы с помощью хитроумных приборов, электрических батарей и гальванометров обнаружить проявления неведомой «психической» силы. Но все было напрасно»⁸⁹. Лидером спиритического движения в России стал публицист А. Н. Аксаков. Ему удалось вовлечь в борьбу за победу идей

⁸⁸ Болтин А. П. Догматы христовой Церкви, изложенные согласно спиритическому учению. - СПб., 1864; Болтин А. Замечания на статью «Рефлексы головного мозга». - СПб., 1867.

⁸⁹ Лучшев Е. М. Материалистическое и атеистическое содержание естественнонаучной пропаганды в России во второй половине XIX века. Диссертация на соискание уч. степени кандидата философских наук. Л., ЛГУ, 1984. - С. 62.

спиритизма в России профессоров Н. П. Вагнера и А. М. Бутлерова, которые с тех пор стали его идейными единомышленниками.

Первой работой А. Н. Аксакова на русском языке на оккультные темы стало его исследование учения шведского философа и богослова Э. Сведенборга⁹⁰, изданное в Германии. У А. Н. Аксакова были тесные связи с Германией, и он, в частности, редактировал немецкий журнал «Psychische Studien», что означает «Психические исследования»⁹¹, но на самом деле журнал был посвящен вопросам спиритизма.

Вторым трудом А. Н. Аксакова на тему спиритизма стал перевод на русский язык опытных исследований английского ученого У. Крукса⁹². Затем, в 1870-е-1880-е годы⁹³ он же выпустил ряд статей и книг, в частности, резко критиковавших работу Комиссии для рассмотрения медиумических явлений⁹⁴. Последние работы А. Н. Аксакова выходили уже в XX веке⁹⁵, этого автора отличала не только творческая плодовитость, но и творческое долголетие.

А. М. Бутлеров в творческом отношении не многим отставал от своего единомышленника. Он написал такое количество статей по медиумизму, что оказалось возможным напечатать их отдельным сборником⁹⁶, издателем которого выступил А. Н. Аксаков. Среди самых важных, программных статей А. М. Бутлерова можно отметить «Медиумические явления»⁹⁷ и

---

⁹⁰ Аксаков А. Н. Рационализм Сведенборга. Критическое исследование его учения о священном писании. - Лейпциг, 1870.

⁹¹ Быков Г. В. Александр Михайлович Бутлеров: Очерк жизни и деятельности. М.: Академия наук СССР, 1961. С. 161.

⁹² Аксаков А. Н. Спиритизм и наука. Опытные исследования над психической силой Уильяма Крукса, члена Королевского общества. СПб., 1871.

⁹³ Аксаков А. Н. Медиумизм и философия. Воспоминание о профессоре Московского университета Юркевиче // Русский вестник. - 1876. - № 1. - С. 442-469; Аксаков, А. Н. Позитивизм в области спиритизма. По поводу книги А. Дассьэ «О посмертном человечестве». - СПб., 1884; Аксаков, А. Н. Материалы для суждения об автоматическом письме (из личного опыта) и для суждения о материализации. - СПб., 1899.

⁹⁴ Аксаков А. Н. Разоблачения. История медиумической комиссии Физического общества при С.-Петербургском университете с приложением протоколов и прочих документов. - СПб., 1883.

⁹⁵ Аксаков А. Н. Анимизм и спиритизм. - М., 1901.

⁹⁶ Бутлеров А. М. Статьи по медиумизму. - СПб., 1889.

⁹⁷ Бутлеров А. М. Медиумические явления // Русский вестник. - 1875. - № 4. - С. 344-356.

«Четвертое измерение пространства и спиритизм»⁹⁸. Кроме того, этот же автор написал две отдельные книги по вышеупомянутой тематике⁹⁹. И это все, конечно, в свободное от своей основной деятельности — химических исследований и написания многочисленных монографий и учебников по химии — время.

Н. П. Вагнер стал автором только одной книги на тему спиритизма¹⁰⁰, хотя и был хорошим беллетристом.

Он также написал ряд статей¹⁰¹, вызвавших большой резонанс среди читающей публики.

Статьи Н. П. Вагнера и А. М. Бутлерова, вышедшие одновременно в двух популярных изданиях либерального и консервативного направлений¹⁰², вызвали бурный взрыв общественного интереса к спиритизму. Как уже упоминалось, и еще будет отмечаться в настоящем исследовании, важным было не только содержание статей, но и фамилии и регалии авторов, известных ученых, подкрепивших истинность спиритизма авторитетом представляемой ими науки. Д. И. Менделеев заметил: «Кажется, не было ни одного органа литературы, который бы не отозвался, так или иначе, о спиритизме»¹⁰³, причем «в массе взятая, вся литература в совокупности была против спиритизма; да оно и понятно, потому что между литературой и наукой, по существу, нет различия; истине служат с одинаковым правом»¹⁰⁴.

---

⁹⁸ Бутлеров А. М. Четвертое измерение пространства и спиритизм // Русский вестник. - 1878. - № 2. - С. 945-971.

⁹⁹ Бутлеров А. М. Кое-что о медиумизме. - СПб., 1884; Бутлеров А. М. Антиматериализм в науке. Начальный анализ Иегера и гомеопатия. - СПб., 1911.

¹⁰⁰ Вагнер Н. П. Наблюдения над медиумизмом. Вып.1. - СПб., 1902.

¹⁰¹ Вагнер Н. П. Письмо к редактору (по поводу спиритизма) // Вестник Европы. - 1875. - № 4. - С. 855-875; Вагнер Н. П. Медиумизм // Русский вестник. - 1875. - № 10. - С. 114-126; Вагнер Н. П. Воспоминание об Александре Михайловиче Бутлерове // Бутлеров А. М. Статьи по медиумизму СПб., 1889. - С. I - LXVII.

¹⁰² Вагнер Н. П. Письмо к редактору (по поводу спиритизма) // Вестник Европы. - 1875. - № 4. - С. 855-875; Бутлеров А. М. Медиумические явления // Русский вестник. - 1875. - № 4. - С. 344-356.

¹⁰³ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме СПб., 1876 // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. – М. - Т. 24. 1954 - С. 215.

¹⁰⁴ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме СПб., 1876 // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. – М. - Т. 24. 1954 - С. 216.

Реакция Д. И. Менделеева на шквал публикаций о спиритизме, и особенно на статьи ученых, последовала весьма оперативно. Н. П. Вагнер и А. М. Бутлеров опубликовали свои программные статьи в апреле 1875 года, а уже в мае того же года Д. И. Менделеев — нет, не стал писать ответные статьи с возражениями, а сделал неожиданный шаг — он создал Комиссию для рассмотрения медиумических явлений. Далее, до конца марта 1876 года, в российском информационном пространстве создалось довольно странное положение, при котором общественность узнавала о работе Комиссии от критически настроенных по отношению к этой Комиссии членов группы поддержки спиритизма — Н. П. Вагнера, А. М. Бутлерова и А. Н. Аксакова. Сами же члены Комиссии своих статей и отчетов о работе в прессе не публиковали по сознательным соображениям. Комиссия заранее решила опубликовать итоговый отчет только после полного завершения работы, поскольку настоящие ученые не склонны делать окончательные выводы и тем более доводить их до сведения неподготовленной общественности, пока работа не завершена. Члены группы поддержки спиритизма обещали предоставить для исследования более десятка медиумов, и Комиссия была готова затратить на исследование их способностей столько времени, сколько на это понадобилось бы. И не вина Комиссии, что удалось исследовать только троих медиумов, и работу Комиссии пришлось завершить весной 1876 года.

Н. П. Вагнер, А. М. Бутлеров и А. Н. Аксаков свободно писали и публиковали многословные тексты полные недовольства, оправдывая собственные неудачи и строго критикуя как Комиссию в целом, так и Д. И. Менделеева лично. Хотя в некорректном поведении их обвинять вряд ли стоит, так как никто им не ставил условия воздержаться от публикаций.

Подробное сообщение о создании Комиссии для рассмотрения медиумических явлений дал в газетах, к слову сказать, тоже А. Н. Аксаков, напечатавший целиком заявление Д. И. Менделеева, сделанное им на

собрании Физического общества. Сама Комиссия информацию о своей деятельности не распространяла.

Зато спириты о работе Комиссии писали много, не стесняясь иногда довольно резких оценок. Для примера можно привести ряд цитат из статьи Н. П. Вагнера, написанной после завершения второго раунда работы Комиссии, раунда работы с братьями Петти. Н. П. Вагнер решительно и самого начала своего текста обливает Комиссию презрением, стараясь создать у читателей негативное к ней отношение: «Профессор Менделеев внес в физико-химическое общество предложение о составлении особой комиссии для исследования медиумических явлений. Я не буду здесь описывать весь ход этого *quasi*-исследования», и далее: «медиумическая комиссия физико-химического общества начала свои действия. Всем, полагаю, известно, что главным двигателем этих действий был профессор Д. И. Менделеев. Если первые шаги комиссии и были беспристрастны или объективны, то эти отношения быстро и резко изменились после напечатания моей и Бутлерова статей в «Русском Вестнике». Д. И. Менделеев после первой статьи моей, помещенной в «Вестнике Европы», упрекал меня за то, что я избрал неправильный путь. «Если медиумические факты, — говорил он, — действительно реальны, то они подлежат научному исследованию, а потому не следовало идти с ними в публику. Это путь ложный. Путь привлечения темной массы, которая не судья ни в каком научном вопросе»¹⁰⁵. Выявленное Комиссией откровенное шарлатанство медиумов братьев Петти Н. П. Вагнер не то, чтобы отрицает, но просто не придает ему никакого значения, как будто это совершенная мелочь, а не сокрушительный для спиритов результат изучения медиумических явлений: «На беду те медиумы, мальчики Петти, которые были привезены А. Н. Аксаковым из Англии для опытов медиумической комиссии, оказались весьма слабыми и

---

¹⁰⁵ Вагнер Н. П. Что можно сказать о работе медиумической комиссии // Вестник Европы. - 1875. - 12 декабря.

вовсе непригодными для негармоничного кружка таких злостных скептиков, какими было большинство членов медиумической комиссии»¹⁰⁶.

Вот такой уровень дискуссии навязывали члены группы поддержки спиритизма в своих статьях.

Комиссия не отвечала в прессе до полного завершения своей работы, и, наконец, 25 марта 1876 года опубликовала заключительное заявление, в котором выносилось недвусмысленное решение: «Спиритические явления происходят от бессознательных движений или от сознательного обмана, а спиритическое учение есть суеверие»¹⁰⁷. Позднее Д. И. Менделеев прочитал подробную публичную лекцию и опубликовал книгу о работе Комиссии. На этом критика спиритизма со стороны науки в России была практически завершена.

Ученые сказали свое веское слово, и к их мнению не могли не прислушаться ни общество, ни пресса. Эволюцию взглядов части доверчивой публики можно проследить по изменению мнения популярного писателя и журналиста тех лет П. Боборыкина. Изменение его представлений ярко отражается в цикле написанных им фельетонов.

В декабрьском фельетоне 1876 года¹⁰⁸, когда о работе Комиссии были известны только критические замечания группы поддержки спиритизма, П. Боборыкин осуждающе пишет о критике ученого сообщества в адрес Н. П. Вагнера и А. М. Бутлерова за их приверженность спиритизму, и высказывает мнение, что между наукой и спиритизмом вообще непримиримой вражды нет и быть не должно. Тут он повторяет традиционный аргумент спиритов о том, что спиритические явления — это реальные, хотя пока не познанные наукой факты, и их надо исследовать и т.д.

---

¹⁰⁶ Вагнер Н. П. Что можно сказать о работе медиумической комиссии // Вестник Европы. - 1875. - 12 декабря.

¹⁰⁷ Заключительное заявление Комиссии для рассмотрения медиумических явлений // Голос. - 1876. - 25 марта.

¹⁰⁸ Боборыкин П. Стуки духов // Санкт-Петербургские ведомости. - 1876. - 21 декабря.

Вторая статья П. Боборыкина на тему спиритизма¹⁰⁹ появилась после того, как он сам посетил спиритический сеанс (с участием мисс Клайер), и был этим экспериментом весьма разочарован. В новом тексте П. Боборыкин уже пишет о сомнительности спиритических занятий.

Третья статья П. Боборыкина появилась в конце марта 1876 года, всего через несколько дней после публикации заключения Комиссии для рассмотрения медиумических явлений. Полностью убежденный доводами Комиссии, П. Боборыкин, цитируя итоговое решение комиссии про то, что «спиритическое учение есть суеверие», добавляет к этому от себя громкую заключительную фразу с восклицательным знаком: «Мы это и без нее знали!!»¹¹⁰

Но самих спиритов решение Комиссии не переубедило. Они остались при своих заблуждениях и еще долгое время организовывали и посещали спиритические сеансы, писали статьи и книги по спиритизму.

Например, А. М. Бутлеров в 1884 году опубликовал свою фундаментальную статью в виде отдельной брошюры¹¹¹, где представил теоретические обобщения и выводы. В начале статьи он предлагает разделять сами спиритические явления и их теоретические обоснования — сам спиритизм и отличающийся от него англо-американский спиритуализм. Это разделение, в общем, вполне очевидно. Согласно достаточно верному мнению А. М. Бутлерова, различие спиритизма и спиритуализма состоит в том, что спиритизм, согласно его корифею А. Кардеку, является скорее религией, среди догматов которой есть переселение душ и т.д., спиритуализм же менее похож на религию, а больше на науку. Критикует А. М. Бутлеров и научный скептический взгляд на спиритизм, объясняя свое мнение по этому поводу так: «Как ни неправильно априорное отрицание возможности того или другого факта в природе, но оно еще понятно и извинительно в человеке,

---

¹⁰⁹ Боборыкин П. Ни взад - ни вперед // Санкт-Петербургские ведомости. - 1876. - 16 марта.

¹¹⁰ Боборыкин П. Сколь веревочке ни виться // Санкт-Петербургские ведомости. - 1876. - 30 марта.

¹¹¹ Бутлеров А. М. Кое-что о медиумизме. Об изучении медиумических явлений. - СПб., 1884.

самостоятельно выработавшем свое мировоззрение долгими трудами и мышлением. Ему пришлось продумать, пережить и перечувствовать многое, выдержать ломку воспринятого в раннем возрасте; как ни мало утешительно отрицание, но он успокоился на нем и чувствует себя после долгого и трудного плавания, достигшим берега, хотя и бесплодного. Не мудрено, что такому человеку нелегко решиться выйти из гавани и пуститься снова в дальний путь, когда выработанные убеждения говорят ему, что обещаемая и мелькающая вдали пристань не более как мираж»¹¹².

В завершающей части этой статьи А. М. Бутлеров рассматривает проблему физической природы спиритических явлений. Отрицая наличие эфира, он все же допускает наличие некой загадочной силы, которая может превращаться и в вещество (материализация). Такая концепция некой неведомой силы дает возможность научного объяснения природы спиритических феноменов. Ничего нового в такой идеи, в сущности, нет, обзор теории спиритизма, включая и очень похожую теорию, Д. И. Менделеев давал еще в 1876 году¹¹³.

Одна из фундаментальных работ по спиритизму — «Анимизм и спиритизм» А. Н. Аксакова¹¹⁴ написана как ответ философу Э. фон Гартманну, объяснявшему спиритические феномены действием скрытых бессознательных способностей медиума, включая галлюцинации, угадывание мыслей аудитории и т.д. А. Н. Аксаков с жаром отстаивал теорию наличия духов, и с этих позиций опровергал взгляды Э. фон Гартманна, или, по крайней мере, пытался их опровергнуть. Впрочем, А. Н. Аксаков допускает, что не на всех спиритических сеансах действуют духи, иногда спиритические эффекты объясняются явлением так называемого «персонизма» (психические бессознательные явления и действия физического тела медиума), или анимизма (психические

---

¹¹² Бутлеров А. М. Кое-что о медиумизме. Об изучении медиумических явлений. - СПб., 1884. - С. 20.

¹¹³ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме. - СПб., 1876.

¹¹⁴ Аксаков А. Н. Анимизм и спиритизм. - М., 1901.

бессознательные явления нефизической сферы медиума). Книга «Анимизм и спиритизм» объемная, состоит из четырех частей, в которых рассматриваются последовательно материализация, физические спиритические явления, послания от духов и гипотезы духов и анимизма.

И позднее публикации других авторов на тему спиритизма постоянно присутствовали в прессе, хотя намного реже, отражая постоянный, но уже довольно ограниченный интерес общества. В России продолжали выходить специальные спиритические издания, среди них можно выделить газету «Голос всеобщей любви» и журналы «Ребус» (редактировали поочередно В. Прибытков и П. Чистяков) и «Спиритуалист» (редактировал В. П. Быков). Журнал «Ребус» оказался долгожителем среди средств массовой информации этого направления, он выходил с 1881 и до 1917 года.

Вместе с тем, время от времени по поводу спиритизма появлялись статьи скептического содержания. Например, в 1880 году И. В. Модестов с жаром писал, что интересы науки в России пока находятся вне массового общественного интереса, эта статья завершается призывом: «Дать свободный ход русской науке и поставить ее в живую связь с обществом»¹¹⁵. Этот манифест не потерял актуальности по сей день.

В завершение этого раздела уместно затронуть один необычный факт, который требует отдельного обсуждения.

Специфика дискуссии по поводу спиритизма в России во второй половине прошлого века вполне очевидна — лидерами обоих направлений, и спиритического, и антиспиритического, были ученые, профессора, Н. П. Вагнер и А. М. Бутлеров — за, Д. И. Менделеев — против.

Судя по всему, пристрастие профессора зоологии Н. П. Вагнера к оккультным и иррациональным взглядам можно объяснить именно тем, что он был зоологом. Зоология в те времена была наукой описательной, не строгой. Современные точные научные методы, такие как, например,

---

¹¹⁵ Модестов В. И. Русская наука и общество // Голос. - 1880. - 4 декабря.

микробиологический анализ, генетические исследования или системное изучение физиологии животных, в зоологии еще не были известны. Зоологические исследования состояли, прежде всего, из описаний и классификаций животного мира и основывались на субъективных оценках исследователей, их впечатлениях и заранее сформированных убеждениях. Иными словами, зоология тех лет была ближе к гуманитарным, чем к точным, наукам. Тот факт, что Н. П. Вагнер был гуманитарием по складу ума, подтверждается числом его работ. Он, в частности, был известным автором книг для детей, сказок и рассказов о животных, в частности, его перу принадлежит знаменитый в детской дореволюционной литературе цикл «Сказки Кота-Мурлыки»¹¹⁶. Все это ни в коем случае не характеризует Н. П. Вагнера отрицательно, но дает возможность понять, почему у этого профессора точные научные факты и строгая логика были не на первом месте в его личной картине мира.

В одном из редких современных исследований спиритического творчества Н. П. Вагнера его мировоззрение, вполне обоснованно, оценивается как «крайний случай научного милленаризма — утопии, характерной для позитивистского мышления в период быстрого развития экспериментальных наук и острого религиозного кризиса». Автор этого исследования американский профессор-славист И. О. Винницкий остроумно замечает, что вообще спиритизм, «явившись на пересечении богословия, естественных наук, психологии и литературы, спародировал лежащие в их основе утопические практики»¹¹⁷.

Для химика А. М. Бутлерова подобное объяснение склонности к суевериям подходит только отчасти. Химия и в те годы была наукой строгой, не допускающей фантазий и излишне свободного полета мысли. Работы А. М. Бутлерова в химии до сих пор ценятся специалистами, он по праву

---

¹¹⁶ Подробнее см.: Бушканец Л. Е. Сказки Н. П. Вагнера (Кота-Мурлыки) в контексте русской литературы 1870-1880-х гг. // Поэтическое перешагивание границ. - Казань, 2002. - С. 106-115.

¹¹⁷ Винницкий И. О. Мелькающие руки: спиритическое воображение Н. П. Вагнера / Новое литературное обозрение. - 2006, - № 78.

занимает свое место в пантеоне славы отечественной науки. Почему же он оказался во власти спиритических суеверий? Вопрос сложный и не предполагающий однозначного ответа.

Авторы книги о Д. И. Менделееве из серии «Жизнь замечательных людей»¹¹⁸ предлагают объяснение на основе марксистского классового подхода. Разница мнений Д. И. Менделеева и А. М. Бутлерова по поводу спиритизма выводится ими из разницы происхождения этих двух ученых, которая и определила разницу их мировоззрений и взглядов на мир. Д. И. Менделеев был из разночинцев, он с детства усвоил практический взгляд на мир, видел мир таким, как он есть, без прикрас, добивался всего своим трудом, но смотрел на мир оптимистично и был реалистом во всех смыслах этого слова. А. М. Бутлеров, напротив, был дворянином, родился и вырос в семье богатых помещиков, и потому с детства был воспитан в идеологии правящего класса, разделяя все суеверия и предрассудки этого класса, в частности, и модные в элите еще с онегинских времен настроения упадка, декаданса, «аглицкого сплина», тотального безверия. Что и побуждало представителей высшего общества искать различные новые, свежие идеологические и религиозные учения или забавы, в частности, заниматься столоверчением. Возможно, такое объяснение тоже не лишено смысла.

2.2.4. Антиспиритическая христианская публицистика в России во второй половине XIX века

Нельзя не отметить наличие еще одного направления публицистики в России во второй половине XIX века, связанного с темой спиритизма — это христианская, прежде всего, православная, публицистика. По своей общей направленности — негативному отношению к спиритизму — христианская

---

¹¹⁸ Слетов П. В. Д. И. Менделеев. - М.:, 1933.

критика спиритизма соприкасалась с научной критикой и фактически поддерживала ее. Но, естественно, христианская публицистика в своей критике спиритизма использовала совершенно другую аргументацию и другие методы воздействия на читателей.

Во взаимоотношениях науки и религии всегда имеются некоторые спорные вопросы, которые разумные ученые и служители церкви стараются обходить и сглаживать. Строго говоря, религия с точки зрения науки — это такой же феномен иррационального сознания, ложное учение, набор сомнительных, часто ложных, неподтвержденных наукой утверждений. Более того, религиозные догмы принципиально не могут быть подтверждены наукой, поскольку религия основана на вере, а наука — на знании. Принципиальная разница религиозного и научного мировоззрения емко сформулирована в религиозном девизе: «Верую, ибо абсурдно»¹¹⁹.

Но Д. И. Менделеев и его современники-ученые не могли выступать открыто против религии по двум основным причинам. Во-первых, потому что это было уголовно наказуемо. Христианская (православная) религия была государственной религией России, антирелигиозная деятельность была запрещена действовавшим в то время уголовным кодексом (Сводом законов Российской империи). Во-вторых, образованные люди вполне в духе Цицерона и Гоббса считали, что религия как единая идеология необходима, иначе возникает разброд, грозящий перерасти в социальные потрясения. И, раз уж так исторически сложилось, что на протяжении последнего тысячелетия государственная идеология в России строилась на основе государственного христианства, то сознательно подрывать ее без веских на то оснований было бы неразумно.

Официальная церковь, в свою очередь, со времен Петра Первого придерживалась более или менее взвешенной политики по отношению к науке. С одной стороны, наука самим фактом своего существования и своими

---

¹¹⁹ Знаменитое латинское выражение «Credo quia absurdum est», приписываемое Тертуллиану, источником послужило его сочинение «De Carne Christi» — «О плоти Христа».

поисками подрывает господство религиозной идеологии и разрушает религиозное сознание, но, с другой стороны, без достижений науки развитие общества невозможно. Справедливости ради следует признать, что распространение позитивизма и дарвинизма воспринималось церковью как угроза. Например, церковные круги не допускали к распространению в России труды немецкого ученого-естествоиспытателя, последователя Дарвина Эрнста Геккеля. Все сочинения ученого, начиная с 70-х годов XIX века, запрещались и уничтожались. Два тиража наиболее известной книги Геккеля «Мировые загадки» были сожжены по приказу цензора в 1902 и 1906 годах. В 1903 году в Париже на французском языке вышла книга И. И. Мечникова «Этюды о природе человека». Цензура запретила русское издание книги, ссылаясь на то, что автор доказывает несостоятельность и праздность религиозных теорий, отвергает загробную жизнь и бессмертие души.

Однако в деле борьбы против спиритизма разумные ученые и разумные церковники совместно продемонстрировали взаимопонимание, критикуя общего противника при помощи своих аргументов и обращаясь к своим сегментам аудитории, но фактически действуя совместно, взаимно помогая друг другу, молчаливо соблюдая общепризнанный принцип мирного сосуществования.

Е. М. Лучшев дает весьма образную характеристику отношения церковных кругов к спиритизму: «Русское православие встретило появление спиритизма настороженно. Пока духи играли на гармошках и пели «Боже, царя храни», с ними еще можно было мириться. Ведь они служили наглядным подтверждением истинности христианского учения о бессмертии души и загробном мире. Однако слишком вольное обращение спиритов с христианскими «святынями» не могло не тревожить церковное руководство. Западные теоретики спиритизма объявили Христа первым медиумом на земле. Спиритические загробные откровения сводили традиционную христианскую догматику на уровень балаганного представления. Поэтому

церковь видела в спиритизме опасного конкурента. Церковная печать в России и на Западе клеймила спиритизм как губительное суеверие, как «лжеоткровение», грозящее расколом церкви. «Домашняя беседа» называла его «игрушкой сатаны». «Не будем желать услышать от мертвых то, чему каждодневно учит нас Писание», — писал один из церковных апологетов. Митрополит московский Филарет, главный церковный эксперт в делах веры и нравственности, предостерегал верующих и особенно духовенство от увлечения новой «ересью»¹²⁰.

Христианская критика спиритизма строится в основном на том, что спиритизм включается в очень широкий круг различных лжеучений и всяческих еретических заблуждений. В целом все они сводятся к категории бесовских наваждений и считаются результатом влияния главного врага рода человеческого.

В число таких бесовских наваждений в России в XIX веке христианские публицисты включали, например:

— различные ереси, в первую очередь, развившуюся на отечественной христианской почве исконно русскую ересь хлыстовства (отмечается хлыстовский кружок Екатерины Татариновой еще в годы правления Александра I)¹²¹;

— древние языческие верования вавилонян, халдеев, египтян и других народов, в основном известных для большинства людей только по Библии¹²²;

— языческие религии, и, в более широком смысле, мифология Древней Греции и Древнего Рима¹²³;

— различные оккультные, гностические и кабалистические учения¹²⁴;

¹²⁰ Лучшев Е. М. Материалистическое и атеистическое содержание естественнонаучной пропаганды в России во второй половине XIX века. Диссертация на соискание уч. степени кандидата философских наук. Л., ЛГУ, 1984. - С. 60.

¹²¹ Лесков Н. С. Философы спиритизма // Лесков Н.С. Собр. соч.: В 6-ти т. Т.3. Публицистика. - М., 1993. - С. 254-258.

¹²² Лебедев М. Спириты и спиритизм. Часть 1 // Христианское чтение. - 1866. - № 7. - С. 41.

¹²³ Лебедев М. Спириты и спиритизм. Часть 2 // Христианское чтение. - 1866. - №9. - С. 265-315.

¹²⁴ Надеждин А. Спиритизм перед судом христианства (Издание Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви). - СПб., 1896. - С. 66.

— масонство, которое, как обычно, воспринималось двойственно: к масонству тянулись представители элиты общества, одновременно оно же и осуждалось за явный уклон в мистицизм и весьма своевольные трактовки Библии¹²⁵;

— и даже, как ни странно это сегодня звучит, к категории бесовских причислялись такие модные в то время заграничные новинки, как гипноз и гомеопатия, поскольку эти явления тоже, по мнению некоторых христианских публицистов¹²⁶, находятся на границе материального и духовного, а любые попытки контакта с духовным миром вне рамок официальной церкви являются потенциально опасными.

Спиритизм рассматривался среди этих бесовских наваждений лишь как одна из форм проявления таких наваждений, и, соответственно, осуждался в широком контексте борьбы за истинную веру против дьявольских злоумышлений.

Отчасти склонность к спиритизму находит параллели с типичным для российского общества второй половины XIX — начала XX веков богоискательством, массово распространенным наивным доверием к разного рода юродивым, старцам, схимникам и т.п. Такая странная на современный взгляд тенденция не обошла даже царскую семью (наиболее известный представитель этой категории — Г. Распутин). Как справедливо написала одна из исследовательниц той эпохи: «... многие занимались «богоискательством» и выискивали каких-то юродивых и странников, от которых стремились «познать истину». Но не только это. Тогда болезненно интересовались спиритизмом и находили медиумов»¹²⁷.

Критика спиритизма с позиций христианского мировоззрения поступала не только от лица духовенства. Многие публицисты, писатели и философы, воспитанные в христианской культуре, христианской традиции и

---

¹²⁵ Страхов Н. Н. О вечных истинах (мой спор о спиритизме). - СПб., 1887. - С. 94.

¹²⁶ Святитель Феофан Затворник. Православие и наука. - М., 2005. - С. 607.

¹²⁷ Миллер Л. П. Царская семья - жертва темной силы. - М., 2005. - С. 213.

искренне верующие, критиковали спиритизм именно на основе своих христианских убеждений.

Наиболее ярким критиком спиритизма с позиций христианство в России во второй половине позапрошлого века был писатель и публицист Всеволод Сергеевич Соловьев¹²⁸. Он прошел путь от интереса к спиритизму до его активной критики. Спиритические сеансы Вс. С. Соловьев начал посещать с 1877 года, и наблюдал там совершенно обычные медиумические фокусы подобные движению мебели и т.д. Его любопытство привело к тому, что, по словам самого писателя: «с медиумизмом <...> столкнулся в первые годы <...> юности и с тех пор, в продолжение многих лет, наблюдал его сущность и следил за его развитием и распространением»¹²⁹. Интерес Вс. С. Соловьева к спиритизму побудил его заняться глубоким изучением различных мистических культов, религий и практик, известных с древних времен и существовавших в его время, он брал уроки у знаменитого хироманта А. Дебарроля, штудировал трактаты Парацельса, Эккартсгаузена, Фламелья, «открывавшие ему новые горизонты в изучаемой области. И можно сказать с каждым днем он все больше и больше крепнул в мистицизме»¹³⁰. Со временем, по мере накопления знаний, он начал разочаровываться в мистицизме в целом и в спиритизме в частности, что, помимо прочего, привело его к формулировке собственного определения понятия «спирит». С точки зрения Вс. С. Соловьева, это тот человек, который «верит в духов и из общения с ними творит себе религию»¹³¹. Так писатель подошел к религиозному пониманию спиритизма, а для христианина, как для сторонника единобожия (в отличие от язычников, признающих многобожие) сосуществование двух религий, то есть двух богов, недопустимо¹³².

---

¹²⁸ Не путать с его современником философом Владимиром Сергеевичем Соловьевым.

¹²⁹ Соловьев Вс. С. Беседы «Севера». XXVI. Искания религии. Подп.: Изд-ль. // Север. - 1889. - № 9. - С. 174.

¹³⁰ Быков П. В. Всеволод Сергеевич Соловьев: его жизнь и творчество (очерк). [СПб., 1916]. - С. 40.

¹³¹ Соловьев Вс. С. Беседы «Севера». XXVI. Искания религии. Подп.: Изд-ль. // Север. - 1889. - № 9. - С. 172.

¹³² Снегирев В. А. Спиритизм, как религиозно-философская доктрина // Православный собеседник. - 1871, - №№ 1, 3. - С. 17.

Надо заметить, что аналогичного мнения по поводу спиритизма придерживается и современная Русская православная церковь. Например, богослов игумен Феофан (Крюков) утверждает в отношении спиритизма, что он «...представляет целую религиозно-нравственную философскую систему нового духо-сообщенного учения, способного деморализовать человечество, произвести в нем великую «нравственную революцию»¹³³. Выражение «нравственная революция» в этом контексте имеет ярко негативное значение.

Вс. С. Соловьев, пройдя обычный для думающего христианина путь размышлений, решительно отказался от спиритизма и стал его активным критиком, в том числе и в прессе. В частности, в одной из статей он писал: «...спиритическая религия стала тем пряным блюдом, которое дразнит ложный аппетит больного. И если этот больной, жаждущий выздоровления, ищущий истинной религии, нападает на это блюдо и удовлетворяется им, — он никогда не выздоровеет, никогда не найдет счастья, ибо то, что он почтет за счастье окажется только призраком, только новым бредом, только новой формой болезни»¹³⁴. В 1889 году Вс. Соловьев опубликовал статью, вызвавшую в обществе большой интерес, в которой обобщил свои размышления по поводу спиритизма¹³⁵.

Другим видным писателем, философом и публицистом, высказывавшемся в прессе по поводу спиритизма с христианской точки зрения, был Ф. М. Достоевский. Достоевский, вне всякого сомнения, является не только великим писателем, но и выдающимся публицистом. Прежде всего, из-за его «Дневника писателя», цикла статей, рассказов, литературных зарисовок, критических очерков, опубликованных с 1873 по 1881 годы, сначала в виде отдельной рубрики в журнале «Гражданин» (в наше время Ф. М. Достоевского называли бы колумнистом этого журнала), затем, в 1876-1877 годах, в виде самостоятельного оригинального

---

¹³³ Цит. по: Святитель Феофан Затворник. Православие и наука. - М., 2005. - С. 606.

¹³⁴ Соловьев Вс. С. Беседы «Севера». XXVI. Искания религии. Подп.: Изд-ль. // Север. - 1889.- № 9. - С. 175.

¹³⁵ Соловьев Вс. С. Беседы «Севера». XXVI. Искания религии. Подп.: Изд-ль. // Север. - 1889.- № 9.

ежемесячного издания, своего рода газеты одного автора. Публицистика Ф. М. Достоевского с интересом принималась читающей публикой, и писатель оказывал большое воздействие на формирование общественного мнения.

Одна из глав номера «Дневника писателя» за январь 1876 года называется «Спиритизм. Нечто о чертях. Чрезвычайная хитрость чертей. Если только это черти». Ф. М. Достоевский характеризует спиритизм как тему «смешную», рассуждает о ней с юмором, например, так: «Умный и достойный всякого постороннего уважения человек стоит, хмурит лоб и долго добивается: «Что же это такое?» Наконец машет рукой и уж готов отойти, но в публике хохот пуще и дело расширяется так, что адепт поневоле остается из самолюбия», но, тем не менее, в заключении замечает: «Без всякого сомнения, я шутил и смеялся с первого до последнего слова, но вот что, однако, хотелось бы мне выразить в заключение: если взглянуть на спиритизм как на нечто, несущее в себе как бы новую веру (а почти все, даже самые трезвые из спиритов склонны капельку к такому взгляду), то кое-что из вышеизложенного могло бы быть принято и не в шутку»¹³⁶. Собственно, причина беспокойства Ф. М. Достоевского по поводу спиритизма вполне понятна. Он видит в спиритизме разновидность религии, будучи верующим христианином, классифицирует ее, естественно, как религию ложную, внушенную. Ф. М. Достоевский многократно твердит «черти, черти», и это слово у него не является просто эмоциональной характеристикой, он ведет речь именно о чертях. О нечистой силе. Эта же мысль встречается во второй книге романа «Братьев Карамазовых», где ее высказывает сам черт в разговоре с Иваном.

Ф. М. Достоевский еще дважды обращался к теме спиритизма в своей публицистике — в мартовском и апрельском выпусках «Дневника писателя». В этих текстах у Ф. М. Достоевского возникают довольно сложные и

---

¹³⁶ Достоевский Ф. М. Спиритизм. Нечто о чертях. Чрезвычайная хитрость чертей, если только это черти // «Человек есть тайна». (Дневник писателя, январь 1876). - М., 2003. - С. 98-104.

противоречивые мнения по поводу спиритизма, видно, что писатель размышляет, находится в поиске: «Наш возникающий спиритизм, по-моему, грозит в будущем чрезвычайно опасным и скверным обособлением»¹³⁷, а в апрельском выпуске даже так: «Шутя или вправду я вижу в спиритизме светлые стороны». Ответ: «Вправду»¹³⁸.

Довольно неожиданно Ф. М. Достоевский увидел в спиритизме и угрозу социального конфликта: «...В нашем молодом спиритизме заметны сильные элементы к восполнению и без того уже все сильнее и прогрессивнее идущего разъединения русских людей»¹³⁹. При этом, ответственными за этот гипотетический конфликт писатель назначил, как ни странно, Комиссию для рассмотрения медиумических явлений и конкретно Д. И. Менделеева¹⁴⁰.

13 февраля 1876 года писатель посетил спиритический сеанс, который проходил в квартире вышеупомянутого А. Н. Аксакова, и получил основания для того, чтобы провести собственные наблюдения и сделать собственные выводы, что заметное повлияло на изменение мнения Ф. М. Достоевского.

Надо заметить, что Ф. М. Достоевский сам активно добивался участия в спиритическом сеансе, еще в конце предыдущего года в письме Н. П. Вагнеру он интересуется: «Что у Аксакова? Будут ли, наконец, сеансы? Я готов обратиться к нему сам <...>: не допустит ли он меня к себе хоть на один сеанс?»¹⁴¹, и позднее подтверждает свое желание и даже замечает, что «с большим удовольствием» прочел известие Вагнера «об интересном госте

---

¹³⁷ Достоевский Ф. М. Слово об отчете ученой комиссии о спиритических явлениях // «Человек есть тайна» (Дневник писателя, март 1876, гл. 2). - М., 2003. - С. 141-143.

¹³⁸ Достоевский Ф. М. Опять только одно слово о спиритизме // «Человек есть тайна» (Дневник писателя, апрель 1876, гл. 2). - М., 2003. - С. 173-179.

¹³⁹ Достоевский Ф. М. Слово об отчете ученой комиссии о спиритических явлениях // «Человек есть тайна» (Дневник писателя, март 1876, гл. 2). - М., 2003. - С. 141-143.

¹⁴⁰ Подробнее анализ заочной полемики Ф. М. Достоевского и Д. И. Менделеева см.: Волгин И. Л. Достоевский и Менделеев: антиспиритический диалог / И. Л. Волгин, В. А. Рабинович // Вопросы философии. - 1971. - № 11. - С. 103-115.

¹⁴¹ Письмо Ф. М. Достоевского Н. П. Вагнеру. 21 декабря 1875 года // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Т. 29. Кн. II. - С. 68.

из Англии»¹⁴². Под «гостем из Англии» тут имеется в виду мисс Клайер, о которой подробнее рассказывается в следующей главе настоящего исследования.

На спиритическом сеансе в квартире А. Н. Аксакова 13 февраля 1876 года, из числа писателей, кроме Ф. М. Достоевского, присутствовали классик русской литературы Н. С. Лесков и очень популярный в те годы, хотя ныне почти забытый литератор П. Боборыкин. На сеансе в полном составе присутствовала «группа поддержки спиритизма» (о которой более подробно также будет говориться в следующей главе исследования) — А. Н. Аксаков, Н. П. Вагнер и А. М. Бутлеров. Очень похоже, что с их стороны этот сеанс представлял собой попытку завоевать поддержку авторитетных писателей. Опубликованные впечатления писателей от сеанса были весьма нелицеприятными для спиритов¹⁴³. Ф. М. Достоевский, например, вынес такое завершающее резюме: «...Я думаю, что кто захочет уверовать в спиритизм, того ничем не остановишь, ни лекциями, ни даже целыми комиссиями, а неверующего, если он только вполне не желает поверить, — ничем не соблазнишь. Вот именно это-то убеждение я и выжил на февральском сеансе у А. Н. Аксакова»¹⁴⁴.

Схожего мнения с Ф. М. Достоевским по поводу чертей придерживалась дочь поэта Ф. Тютчева. Также оценивая спиритизм с точки зрения христианства она причисляла духов, с которыми общаются спириты: «...скорее, к душам элементарным, к тем, которых Блаженный Августин в своем «Граде Божиим» называет духами лжи, — к тщеславным, любопытным, лукавым, пустым, всегда прибывающим в заблуждении и старающихся завлечь с собой и человека, обитающих в самых низких слоях земной атмосферы, к духам воздуха, о которых говорит апостол Павел. В

¹⁴² Письмо Ф. М. Достоевского Н. П. Вагнеру. 2 января 1876 г. // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Т. 29. Кн. II. - С. 68.

¹⁴³ Лесков Н. Письмо в редакцию. Медиумический сеанс 13-го февраля // Гражданин, 1876. № 9. 29 февраля. - С. 254-256; Боборыкин П. Ни взад - ни вперед // Санкт-Петербургские ведомости. 1876. 16 марта. - С. 2.

¹⁴⁴ Достоевский Ф. М. Слово об отчете ученой комиссии о спиритических явлениях // «Человек есть тайна» (Дневник писателя, март 1876, гл. 2). - М., 2003. - С. 141-143.

древности они выдавали себя за богов, в средние века проявляли себя как колдуны, а в наше время превратились в стучащих духов и в невидимые руки. Я думаю, что иметь с ними дело — грех, а еще более — безумие, потому что они хотят отвлечь нас от Бога; с этой целью они пользуются языком религии»¹⁴⁵. Заслуживает внимания, что А. Ф. Тютчева, как и Ф. М. Достоевский, были готовы принимать спиритические явления отчасти всерьез, и склонны были согласиться, что медиумы действительно общаются с духами, только с духами, по их мнению, неправильными — с чертями, по мнению Ф. М. Достоевского, с «духами лжи», по мнению А. Ф. Тютчевой. Это следствие их религиозного, ненаучного, иррационального мировоззрения, люди на самом деле признавали или допускали существование духов и чертей.

То же самое, только используя другое слово — бесы, писал и святитель Феофан Затворник, ведущий публицист среди критиков спиритизма из числа людей церковных. Слово «бесы», в текстах Феофана Затворника, фактически означает то же самое, что и «черти» Ф. М. Достоевского или «духи лжи» А. Ф. Тютчевой. Феофан Затворник также склонялся к тому, что медиумы действительно общаются с духами, но духи эти — по его мнению, бесы. Дословно: «...образ действования медиумов прямо стоит против этого. Осталось допустить присутствие разумной силы: Кто же она? Или духи умерших, или бесы. Первое — немыслимо по существу дела и имеет против себя факты, необъяснимые таким способом. Стало быть, тут бесы. Чтобы прикрыться, они берут имена умерших. Против кого действуют они? Против Христа Спасителя! Веру в Господа хотят извратить и совсем уничтожить»¹⁴⁶. А раз против Христа Спасителя, то, вполне логично, учение спиритизма «...противно святой вере Христовой и во многих пунктах проклято на Вселенских Соборах»¹⁴⁷.

---

¹⁴⁵ Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров. - М 1990. - С. 174-175.

¹⁴⁶ Святитель Феофан Затворник. Православие и наука. - М., 2005. - С. 606.

¹⁴⁷ Святитель Феофан Затворник. Православие и наука. - М., 2005. - С. 608.

Этот автор часто не стеснялся в выражениях и мог дать спиритизму, например, и вот такую убедительную характеристику: «Спиритизм — прямо бесовщина, ничем не прикрытая. Тут осязательная нечистая сила. Кто тут действует, можно судить по явлениям. Да они и сами не скрывают, что тут бесы»¹⁴⁸.

Про бесовщину и антихристианскую природу спиритизма писал и известный философ П. Флоренский: «Многое можно принять из спиритических теорий, но лишь поскольку они не выходят из области психологии, физиологии и т.д. Но когда нас хотят незаметно перевести в область метафизики и мистики, когда вместо научных воззрений нам хотят подsunуть усовершенствованный позитивизм, то мы упираемся руками и ногами. Это слишком серьезно, более серьезно, чем думают занимающиеся верчением столов. Признать спиритическую религию есть только первый шаг; далее покатишься от ереси на ересь и логически, и нравственно, — непременно прикатишься к царству антихриста»¹⁴⁹.

В общем вся критика спиритизма с христианских позиций формально базируется на тексте Библии, там можно найти высказывания, которые прямо обращены против спиритизма (хотя этого слова в Библии, конечно, нет), например, такое: «всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста»¹⁵⁰, или «Когда ты войдешь в землю, которую дает тебе Господь Бог твой, тогда не научись делать мерзости, какие делали народы сии: не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии — то мерзости Господь Бог твой изгоняет их от лица твоего; будь непорочен пред

---

¹⁴⁸ Святитель Феофан Затворник. Православие и наука. - М., 2005. - С. 605.

¹⁴⁹ Флоренский П. Спиритизм как антихристианство // Новый путь. - 1904. - № 3.

¹⁵⁰ Библия, 1 Ин. 4, 3.

Господом Богом твоим»¹⁵¹. Среди тех, кто делает «мерзости», и кого «Господь Бог изгоняет» названы и «вызывающие духов», тут для верующего христианина все уже должно быть ясно.

С точки зрения христианства спиритизм является порождением злых духов, а занятие спиритизмом противно Богу. Об этом и писали многочисленные критики спиритизма с христианских позиций в России во второй половине XIX века. Хотя христианская критика спиритизма естественнонаучной критикой считаться не может, но она также вносила свой вклад в общее отторжение спиритизма в России.

Выводы по главе:

1. Различного рода суеверия и магические ритуалы, связанные с верой в духов или в некую сверхъестественную силу, существовали в России в форме так называемых «народных верований», тесно связанных с дохристианскими представлениями. Месмеризм пришел в Россию из Европы в эпоху Екатерины II проникли, причем как в его классическом авторском виде, так и в форме одной из его поздних разновидностей, разработанных уже не самим Ф. Месмером, а его последователями, — так называемого магнетического сомнамбулизма. Спиритуализм в новом понимании, в форме спиритизма, пришел в Россию очень скоро после его возникновения в США, в модифицированной во Франции версии. Особенность спиритизма, как и предшествовавшего ему месмеризма, заключалась в явной иностранности, заимствованности, чужеродности этих учений и практик для российского общества.

2. Первые русские спириты известны с начала 1850-х годов. В число первых поклонников спиритизма в России входили такие известные люди, Ф. Н. Глинка, В. И. Даль и др. В 1853-1854 годах в Москве существовало

---

¹⁵¹ Библия Второзаконие 18, 9-13

небольшое спиритическое общество, возглавляемое П. В. Нащокиным. Спиритизмом занималась и О. С. Павлицева (сестра А. С. Пушкина).

3. В 1858 году в Россию приехал Д. Хьюм, в сеансах принимали участие члены царствующей фамилии, и даже сам император Александр II. Он не стал запрещать спиритические сеансы, подобно тому, как Екатерина II запретила месмерические сеансы. Однако первые проникновения спиритизма в Россию в 1850-х годах не вызвали в широком обществе, за пределами великосветских салонов, большого резонанса. Российское общество тогда было озабочено другими проблемами — Крымской войной, сменой царя, подготовкой и реализацией реформ. Но два десятилетия спустя, второе пришествие спиритизма в Россию вызвало уже совершенно другой эффект.

4. Массовое увлечение спиритизмом в России хронологически последовало за временем российских реформ второй половины XIX века. Россия переживала период политических и экономических реформ, которые, с одной стороны, привели к ускоренному экономическому развитию, но, с другой стороны, ускорили и процессы социального раскола общества. Возникали революционные движения, в обществе, прежде всего среди молодежи, распространялись революционные идеологии.

5. В 1870-е годы спиритизм получил развитие в России, причем сразу приобрел широкую популярность. Центром спиритического движения в нашей стране стал кружок, организованный публицистом А. Н. Аксаковым, профессором Санкт-Петербургского университета зоологом Н. П. Вагнером и знаменитым химиком профессором А. М. Бутлеровым. Из научного сообщества к спиритизму отнеслись с большим доверием также профессор П. Д. Юркевич и академик М. В. Остроградский, однако они занимались спиритизмом для собственного удовольствия, и участия в его пропаганде и общественной дискуссии не принимали.

6. В спиритических сеансах принимали участие, например, Ф. М. Достоевский и Н. С. Лесков. При этом Ф. М. Достоевский, посмотрев на спиритические сеансы собственными глазами, отнесся к ним иронически.

Но и борьбу Д. И. Менделеева против спиритизма он тоже оценил критически. В противоположность Менделееву, Достоевский видел в спиритизме «отрадное» — стремление к иррациональному знанию.

7. Высмеивали спиритуализм в своих книгах такие писатели, как А. В. Амфитеатров («Княжна»), А. Ф. Писемский («Финансовый гений»), Л. Н. Толстой («Плоды просвещения»).

8. Влияние эпохи романтизма сказалось на распространении особого религиозного мировоззрения, синтезирующего мистицизм и народные сказания. С конца XVIII о вошедших в моду паранормальных явлениях, прежде всего в форме месмеризма, начали писать в русской беллетристике и публицистике. Эти сюжеты перекликались с фольклорными фантастическими мотивами в литературе. Народные традиции совершения магических ритуалов в девятнадцатом веке были включены в привычную жизненную практику большинства населения России, как в крестьянской среде, так и в дворянской.

9. По свидетельству Д. И. Менделеева, деятельность знаменитого медиума Д. Хьюма в России не вызвала большого интереса в широких слоях общества и в прессе, мода на этого медиума ограничивалась великосветскими гостиными. В качестве примера реакции прессы на выступление Д. Хьюма можно назвать яркое сатирическое описание его сеанса, сделанное одним из ведущих публицистов того времени — А. Сувориным.

10. Отношение к спиритизму резко изменилось, когда его стали пропагандировать известные и уважаемые в обществе люди. Лидером спиритического движения в России стал публицист А. Н. Аксаков. Ему удалось вовлечь в борьбу за победу идей спиритизма в России профессоров Н. П. Вагнера и А. М. Бутлерова, которые с тех пор стали его идейными единомышленниками.

11. Эволюцию взглядов на спиритизм части образованной публики можно проследить по изменению мнения популярного писателя и

журналиста тех лет П. Боборыкина. Изменение его представлений ярко отражается в цикле написанных им фельетонов в течение 1876 году фельетонов.

12. В России продолжали выходить специальные спиритические издания, среди них можно выделить газету «Голос всеобщей любви» и журналы «Ребус» (редактировали поочередно В. Прибытков и П. Чистяков) и «Спиритуалист» (редактировал В. П. Быков). Журнал «Ребус» оказался долгожителем среди средств массовой информации этого направления, он выходил с 1881 и до 1917 года.

13. Специфика дискуссии по поводу спиритизма в России во второй половине прошлого века вполне очевидна — лидерами обоих направлений, и спиритического, и антиспиритического, были ученые: профессора, Н. П. Вагнер и А. М. Бутлеров — за, Д. И. Менделеев — против.

14. Автор соглашается с точкой зрения, что мировоззрение Н. П. Вагнера может быть рассмотрено как «крайний случай научного миллениаризма — утопии, характерной для позитивистского мышления в период быстрого развития экспериментальных наук и острого религиозного кризиса». Разница мнений Д. И. Менделеева и А. М. Бутлерова по поводу спиритизма определена различием их мировоззрений. Д. И. Менделеев, в отличие от своего, увлекавшегося столоверчение оппонента, усвоил практический взгляд на мир, видел мир таким, как он есть, без прикрас, но смотрел на мир оптимистично и был реалистом во всех смыслах этого слова.

15. Христианская критика спиритизма соприкасалась с научной критикой и фактически поддерживала ее. Христианская критика спиритизма строилась на включении его очень широкий круг различных лжеучений и еретических заблуждений. В целом все они сводятся к категории бесовских наваждений и считаются результатом влияния главного врага рода человеческого. Многие публицисты, писатели и философы, воспитанные в христианской традиции и искренне верующие, критиковали спиритизм на

основе своих христианских убеждений. Особенно яркими критиками спиритизма с этой точки зрения были Вс. С. Соловьев и Ф. М. Достоевский.

Глава 3. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВ И КРИТИКА СПИРИТИЗМА В РОССИИ. КОМИССИЯ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ МЕДИУМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

3.1. Практическое исследование спиритизма Д. И. Менделеевым

3.1.1. Причины интереса Д. И. Менделеева к спиритизму

Заслуги Д. И. Менделеева перед российской и мировой наукой неоспоримы. Д. И. Менделееву принадлежат более пятисот печатных работ, прежде всего, это фундаментальные исследования в области химии. Его интересовали также физика и минералогия, метрология и метеорология, воздухоплавание и экономика, образование и сельское хозяйство, технология химической промышленности и демография, а также многие другие предметы. В большинстве обзорных статей о Д. И. Менделееве приводят его собственные слова о том, какими он видел важнейшие результаты своей продолжительной деятельности: «Всего более четыре предмета составили мое имя: периодический закон, исследование упругости газов, понимание растворов как ассоциаций и «Основы химии»¹⁵².

Дмитрий Иванович Менделеев, уроженец сибирского города Тобольска, прожил долгую (1834-1907 годы) и интересную жизнь. Он был профессором Санкт-Петербургского университета, создателем периодической системы элементов, автором множества изобретений, одним из основателей Русского физико-химического общества, ученым-хранителем Депо образцовых гирь и весов (позднее Главная палата мер и весов, ныне ВНИИ метрологии им. Д. И. Менделеева), воздухоплавателем, судостроителем, организатором промышленного производства бездымного пороха, руководителем Уральской экспедиции, участником создания Томского университета и Киевского политехнического института, член-

---

¹⁵² Менделеев Д. И. Дневниковая запись 10 июня 1905 г. // Архив Д. И. Менделеева. Автобиографические материалы. Сб. документов. - Л., 1951. - Т.1. - С. 34-36.

корреспондентом Академии наук, кавалером восьми орденов, доктором тринадцати университетов, действительным или почетным членом более сотни академий, университетов и научных обществ разных стран, на склоне лет трижды выдвигался на Нобелевскую премию, его именем был назван химический элемент менделевий. В 1857-1890 годах, в интересующий нас период жизни, Д. И. Менделеев преподавал в Санкт-Петербургском университете. Активная жизненная позиция, бесконечная любознательность и стремление к истине заставили его, помимо всего прочего, заняться исследованием спиритизма, к которому он подошел со своими традиционными доскональностью, трудоспособностью, обстоятельностью и объективностью.

Работу Д. И. Менделеева по исследованию феномена спиритизма можно с некоторой условностью разделить на практическую и теоретическую.

Как уже отмечалось ранее, во второй половине позапрошлого века интерес к спиритизму был необычно, можно сказать, неоправданно высок в большинстве цивилизованных стран мира, в том числе и в России.

В России идейными лидерами движения выступили люди науки — уже неоднократно упомянутые знаменитый химик А. М. Бутлеров (который в этот период жизни был приверженцем теории «четвертого» состояния материи), и зоолог Н. П. Вагнер. В их сообщество входил публицист А. Н. Аксаков. Для ученых спиритизм был не просто любопытным аттракционом и не суеверием, они предполагали, что спиритизм использует пока неизвестные науке природные явления, и, следовательно, через эксперименты спиритизма можно выйти на новые уровни понимания мироустройства. Некоторые ученые, например, в спиритизме предполагали проявления действия мирового эфира и тому подобных материй, не обнаруживаемых известными в то время научными методами, но, гипотетически, вызывающие некоторые физические эффекты.

Однако Д. И. Менделеев выступление ученых в поддержку спиритизма воспринял как личный вызов. В его архиве сохранился фрагмент черновика книги «Материалы для суждения о спиритизме», не вошедший в окончательную редакцию, следующего содержания: «...Я решился бороться против суеверия... Тут я много действовал... Мое хорошо высказано в публич[ных] лекциях 15 декабря 1875[г.] и 24 и 25 апр[еля] 1876 г., особенно в последней. Противу профессорского авторитета — следовало действовать профессорам же. Результат должный: бросили спир[итизм]. Не каюсь, хлопотал много»¹⁵³.

Д. И. Менделеев с пониманием относился к позиции ученых как исследователей спиритизма, и не только сам стал активным его исследователем, но и привлек к работе многих коллег: «противу профессорского авторитета — следовало действовать профессорам же». Существовала вероятность, хотя и крайне незначительная, что в спиритизме есть здоровое зерно, в этом отношении Д. И. Менделеев ссылался на известную деятельность алхимиков. При всей примитивности теоретической базы и исследовательских методов, неточностей при постановке целей, алхимики все же проводили множество реальных исследований свойств веществ и их соединений, хотя сами далеко не всегда понимали, что делают и что у них получается, и заложили основу развития будущей науки — химии. Нельзя было заранее исключать и возможность того, что спириты второй половины XIX века, подобно средневековым алхимикам, при всей своей примитивности методов и возможной ошибочности интерпретаций результатов, все же исследуют и используют в своих сеансах реальные физические феномены.

---

¹⁵³ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме СПб., 1876 // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. – М. - Т. 24. 1954

В диссертации не ставится цель рассмотреть философские воззрения Д. И. Менделеева или его отношение к религии¹⁵⁴, однако необходимо указать, что Д. И. Менделеев был принципиальным сторонником позиции неограниченной познаваемости мира, возможности предвидения неизвестного. Он писал: «У научного изучения предметов — две основных или конечных цели: предвидение и польза. Предвидеть или предсказать то, что еще неизвестно — значит во всяком случае не менее открытия чего-либо существующего, но еще не описанного... что указывает на возможность людям проникать в самую сущность вещей, в тот высший разум, который руководит всем... Научные предсказания, основываясь на изучении, дают в обладание людское такие уверенности, при помощи которых можно направить естество вещей в желаемую сторону и достигать того, что желаемое и ожидаемое приближается к настоящему и невидимое к видимому»¹⁵⁵.

Исследовательский интерес Д. И. Менделеева заставил его изучить спиритизм на практике и провести теоретическое обобщение своих размышлений по поводу спиритизма. В данной главе будет рассмотрена практическая деятельность Д. И. Менделеева по разоблачению спиритизма, а также его теоретическое наследие в этой сфере.

3.1.2. Создание Комиссии

Д. И. Менделеев был не первым ученым, который всерьез занялся исследованием спиритизма. В первой главе предложен краткий обзор деятельности американских и английских ученых, действующих в данном направлении. В России первые попытки научного анализа спиритизма

---

¹⁵⁴ См.: Естествоиспытатели и атеизм. Критика религии выдающимися естествоиспытателями XIX-XX вв. М., 1973; Сухов А. Д. Естествоиспытатели и религия. М., 1975; Философия реализма. Из истории русской мысли. Под ред. А. Ф. Замалева. СПб, СПбГУ, 1997; Осипов В. И. Мировоззрение естествоиспытателей XIX века и философия. Архангельск, 2004.

¹⁵⁵ Менделеев Д. И. Основы химии. М., 1934. Т.1. - С 354.

предприняли академик П. Л. Чебышев и медик профессор М. Ф. Цион, изучавшие деятельность медиума Юнга. Но их деятельность не получила должного развития и не создала общественного резонанса. Эстафету у них принял Д. И. Менделеев.

Как было сказано в предыдущих главах настоящего исследования, научное сообщество не сразу оказалось в силах дать спиритуализму оценку, которую он заслужил. В Англии ученые из комитета Диалектического общества и Общества психических исследований утратили критичность восприятия и сами выступили активными пропагандистами спиритизма, а в России в «группу поддержки спиритизма» вошли известные и авторитетные ученые Н. П. Вагнер и А. М. Бутлеров. Спиритизм, что было несколько неожиданно, становится не только общественной, но и научной проблемой. В связи с этим встал вопрос о степени доверия к спиритическим экспериментам, об адекватности этих экспериментов, одновременно для многих ученых стало очевидно, что необходима демаркация экспериментальной науки и спиритизма, отделение научного знания от того, что представляется¹⁵⁶. «Против спиритической горячки, охватившей добрую часть Петербурга» выступил Д. И. Менделеев¹⁵⁷.

Д. И. Менделеев в качестве базы для работы создаваемой комиссии использовал Русское физическое общество, именно в рамках этого Общества и было решено «создать комиссию по проверке всех «явлений», сопровождающих спиритические сеансы»¹⁵⁸. Решение было принято 6 мая 1875 года, эта дата и стала формальной датой рождения Комиссии для рассмотрения медиумических явлений (далее — Комиссия).

Кратко Д. И. Менделеев объяснил необходимость создания Комиссии следующим образом: «Пришло время обратить внимание на распространение

---

¹⁵⁶ Гаршин В. М. Письма. М.-Л., 1934. - С. 454.

¹⁵⁷ Карташова Н. А. Возвращение к пройденному: Д. И. Менделеев и спиритизм // Здравый смысл. - 2007. - №3(44). - С. 28.

¹⁵⁸ Журнал Русского физико-химического общества. СПб., 1875. Том VII. Часть Физическая, первый отдел. Протокол 28-го заседания Физического общества 6 мая 1875 года. - С. 153.

занятий спиритическими явлениями в семейных кружках и среди некоторых ученых. Занятия столоверчением, разговором с невидимыми существами при помощи стуков, вызовом человеческих фигур посредством медиумов, грозят распространением мистицизма, могущего оторвать многих от здравого взгляда на предметы и усилить суеверие, потому что сложилась гипотеза о духах, которые будто бы производят вышеупомянутые явления»¹⁵⁹.

Более полную мотивацию создания Комиссии Д. И. Менделеев отразил в своей книге, вышедшей в свет годом позднее, и сформулировал ее так:

«Чтобы противодействовать распространению мистицизма,
чтобы удостовериться компетентным образом в существовании спиритических явлений,
чтобы удовлетворить склонности к пытливости,
чтобы снять наконец с ученых упрек индифферентизма, который дает спиритам многих адептов,
образована была в майском заседании сего года при Физическом обществе комиссия»¹⁶⁰.

Здесь перечислены четыре причины создания Комиссии, которые следует кратко проанализировать.

Причина первая — «чтобы противодействовать распространению мистицизма». Это и есть главная социальная причина борьбы с мистицизмом, борьбы с суевериями и ложными учениями, борьбы со всем, что затмевает человеческий разум и держит народ во мраке невежества. В этом состоит общественный долг каждого ученого и вообще каждого образованного человека, который должен, в силу своих возможностей, способствовать просвещению людей.

Причина вторая — «чтобы удостовериться компетентным образом в существовании спиритических явлений». Это цель работы Комиссии,

---

¹⁵⁹ Журнал Русского физико-химического общества. СПб., 1875. Том VII. Часть Физическая, первый отдел. Протокол 28-го заседания Физического общества 6 мая 1875 года. - С. 152.

¹⁶⁰ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. - М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. - С. 186 (разделение на абзацы наше).

конкретная, практическая цель всех проведенных Комиссией экспериментов. Достояния внимания формулировка «удостовериться в существовании», а не в «не существовании спиритических явлений». Д. И. Менделеев, как и любой ученый, не исключает заранее невозможность существования явлений, еще не известных науке, он прекрасно понимал, что практический опыт может показать и наличие неизвестного ранее феномена. Большинство практических, физических и химических опытов проводятся именно для того, чтобы убедиться в существовании исследуемого феномена. И, как гласит известная поговорка, с точки зрения объективной науки, отрицательный результат — это тоже результат. Забегая вперед, можно сказать, что эксперименты Комиссии дали именно отрицательный результат — они не подтвердили существования «спиритических явлений». Что и стало для науки настоящим достижением.

Причина третья — «чтобы удовлетворить склонности к пытливости». На современном языке эта мысль бы прозвучала — для удовлетворения собственной любознательности. Д. И. Менделеев и члены Комиссии не скрывали, что исследование спиритических явлений вызывало у них интерес. Любознательность в той или иной мере свойственна всем людям, но для настоящих ученых желание исследовать все новое и неизвестное — не просто черта характера, это профессиональное качество.

Четвертая причина — «чтобы снять наконец с ученых упрек индифферентизма» — перекликается с первой из перечисленных причин, и отражает социальную роль науки в противодействии распространению ложных, ненаучных брожений в умах, но с обратной стороны. Д. И. Менделеев свидетельствует, что в обществе, в общественном мнении выражался «упрек в индифферентизме» в адрес ученых, то есть упрек в том, что ученые недостаточно активно разоблачают спиритов. Это означает, что в России второй половины позапрошлого века сформировался такой социальный заказ к ученому сообществу.

В Комиссию с большим энтузиазмом согласились войти известные в научном мире и столичном обществе авторитетные ученые из разных областей знаний:

Менделеев Д. И.;

Бобылев Д. К., физик, профессор Инженерного училища, член Российского физического общества;

Боргман И. И., глава петербургской школы физиков, специалист по электричеству, профессор Санкт-Петербургского университета;

Булыгин Н. П., профессор химии, преподаватель Санкт-Петербургского университета;

Гезехус Н. А., специалист по акустике и фотоэлектричеству, профессор физики Технологического института;

Егоров Н. Г., специалист по оптике, профессор физики Военно-медицинской академии;

Еленев А. С., преподаватель Санкт-Петербургского университета и Морской академии, член Русского физического общества;

Ковалевский С. И., профессор физики, специалист по электротехнике, преподаватель Санкт-Петербургского университета

Краевич К. Д., автор учебников по физике, алгебре и космографии, профессор Инженерного училища, Горной академии, Морской академии;

Лачинов Д. А., физик, профессор Инженерного училища;

Петров Н. П., профессор физики, известный лектор и популяризатор науки, преподаватель Санкт-Петербургского университета;

Петрушевский Ф. Ф., специалист по магнитным явлениям, автор монографий, учебников и научно-популярных книг по физике, член Российского физического общества, профессор Санкт-Петербургского университета;

Фан-дер-Флит П. П., профессор физики, автор ряда изобретений в сфере акустики, преподаватель Технологического института, член Русского физического общества;

Хмолковский А. И., профессор физики, автор ряда работ по минералогии, преподаватель Горной академии и Санкт-Петербургского университета;

Эвальд Ф. Ф., известный педагог и общественный деятель, член Санкт-Петербургской городской думы.

Всего в состав Комиссии, как видно из представленного списка, входило пятнадцать человек, считая Д. И. Менделеева. Хотя, точности ради, следует отметить, что, во-первых, Д. К. Бобылев и Д. А. Лачинов не числились в первом составе и были включены в состав Комиссии на осеннем раунде работы, а Ф. Ф. Эвальд, напротив, тогда же добровольно покинул состав Комиссии. И, во-вторых, как это обычно бывает, на своих заседаниях Комиссия не всегда собиралась в полном составе, чем Д. И. Менделеев иногда выражал недовольство в своих заметках¹⁶¹. В некоторых публикациях¹⁶² сообщается, что в состав Комиссии входило двенадцать человек, имеется в виду первый состав Комиссии, не считая Д. И. Менделеева.

К участию в работе Комиссии были приглашены и приняли в ней активнейшее участие упомянутые выше А. Н. Аксаков, Н. П. Вагнер и А. М. Бутлеров. Они выступали в качестве оппонентов скептически настроенной Комиссии, как защитники и группа поддержки спиритизма. Их целью в работе Комиссии было представить возможные доказательства существования спиритизма как физического явления, убедить членов Комиссии в реальности спиритических процессов. Д. И. Менделеев отмечает, что А. Н. Аксаков, Н. П. Вагнер и А. М. Бутлеров «с радостью приняли участие в занятиях комиссии, разъяснили ей многое, учили членов ее, что должно делать для успеха сеансов. Мы слушались этого все время и будем, по возможности, продолжать делать это, чтобы не было речи о том, что

---

¹⁶¹ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме СПб., 1876 // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. – М. - Т. 24. 1954. – С. 195.

¹⁶² Включая книгу самого Д. И. Менделеева «Материалы для суждения о спиритизме».

устранены условия успеха ожидаемых явлений»¹⁶³. Однако, Комиссия, при всем уважении к мнению оппонентов и при всем стремлении к выполнению их условий, прежде всего, руководствовалась собственными соображениями и интересами объективной науки. И не действовала, как с мягким юмором заметил Д. И. Менделеев, «под указкой спиритов», поскольку члены Комиссии занимались исследованием спиритических явлений, но не собирались записываться в число спиритов.

Комиссии предстояло разобраться — что такое спиритизм, суеверие (на чем настаивал Д. И. Менделеев) или шаг к новым горизонтам науки (как считал А. М. Бутлеров). Работа Комиссии продолжалась почти год, с мая 1875 по апрель 1876 года, за это время было проведено девятнадцать заседаний.

3.1.3. Работа Комиссии. Подготовительный раунд

Фактическая работа Комиссии может быть логично разделена на три раунда — подготовительный раунд, раунд работы с братьями Петти и раунд работы с мисс Клайер. В таком порядке работа Комиссии и будет рассмотрена.

Подготовительный раунд работы Комиссии состоял всего из двух заседаний, проведенных весной 1875 года.

Первое заседание Комиссии состоялось уже на следующий день после принятия решения о ее создании, 7 мая 1875. Первые два заседания Комиссии прошли под председательством Ф. Ф. Эвальда. Д. И. Менделеев, хотя и был признанным лидером, от формального председательства устранился для того, чтобы избежать возможных обвинений в необъективности работы Комиссии. Более того, председателем Комиссии

---

¹⁶³ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. – М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. - С. 196.

был выбран единственный в ее составе участник, не являющийся профессором и не связанный по своей работе с научной деятельностью — по той же причине: чтобы уклониться от перекосов во мнениях, возможных среди людей с одинаковой ментальностью, и чтобы избежать возможных обвинений в необъективности¹⁶⁴. Второе заседание Комиссии состоялось несколько дней спустя после первого. На этих двух учредительных и подготовительных заседаниях формально Комиссия и была создана, а также были определены принципы и порядок ее работы.

Комиссия, согласно научному диалектическому принципу движения от простого к сложному, решила начать изучение медиумических явлений с их простейших вариантов, как наиболее доступных пониманию и анализу. Согласно оценке Д. И. Менделеева, все спиритические явления распределялись на четыре класса: 1) движение предметов при прикосновении к ним медиума; 2) движение (или изменение веса) предметов без прикосновения медиума (телекинез); 3) диалогические и психографические явления, то есть осмысленные, доступные интерпретации движения и звуки (ответы на вопросы и т.д.); 4) медиумо-пластические явления, то есть материализация духов¹⁶⁵. Предполагалось, что поскольку материализация духов является высшим пилотажем спиритизма, то со стороны Комиссии было бы неразумно и излишне самонадеянно сразу стараться понять и объяснить самые сложные формы спиритизма. Напротив, Комиссия исходила из того, что если в спиритизме будут обнаружены объективные физические явления, то можно будет достоверно обнаружить, зафиксировать и по мере возможности объяснить наиболее простые из них.

На двух организационных майских заседаниях было запланировано начать основную работу Комиссии с сентября 1875 года. Срок завершения работы Комиссии заранее не ограничивался — решение предполагалось

---

¹⁶⁴ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. - М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. - С. 232.

¹⁶⁵ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. - М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. - С. 179-180.

принять на основании полученных практических результатов¹⁶⁶. Также было принято решение строго вести протоколы всех заседаний, причем протоколы также предполагалось подписывать и у свидетелей со стороны медиума. Было признано разумным ограничить количество свидетелей со стороны медиума — до трех человек, эту роль на протяжении всего периода работы выполняли главным образом ведущие оппоненты Комиссии, группа поддержки спиритизма в составе А. Н. Аксакова, Н. П. Вагнера и А. М. Бутлерова.

Перерыв в работе Комиссии с весны до осени 1875 года был вызван не только традиционным для ученого сообщества летним периодом экспедиций, отпусков и каникул, но и необходимостью выделить время на поиск и доставку самих объектов исследования — медиумов. В Санкт-Петербурге и вообще в России их обнаружить не удалось. Всем было ясно, что медиумов надо доставлять из-за границы, что в определенной мере само по себе уже показательно и ясно говорит о крайне слабом развитии собственно российского спиритизма и, более того, в свою очередь, свидетельствует о незначительном уровне внедрения спиритизма в России.

Группе поддержки спиритизма — свидетелям со стороны медиума — было предложено находить объекты исследования, работу над которыми собиралась вести Комиссия. Оппонентам было предложено выбрать медиумов, в расчете на то, что их усилиями будут найдены несомненные обладатели сверхъестественных способностей, а по отношению к членам Комиссии не возникнут сомнения в необъективности.

А. Н. Аксаков выполнил эту часть подготовительной работы. Наиболее многочисленные и эффективные медиумы, согласно общему мнению спиритов, в то время действовали в Англии. Потому именно из Англии А. Н. Аксаков привез трех наиболее убедительных и популярных на тот период времени медиумов, настоящих звезд английской медиумической

---

¹⁶⁶ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. - М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. - С. 184.

сцены — братьев Петти. С исследования способностей этих братьев и была начата практическая исследовательская работа Комиссии осенью 1875 года.

3.1.4. Работа Комиссии. Раунд с братьями Петти

После летнего перерыва Комиссия возобновила работу только 27 октября 1875 года, когда собралась на свое третье заседание. Совершенно неожиданным становится отказ от участия в работе Комиссии ее первого председателя Ф. Ф. Эвальда, с довольно резкой мотивировкой — он сообщил, что в процессе подготовки к работе Комиссии «...чтение книг, составленных господином А. Н. Аксаковым и т. подобных увражей¹⁶⁷ произвело на меня решительное отвращение ко всему, касающемуся до спиритизма, медиумизма тоже»¹⁶⁸. В это же время в Комиссию были включены физики Д. К. Бобылев и Д. А. Лачинов.

Практическая часть работы Комиссии, научные опыты, попытка объективного исследования спиритизма была начата в конце октября 1875 года, когда А. Н. Аксаков привез из Англии двух наиболее популярных и убедительных на тот период времени медиумов, братьев Уильяма и Джозефа (Д. И. Менделеев называет его на французский манер Жозефом) Петти. Их возраст ученый определяет приблизительно: Уильяму 17-19 лет, Джозефу 12-14 лет. Менделеев отзывался о них «славные мальчики, особенно младший, в глазах которого видны ум и любознательность. Говорят они на жаргоне, трудно понимаемом»¹⁶⁹. А. Н. Аксаков хотел привезти, также из Англии, еще одного медиума, Монка, но это по каким-то причинам у него не получилось. Вместе с братьями приехал их отец, который не обладал медиумическими

¹⁶⁷ От фр. *ouvrage* – «открытие», здесь – с насмешливым оттенком.

¹⁶⁸ Письмо Ф. Ф. Эвальда Д. И. Менделееву 12 октября 1875 года. Научный архив Д. И. Менделеева. Автобиографические материалы. Сб. документов / Под ред. С. А. Шукарева и С. Н. Валка. Собрание писем. IV альбом. Спиритизм (1875 г. - 1882 г.). – Л.: Изд. ЛГУ, 1951. – Т. 1.

¹⁶⁹ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. – М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. - С. 188.

способностями, но выступал для своих несовершеннолетних детей законным представителем, импресарио и коммерческим директором.

А. Н. Аксаков лично удостоверил Комиссию в медиумических способностях Уильяма и Джозефа Петти и подтвердил свои слова, процитировав шестнадцать печатных заявлений о медиумизме братьев, найденные им в спиритической литературе¹⁷⁰.

Специальность Петти согласно характеристике А. Н. Аксакова составляли следующие сеансы спиритических явлений:

1) звон колокольчика, находящегося за занавеской на большом расстоянии от медиумов;

2) появление капель на бумаге вблизи медиума (этот номер выполнял Джозеф Петти);

3) звон колокольчика, запертого внутри клетки, и движение самой клетки с колокольчиком; клетка с колокольчиком при этом была размещена на столе, а участники сеанса и медиумы располагались вокруг стола, держа друг друга за руки.

По требованию братьев Петти первые два сеанса выполнялись в полумраке, третий — в полной темноте. Следует отметить, что основным осветительным прибором в те времена была керосиновая лампа, и тот уровень освещения, который в 1870-х годах называли бы ярким светом (максимальный свет керосиновой лампы), в наше время был бы оценен как полумрак. Потому тот уровень освещенности, который при работе Комиссии характеризовали как полумрак (минимальный свет керосиновой лампы), на самом деле был почти полной темнотой, в современном представлении.

Специализация братьев Петти соответствовала второй категории спиритических явлений по классификации Д. И. Менделеева — движение предметов без прикосновения медиума (телекинез); никаких медиумо-пластических явлений (материализации духов) братья не производили, то

---

¹⁷⁰ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. - М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. - С. 187.

есть возможности братьев Петти полностью отвечали ограничениям Комиссии относительно уровня сложности исследуемых спиритических явлений.

Всего Комиссия провела с братьями Петти шесть сеансов. Два первых были назначены для ознакомления медиумов с лицами, принимающими участие в сеансах¹⁷¹. Четыре последующих (протоколы заседания Комиссии с шестого по девятый) — настоящими попытками провести контролируемые спиритические сеансы. Из них три заседания были посвящены исследованию появления пятен влаги, и только на последнем заседании 20 ноября 1875 года было проведено исследование способности медиумов заставить зазвонить колокольчик. Во время подготовительных сеансов членов Комиссии представили братьям и их отцу, медиумы познакомились с Комиссией, Комиссия выясняла, что медиумы могут ей показать, медиумы уясняли, что от них требуется сделать.

Во время всех этих шести сеансов работы с братьями Петти свидетелями со стороны медиумов и их внимательными и уважительными помощниками являлась члены группы поддержки спиритизма в составе А. Н. Аксакова и А. М. Бутлерова.

Местом проведения сеансов была выбрана квартира самого Д. И. Менделеева на первом этаже здания Санкт-Петербургского университета, в ней проводились заседания раунда работы с братьями Петти дважды в неделю. Жена Д. И. Менделеева вместе с детьми в то время находилась в Боблово, потому проведение сеансов никому не доставляло неудобств.

Для заседаний была выделена одна комната с двумя окнами. Достоинством этой комнаты являлось наличие удобной для спиритов ниши, в которой было место для одного стула и одного человека, эту нишу закрыли плотной шерстяной занавеской.

---

¹⁷¹ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. – М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. - С. 187.

Для записи звука приготовили достаточно примитивный на современный взгляд, но вполне надежный прибор, состоящий из натянутого пергамента с пишущим элементом, который под действием звуковых колебаний должен был касаться пергамента и оставлять на пергаменте запись этих колебаний, до использования данного прибора, впрочем, дело не дошло.

Для затемнения комнаты окна плотно закрыли двойным слоем коленкора, свет в комнате создавался только лампой, причем его убавляли по требованию медиумов до уровня, который Д. И. Менделеев называл полутьмой, а сегодня можно было бы назвать почти полной темнотой. По требованию медиумов в комнате во время сеансов играл музыкальный ящик.

Во время сеансов в темноте и при звуках музыкального ящика братья Петти впадали в состояние транса, или делали вид, что впадали в это состояние, и вели разговоры от имени двух духов (одного из этих духов звали Чико). Духи устами братьев выдвигали некоторые несложные дополнительные требования, такие, как еще больше уменьшить освещение, пересесть присутствующим с места на место и т.д. Комиссия по мелочам не спорила, и все дополнительные требования, заявляемые медиумами от имени духов, были в точности выполнены.

Эксперименты с братьями Петти проводились так, чтобы позволить им продемонстрировать свое мастерство с наилучшими результатами. Опыты с материализацией жидкости были организованы следующим образом: младший брат Уильям садился за стол, на котором лежали листы бумаги, другие листы бумаги подвешивались над его головой. Некоторое время спустя на всех листах появлялись следы жидкости. Особо отмечалось, что на листах, лежащих на столе, жидкость появлялась с верхней стороны, на подвешенных листах — с нижней стороны, то есть эта жидкость поступала со стороны объекта исследования. Весь процесс происходил при минимальном освещении, это было, как уже отмечалось, обязательное требование.

Разумеется, Комиссию заинтересовала природа происхождения влаги, появляющейся на листах бумаги. Д. И. Менделеев нашел способ оценить состав этой «медиумической жидкости»: он заранее пропитал листы раствором трихлорида железа, поскольку было известно, что при контакте с человеческой слюной этот состав меняет цвет (краснеет). Результат эксперимента был положительным, жидкость на листах бумаги действительно оказалась слюной. Для проверки результатов Уильяму завязывали платком лицо полностью или только рот, при соблюдении этих условиях никаких капель на бумаге не появлялось.

Д. И. Менделеев резюмировал результаты иронически, отметив, что во время сеансов у Петти была отмечена материализация — появились слюнные капли¹⁷². В результате всех исследований был сделан лишь один практический вывод: английский мальчик Уильям Петти во мраке спиритического сеанса умеет метко и незаметно для окружающих плевать. Это, конечно, тоже своеобразный талант, но вовсе не тот, который рассчитывали обнаружить спириты.

Эксперименты с попыткой заставить зазвонить колокольчик, находящийся за занавеской от медиума или в клетке, закончились еще позорней.

На девятом заседании комиссии 20 ноября 1875 года юные братья Петти брались привести в действие колокольчик, то есть заставить его зазвонить. Тут уместно будет привести развернутую цитату из протокола Комиссии, добавить к которой практически нечего:

«Оба медиума сидели перед занавеской, прибитой к полу и краям ниши. За ней стоял колокольчик <...> Медиумы были посажены на стулья у самой занавески, лицом к ней, и были совершенно свободны <...> Свет по требованию медиумов был ослаблен, так что члены комиссии не могли

---

¹⁷² Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. - М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. - С. 206.

различать медиумов. Поэтому было предложено накрыть их головы белыми платками <...>

Минут через 50 после начала сеанса комната неожиданно осветилась спичкою, зажженною вставшим г-ном Менделеевым. Медиумы громко стали выражать негодование <...> Г-н Менделеев ответил, что ему показалось, что старший медиум наклонился.

Свет пообещали больше не включать. Минут через пять послышался шум движущегося стула и вслед за тем шум как бы от падения человеческого тела. Присутствующие на сеансе заметили, что исчезло белое пятно от платка на голове старшего медиума <...>

Тотчас после окончания сеанса был произведен членами комиссии осмотр занавески и положения колокольчика. При осмотре оказалось:

- 1) на занавеске образовалась широкая прореха;
- 2) стежки ниток, которыми была сметана занавеска, частично остались на месте, частично найдены на полу;
- 3) колокольчик за занавеской найден в том же положении, как и до сеанса.

Тотчас г-н Боргман (один из членов комиссии) указал, что на левом обшлаге рукава пиджака старшего медиума находится часть нитки...»¹⁷³.

Из текста становится понятно в какой обстановке проводились спиритические сеансы — освещение было таким, что находящиеся в одной комнате люди даже не видели друг друга. Медиумы выжидали в тишине до пятидесяти минут и более, требуя от присутствующих неподвижности. За такое время у не имеющих возможности размяться зрителей накапливалась усталость, притуплялось внимание, многие начинали дремать. После чего медиумы, пользуясь темнотой, пытались прицепить к колокольчику тонкую нитку, затем, незаметно для окружающих дергая за нее, вызывали звук колокольчика.

---

¹⁷³ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. - М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. - С. 206.

Ряд проведенных экспериментов не показал никакого результата. Стоит, однако, отметить, что члены Комиссии все же зафиксировали, что однажды колокольчик вылетел из-за занавески, а при другом эксперименте было отмечено также перемещение клетки и звон в ней колокольчика, что и обещали братья Петти. Помимо этого члены Комиссии слышали шуршание, похожее на шуршание бумаги, которое, по утверждению медиумов, издавал дух по имени Чико.

Эти фокусы могли бы сработать в присутствии экзальтированной, возбужденной и готовой заранее поверить во все что угодно публики, но не перед глазами скептически настроенной внимательной Комиссии.

По предварительному плану исследований, предложенному А. Н. Аксаковым, предполагалось провести целых сорок сеансов с братьями Петти для всестороннего научного исследования их феноменальных способностей. Однако результаты четырех первых сеансов оказались настолько обескураживающими, что этот раунд исследований был прекращен досрочно. Ловкость рук английских подростков, умеющих цеплять за колокольчики незаметные в полумраке нитки, и ловкость их губ, позволяющая незаметно и метко плевать, конечно, сами по себе заслуживали внимания и изучения, но эти умения не входили в заявленную сферу интересов Комиссии. Братья Петти вместе с их отцом могли бы называться просто фокусниками, если бы честно сообщали зрителям, что они показывают фокусы, но, раз они вводили публику в заблуждение и заявляли, что общаются с духами, то на самом деле их вполне можно было бы назвать и мошенниками. С другой стороны, их деятельность можно расценить также как род шоу-бизнеса второй половины девятнадцатого века, а для шоу-бизнеса резкие моральные оценки типа «мошенники» применяются с большим ограничением, так как в этом бизнесе морочить публике головы тем или иным способом является делом вполне обычным и привычным. Свои номера они проводили не бесплатно, создавали себе хороший пиар (вспомним про шестнадцать положительных публикаций в прессе о

братьях Петти, найденных А. Н. Аксаковым), известность конвертировалась в деньги, как это обычно происходит в шоу-бизнесе. Братья Петти, вероятно, благодаря коммерческому и организационному таланту своего отца, стали звездами на английской и европейской медиумической сцене, чем и привлекли внимание А. Н. Аксакова. В случае успешного выступления перед Комиссией, если бы Комиссия с участием мирового светила науки Д. И. Менделеева признала наличие у них сверхъестественных медиумических способностей, братья Петти получили бы великолепную рекламу европейского масштаба, и могли бы зарабатывать еще больше.

Вряд ли можно сомневаться, что и за поездку в Санкт-Петербург, и за выступления перед Комиссией коммерческая фирма «Петти и сыновья» получила свой гонорар, но кто за все это платил, из доступных материалов не ясно. Не исключено, что искал в Англии медиумов, договаривался с ними и привозил в России А. Н. Аксаков за свой счет, возможно, при финансовой поддержке других поклонников спиритизма, медиумического лобби России, стремящегося доказать состоятельность этого направления.

Но ни юридическая оценка деятельности братьев Петти, ни моральная ее оценка, ни оценка их деятельности как коммерческого предприятия не входили в задачи Комиссии. Для Комиссии было достаточным сделать вывод о том, что проявлений никаких сверхъестественных, неизвестных науке явлений на медиумических сеансах братьев Петти не обнаружилось.

На десятом заседании Комиссии 21 ноября 1875 года были подведены итоги исследования братьев Петти, что было доведено до сведения членов Физического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете на 82-м заседании и отражено в протоколе от 2 декабря 1875 года¹⁷⁴. Было решено перейти к следующему раунду работы — к исследованию мисс Клайер.

---

¹⁷⁴ Журнал Русского физико-химического общества. СПб., 1876. Том VIII. Часть Физическая, первый отдел. Протокол 82-го заседания Физического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете 2 декабря 1875 года. - С. 2.

3.1.5. Работа Комиссии. Раунд с мисс Клайер

В декабре Комиссия снова сделала вынужденный перерыв в работе. После провала братьев Петти от спиритов требовалось найти новый объект для исследования. Согласно концепции работы Комиссии, как уже упоминалось в настоящем исследовании, медиумов должны были предоставлять адепты учения спиритизма, люди, искренне убежденные в реальности медиумических явлений. На роль главного лоббиста спиритизма в России в процессе своей деятельности выдвинулся публицист А. Н. Аксаков, при активной поддержке двух своих единомышленников, профессоров А. М. Бутлерова и Н. П. Вагнера.

Как предполагалось Комиссией, спириты должны были воспользоваться возможностью найти для исследования, по словам Д. И. Менделеева, «что-либо разительное, несомненное, изгоняющее сомнение с очевидностью»¹⁷⁵. На этом этапе работы группа поддержки спиритизма пока ожидания Комиссии вполне оправдала. Новый объект исследования Комиссии тоже был своего рода звездой английской и европейской медиумической сцены. 2 января 1876 года А. Н. Аксаков сообщил Комиссии о готовности мисс Клайер к проведению исследований со следующими словами:

«Велись переговоры с одною частною особою, известною в лондонских кружках по своим медиумическим способностям. Эта особа есть та самая дама, с которою были произведены опыты Круксом, описанные им в его статьях и приведенные на с. 128 брошюры «Спиритизм и наука»: «Эта дама не медиум по профессии, она согласна, однако же, ради исследования, предложить свои услуги всякому человеку науки, мною (пишет Крукс) ей

---

¹⁷⁵ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. - М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. - С. 208.

представленному». Такой отзыв г-жа Клайер оправдала, изъявив согласие приехать сюда, чтобы предложить свои услуги комиссии»¹⁷⁶.

Из сказанного следует, что предложенная спиритами для изучения мисс Клайер — медиум заслуженный и убедительный, уже исследованный какими-то учеными в Англии, и получившая одобрителный отзыв некого Крукса, автора книг по спиритизму. Этот Крукс, как авторитетный специалист в сфере медиумических явлений, и рекомендовал мисс Клайер поездку в Санкт-Петербург.

А. Н. Аксаков характеризует способности мисс Клайер следующим образом:

«Специальность г-жи Клайер составляют сеансы за столом при свете. Обычные явления при этом: движения стола и других предметов при прикосновении и без прикосновения, изменение тяжести предметов, стуки в столе, полу и других частях комнаты, а через них и весь ряд диалогических явлений. Медиумизм г-жи Клайер совершенно подходил, сколько я могу судить по личному опыту, для испытаний манометрического стола. Произведенный с нею Круксом опыт инструментального констатирования объективности звуковых медиумических явлений едва ли не первый, удавшийся в этом роде; имею основание думать, что Комиссия не упустит настоящий случай, чтобы повторить его»¹⁷⁷.

Весьма существенным и очень обнадеживающим, с точки зрения научного подхода, было то обстоятельство, что мисс Клайер, в отличие от братьев Петти и большинства других практикующих медиумов, не была медиумом профессиональным, сделавшим спиритизм своим бизнесом. Она являлась любительницей в хорошем смысле этого слова, и, что еще более важно, с большим желанием участвовала в научных исследованиях своего дара, ранее проведенных в Англии. И сейчас с неизменным энтузиазмом

---

¹⁷⁶ Летопись жизни и деятельности Д. И. Менделеева. - Л., 1984. - С. 356.

¹⁷⁷ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. - М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. - С. 209.

была готова выступить из чистой любви к истине и ради прогресса науки, согласно ее утверждениям, перед российской Комиссией.

Дополнительно вызывали надежды на успех и виды медиумической активности мисс Клайер — движения стола и разных других материальных объектов других предметов, их веса при прикосновении и без прикосновения к ним рук мисс Клайер, а также разные стуки. Все эти физические явления были доступны для измерения, потому предполагалось посредством использования измерительного оборудования произвести замеры и сделать на их основании объективные выводы.

Для проведения объективных замеров прежде всего надо было подготовить измерительное оборудование. Комиссия подготовила это оборудование.

Первым и наиболее очевидным физическим процессом, который требовалось замерить и исследовать, было движение стола, то самое столоверчение, которое производила мисс Клайер. Столоверчение вообще было одним из наиболее популярных номеров на спиритических сеансах, и потому исследование именно этого явления представляло особую актуальность и интерес. И подтверждение наличия необычных, неизвестных науке сил в процессе столоверчения, и опровержение было бы с равным вниманием воспринято заинтересованной общественностью.

Для исследования столоверчения комиссия подготовила два специальных стола — манометрический и пирамидальный (иначе назвавшийся столом с косыми ножками).

Еще в процессе подготовки экспериментов с участием братьев Петти по заказу Д. И. Менделеева был сделан особый стол с манометрами, которые показывали силу давления рук на стол, но попытка использовать этот стол для исследования возможностей братьев Петти результата не дал. Стол у них не двигался и манометры ничего не показали. Впрочем, тогда такой результат был вполне ожидаем, так как столоверчением братья Петти не занимались и никогда не утверждали, что умеют двигать столы силой мысли.

Этот манометрический стол был внешне напоминал обыкновенный стол небольшого комнатного размера, на четырех прямых ножках. Особенность конструкции заключалась в том, что его столешница не крепилась к раме стола, а была установлена на хорошо продуманной системе манометрических датчиков (брусков и резиновых трубок), наполненных гидравлической жидкостью и сообщенных с манометрами, вынесенными в другую комнату. Манометры, таким образом, имели возможность регистрировать любое давление, оказанное на столешницу, как величину этого давления, так и его направление (разные манометры показывали давление, оказываемое на разные части стола и приложенное в разных направлениях). Такой манометрический стол давал возможность фиксировать воздействие рук человека, сидящего за столом, на этот стол. При испытаниях стол показал отличную чувствительность, манометры фиксировали малейшее движение рук и даже отмечали дыхание сидящего за столом человека. Во время испытаний манометрического стола Д. И. Менделеев сажал за него по очереди пятнадцать разных человек, стол регистрировал давление рук испытателей на его столешницу, и не дал никого из них заподозрить в обладании медиумическими способностями.

Представляет также интерес техническая особенность манометрического стола. Подвижная столешница, то есть фактически воспринимающий внешнее давление орган манометров, была выполнена в виде двух отдельных, не связанных друг с другом, частей. Согласно замыслу изобретательного Д. И. Менделеева, на одну часть должны были ложиться руки медиума, на другую часть столешницы — руки остальных присутствующих на сеансе людей, сидящих за тем же столом. Таким образом, можно было по отдельности регистрировать и замерять давление рук медиума и остальных участников спиритического сеанса, и легко определить, насколько поведение медиума за столом для спиритических сеансов отличается от поведения других лиц, не имеющих цели заставить стол двигаться и не заявляющих о наличии у них таких способностей.

Манометрическим стол был готов совершенно беспристрастно зафиксировать информацию и за, и против спиритизма. Если бы медиум касался только подвижной столешницы, и при этом было отмечено движение стола (ножек и рамы стола) по полу, а манометры не показали бы соответствующего давления рук медиума на стол в направлении этого движения, то опыт был бы признан удачным и было бы зафиксировано наличие некоторой неведомой силы, вызвавшей это движение и не являющейся физической силой медиума.

Напротив, если бы при движении стола манометры показали воздействие физической силы медиума в направлении движения, и если при контрольном опыте стол двинулся в таком же направлении, и манометры показали идентичное давление при воздействии на стол любого другого человека (не медиума), то наличие неведомой силы не было бы зафиксировано. Для максимальной объективности, Д. И. Менделеев был готов моделировать давление на стол, равное по силе и направлению давлению медиума, механическим образом, при помощи специально смонтированной системы рычагов и грузов, ради устранения участия человеческой мускульной силы и возможных при этом субъективных эффектов. Впрочем, дальнейшее развитие событий привело к тому, что монтировать такие механизмы и проводить эксперименты с ними не потребовалось, и не по вине Комиссии.

В целом можно сказать, что манометрический стол был сделан именно с целью показать, есть или нет причины объяснять обычное при спиритических сеансах явление вращательного (стоноверчение) или линейного (столодвижение) движения стола чем-то помимо физического воздействия медиума. Причем не имеет значения, сознательного или бессознательного физического воздействия медиума, оба варианта в данном случае допустимы и с равным успехом будут зафиксированы беспристрастными манометрами.

Манометрический стол, конечно, имел конструктивно ограниченные возможности. Он мог зафиксировать только наличие, направление и величину силы, воздействующей на стол. Различные более подробные характеристики этой силы (ее изменения, динамику, возможно, колебания и т.д.) манометрический стол зафиксировать не мог. Он был предназначен для ответа только на главный принципиальный вопрос — о наличии этой силы в принципе. В случае обнаружения неведомой силы, действующей на стол, Комиссия предполагала изобрести другие, более точные приборы для исследования этой силы.

Вторым специальным столом, изготовленным для исследования движений стола под воздействием медиума, стал пирамидальный стол, или стол с косыми ножками. Идею этого стола предложил член Комиссии профессор Н. П. Петров, по его эскизам стол и был изготовлен.

Четыре ножки этого стола расходились под большими углами из одного крепежного узла, расположенного низко в центральной части стола. Наклонить такой стол было физически намного труднее, чем простой стол с прямыми ножками, так как существенно увеличивалось плечо приложения силы, и под такие ножки было труднее подсунуть носок ноги сидящего за столом человека.

Кроме того, столешница пирамидального стола была сделана без закраины и имела вид дна перевернутого ящика с несколько скошенными под тупым углом стенками. Зацепить пальцем за край столешницы снизу и приподнять такой стол было невозможно, так как зацепить палец было не за что.

Тем не менее, при всей своей технической изощренности и необычности конструкции, пирамидальный стол весил всего одиннадцать килограммов, то есть был не тяжелее простых столов, за которыми обычно проводили свои сеансы медиумы, в том числе и мисс Клайер. Следовательно, если допустить, что существует некая особая неизвестная науке медиумическая сила, отличная от мускульной силы рук и ног медиума, то

этот пирамидальный стол был должен качаться и подниматься, как обычно это делали все прочие столы на спиритических сеансах. Напротив, если столодвижение во время спиритических сеансов мисс Клайер было результатом физического действия ее рук и ног, то медиуму было бы крайне затруднительно качать или поднимать стол, пока ее руки лежат на столешнице.

При этом, надо отметить, для скольжения пирамидального стола по полу никаких препятствий не существовало. Человек, положив руки на этот стол, мог давлением рук заставить этот стол двигаться в сторону или вращаться вокруг собственной оси, как и любой другой стол. Пирамидальный стол предназначался для изучения только медиумических качаний и поднятий стола, то есть перемещений в вертикальном направлении. Движение стола в горизонтальной плоскости планировалось контролировать и изучать с помощью описанного выше манометрического стола, движение стола в вертикальной плоскости — с помощью пирамидального стола. Манометрический и пирамидальный столы взаимно дополняли друг друга и в комплексе давали прекрасную возможность зафиксировать и замерить сверхъестественные способности мисс Клайер в части столодвижения¹⁷⁸. Если такие способности существовали.

Всего с мисс Клайер было проведено четыре заседания Комиссии, с одиннадцатого по четырнадцатое. На первом из них была сделана попытка использования манометрического стола, на трех остальных — возможности медиума проверялись с помощью пирамидального стола. Результатом, как и в случае с исследованием братьев Петти, был полный провал медиума.

Исследование выдающихся способностей мисс Клайер с помощью манометрического стола проводилось лишь один раз, на 11-м заседании Комиссии 11 января 1875 года. Во время этого опыта на одной подвижной части столешницы манометрического стола лежали руки мисс Клайер, на

---

¹⁷⁸ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. - М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. - С. 212-214.

другой подвижной части столешницы держали свои руки несколько присутствующих человек из числа членов Комиссии и членов группы поддержки спиритизма. Несколько человек из числа присутствующих, а также А. М. Бутлеров от группы поддержки спиритизма, следили за манометрами. Следует напомнить, что профессор А. М. Бутлеров был великим, без преувеличения, химиком, отличным специалистом в своей профессии, и прекрасно разбирался в том, что такое давление, как его измеряют и как действуют манометры. Обмануть его в ходе этого опыта и фальсифицировать результаты было бы невозможно. Даже если бы Комиссия этого захотела, что само по себе выходит за рамки вероятного.

Исследования с помощью специальных столов чередовали с демонстрацией способностей мисс Клайер за обычным столом (ради этого А. Н. Аксаков даже привез из своего дома удобный для медиума стол). Обычный стол под руками медиума вел себя как положено вести себя любому нормальному столу на любом нормальном спиритическом сеансе — он и двигался, и крутился, и качался, и приподнимался¹⁷⁹. Впрочем, Д. И. Менделеев отмечает, что двигался стол, как и на большинстве спиритических сеансов, только когда все присутствующие сидят за этим столом и заглянуть под стол, проконтролировать движение ног медиума, или посмотреть сбоку за положением пальцев медиума на закраине стола затруднительно. У женщины-медиума в этом отношении имелось серьезное преимущество: широкое пышное платье, обычное для девятнадцатого века, маскировало положение рук на столе и движения ног под столом. Впрочем, профессор Н. А. Гезехус все же сумел заметить, как мисс Клайер подсовывала носок своего сапожка под ножку стола, чтобы покачать его.

Подобные неприятные для медиума наблюдения делал и сам Д. И. Менделеев. В частности, он замечал следующее:

---

¹⁷⁹ См., напр. протокол №13 за 25 января 1876 г.

«В то время, когда стол приподнялся и, упав, сломался, я положительно и с полной уверенностью видел большой палец правой руки медиума под краем столешницы. Обратив внимание на руки медиума, я заметил в них значительное развитие мускулатуры больших пальцев. В виду этих обстоятельств я полагаю, что замеченные поднятия стола могут составлять не более, как дело ловкости г-жи Клайер, и отнюдь не могут удостоверить в присутствии какой-либо силы, кроме мышечной»¹⁸⁰.

А специальные столы наотрез отказались выполнять команды медиума. Вернее, специальные столы выполняли именно те движения, для противодействия которым они не были предназначены. Манометрический стол выполнял движения в вертикальном направлении (приподнимался и покачивался), но передвижений в горизонтальной плоскости (столоверчений и столодвижений), для исследования чего он и был подготовлен, не зафиксировал. Пирамидальный стол, напротив, двигался в горизонтальной плоскости (скользил по столу под руками медиума), но приподнять и покачать его, для контроля чего он и был подготовлен, мисс Клайер так ни разу и не смогла.

За манометрический стол мисс Клайер села только один раз, после того, как сдвинуть его силой мысли не удалось, затем садиться за него отказалась. Члены группы поддержки спиритизма, пытаясь выйти из затруднительного для них и для мисс Клайер положения, увезли манометрический стол вместе со всей системой трубок манометров, для изучения устройства этого стола и тренировок медиума, но желательного для них результата не добились. Манометрический стол так и не позволил мисс Клайер показать наличие сверхъестественной силы, даже в комфортных домашних условиях без присутствия скептически настроенной Комиссии. Далее медиум отказалась проводить опыты с манометрическим столиком.

---

¹⁸⁰ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. - М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. - С. 223.

В основном оправдания группы поддержки спиритизма (надо отметить, несмотря на явные провалы медиумов, их убеждения остались непоколебимыми) представляли собой вариации на тему двух аргументов.

Во-первых, они ссылались на психологический дискомфорт медиумов, которые выступали в присутствии явно скептически настроенной Комиссии. Такая обстановка, действительно, отличалась от обычной обстановки спиритических сеансов, на которые собиралась в основном благожелательно настроенная к медиумам публика. В качестве возражения можно сказать, что и семейство Петти, и мисс Клайер отлично знали, куда едут, и проделали немалый путь из Англии в Санкт-Петербург именно для того, чтобы выступить перед Комиссией. Потому оправдания, что такая аудитория им вдруг не понравилась, выглядят неуместными и запоздалыми.

Во-вторых, членов группы поддержки спиритизма результаты работы Комиссии не удовлетворили на том основании, что по результатам исследования всего восьми сеансов трех медиумов нельзя делать вывод, что все медиумы, так или иначе, являются шарлатанами, а все медиумические явления — обманы, внушения или самовнушения. Возражение на этот аргумент очевидно из самой методологии объективной науки. Доказать принципиальное отсутствие чего-либо научными методами достаточно сложно. Как говорится в известном парадоксе Бертрана Рассела, очень сложно доказать отсутствие зеленого чайника без носика, летающего по орбите между Юпитером и Сатурном. Научными методами чаще определяется наличие предмета, а не отсутствие. А пока наличие не доказано убедительно, данный факт или явление рассматриваются как сомнительные, недоказанные, неподтвержденные, и, вполне вероятно, не существующие. Пока астрономы в телескопы не увидели зеленого чайника без носика, летающего по орбите между Юпитером и Сатурном, наука исходит из того, что этого чайника там, скорее всего, нет и никогда не было. По этой причине наука и не берется доказывать отсутствие медиумических явлений. Созданная по инициативе Д. И. Менделеева Комиссия для рассмотрения

медиумических явлений, взялась проверить их наличие, и не обнаружила даже у специально отобранных группой поддержки спиритизма и привезенных специально для этой цели главных медиумов того времени. Ближе, чем в Англии, можно предположить, вообще не нашлось медиумов, сравнимых по силе медиумических способностей с братьями Петти и мисс Клайер. А если наука не обнаружила особых сверхъестественных сил даже у специально отобранных наиболее сильных медиумов, то научный подход требует рассматривать эти медиумические силы как сомнительные, недоказанные, неподтвержденные, и, вполне вероятно, не существующие.

На трех остальных сеансах (на двенадцатом, тринадцатом и четырнадцатом) заседаниях Комиссии сверхъестественные возможности мисс Клайер исследовались с помощью пирамидального стола. Стол двигался по полу, но приподнять его и покачать медиум ни разу не смогла.

Вывод был очевиден — никаких неизвестных науке явлений в ее способностях не наблюдается. Мисс Клайер, как и юные братья Петти, либо имела от рождения, либо развила с помощью настойчивых тренировок некоторые способности, только эти способности не имели отношения к неизвестным науке физическим явлениям. Если братья Петти умели мастерски незаметно плевать и цеплять ниточки к колокольчикам, то мисс Клайер умела двигать столы малозаметными постороннему глазу усилиями рук и ног, не делая при этом заметных движений корпусом, сохраняя совершенно невозмутимое выражение лица и отвлекая аудиторию разговорами на разные высокодуховные темы.

3.1.6. Завершение работы Комиссии

Работа Комиссии была прервана после четырех сеансов исследования мисс Клайер. Группа поддержки спиритов на этом этапе сначала

приостановила сотрудничество с Комиссией, затем полностью отказалась от дальнейшего участия в ее работе.

Комиссия, в свою очередь, приняла решение считать свою деятельность завершенной. Без сотрудничества с группой поддержки спиритизма работа навряд ли могла считаться объективной. Комиссия не считала себя достаточно компетентной для самостоятельного подбора кандидатур медиумов для исследования, а проводить исследования медиумов без присутствия свидетелей со стороны спиритизма было бы некорректным.

Еще четыре заседания комиссии состоялись с 8 по 21 марта 1876 года, на них новых исследований не проводилось, только подводились итоги уже проделанной работы. Можно уже было сделать уверенный вывод, что лучшие силы спиритизма сезона зимы 1875-1876 годов в лице братьев Петти и мисс Клайер были оценены, взвешены на весах науки и признаны очень легкими. Желających поднять их упавшее знамя и бросить новый вызов Комиссии на горизонте не наблюдалось. Более серьезных соперников скептицизму Комиссии не появилось, и, таким образом, Комиссия вполне могла признать свою деятельность успешно завершённой.

В это время Д. И. Менделеев и сообщил в письме своему сыну Ивану: «Наше расследование, как его ни ругали, произвело в обществе решительное впечатление. С тех пор спиритизм как рукой сняло»¹⁸¹.

Конечно, он немного тут преувеличил и выдал желаемое за действительное, но все же положительный эффект был достигнут немалый. Работа Комиссии привлекла интерес образованной части российского общества, как в силу популярности и интригующей привлекательности самого спиритизма, так и в силу известности и авторитета ученых, участвовавших в работе Комиссии.

---

¹⁸¹ Научный архив Д. И. Менделеева. Автобиографические материалы. Сб. документов / Под ред. С. А. Щукарева и С. Н. Валка. Собрание писем. IV альбом. Спиритизм (1875 г. - 1882 г.). – Л.: Изд. ЛГУ, 1951. - Т.1.

Итоговое заявление Комиссии было опубликовано 25 марта 1876 года. Заключительное, девятнадцатое, заседание Комиссии для изучения медиумических явлений состоялось 2 апреля 1876 года. В протоколе последнего заседания спиритизму вынесен такой вердикт:

«Члены комиссии единогласно пришли к следующему заключению: спиритические явления происходят от бессознательных движений или от сознательного обмана, а спиритическое учение есть суеверие»¹⁸².

3.2. Теоретический вклад Д. И. Менделеева в изучение спиритизма

3.2.1. Подведение итогов работы Комиссии Д. И. Менделеевым

В предисловии к своей книге «Материалы для суждения о спиритизме» Д. И. Менделеев сообщает неожиданную причину ее издания — он нуждается в деньгах для создания аэростата с целью исследования атмосферы¹⁸³. Первая часть предисловия представляет собой научно-популярный очерк о строении атмосферы и о необходимости ее изучения. Таким образом, автор готовит читателя к тому, чтобы сообщить о своем намерении: «Решившись преследовать цель изучения верхних слоев атмосферы, я не смущаюсь перед мыслью о том малообычном способе, к которому прибегаю для получения средств, необходимых для такого изучения», и «члены комиссии Физического общества, учрежденной для рассмотрения медиумических явлений, отдали в мое распоряжение все дела этой комиссии, предоставили мне их опубликовать, зная, что книга, содержащая эти дела, будет назначена для цели устройства аэростата»¹⁸⁴.

---

¹⁸² Заключительное заявление Комиссии для рассмотрения медиумических явлений // *Голос*. - 1876. - 25 марта.

¹⁸³ Менделеев Д. И. *Материалы для суждения о спиритизме* // Менделеев Д. И. *Собрание сочинений*: в 25 т. Л. - М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24.

¹⁸⁴ Менделеев Д. И. *Материалы для суждения о спиритизме* // Менделеев Д. И. *Собрание сочинений*: в 25 т. Л. - М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. - С. 177.

Это предисловие очень характерно для понимания личности Д. И. Менделеева. Спиритизм для него был только одним из направлений исследований, только одним из его многочисленных интересов. Д. И. Менделеев отличался крайней широтой интересов и энциклопедическими знаниями. Исследования спиритизма заняли только около года его богатейшей научной биографии, и проводились параллельно с его основной активной теоретической и прикладной научной деятельностью.

По итогам работы Комиссии Д. И. Менделеев выступил с двумя публичными лекциями (публичными чтениями), первая из них была прочитана уже 15 декабря 1875 года в зале Русского технического общества, после завершения раунда работы Комиссии с братьями Петти. Сбор от этой лекции передавался в пользу боснийских сербов, пострадавших в результате восстания, Балканский полуостров и в то время был горячей точкой на карте Европы, а внимание Д. И. Менделеева никогда не было ограничено только наукой, он активно интересовался также политикой и принимал, по мере возможностей, участие в общественной жизни. Сочувствие публики выразилось в том, что соборы от лекции составили почти полторы тысячи рублей, сумма очень значительная по тем временам.

Вторую лекцию, состоявшую из двух частей, Д. И. Менделеев прочитал 24 и 25 апреля 1876 года, в зале петербургского Соляного городка, доход от этой лекции был направлен Обществу для пособия нуждающимся литераторам и ученым и школ и Русскому техническому обществу.

В том же 1876 году Д. И. Менделеев опубликовал за свой счет книгу¹⁸⁵, в которой дал читающей публике подробный отчет о работе, проделанной Комиссией, а также изложил свои научно-методологические соображения по поводу проблемы спиритизма. Книга содержит протоколы комиссии, 36 приложений к протоколам; несколько статей разных авторов и тексты публичных докладов Д. И. Менделеева.

---

¹⁸⁵ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме. СПб., 1876.

Эта книга и стала главным практическим и теоретическим итогом изучения спиритизма Д. И. Менделеевым, и на основании именно этой книги как главного источника, как главного теоретического исследования Д. И. Менделеева в сфере спиритизма, можно оценить и проанализировать теоретический вклад Д. И. Менделеевым в изучение спиритизма.

3.2.2. Определение спиритических явлений

Прежде всего, Д. И. Менделеев дает свое определение спиритических явлений такого вида: «Спиритическими явлениями должно назвать те, которые происходят на сеансах, совершаемых чаще всего по вечерам, в темноте или полутьме, в присутствии особых лиц, называемых медиумами; явления эти имеют, в общих чертах, сходство с так называемыми фокусами и потому представляют характер загадочности, необычайности, невоспроизводимости при обычных условиях»¹⁸⁶.

Здесь Д. И. Менделеев называет три признака, определяющих именно спиритические явления:

1) такие явления происходят на сеансах, совершаемых чаще всего по вечерам, в темноте или полутьме. Комментирует это Д. И. Менделеев так: по аналогии, атмосферными явлениями называются явления по месту действия, то есть те явления, которые происходят в атмосфере, при этом совершенно не предполагается, что там действуют какие-нибудь таинственные, неизвестные науке силы. Аналогично Д. И. Менделеев констатирует, что спиритические явления также называются по месту действия — они происходят на спиритических сеансах. И это достаточное основание, чтобы их так называть, и, с точки зрения объективного ученого или просто разумного человека, при

---

¹⁸⁶ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. - М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. - С. 179.

этом совершенно не предполагается, что там действуют какие-нибудь таинственные, неизвестные науке силы;

2) такие явления происходят в присутствии особых лиц, называемых медиумами. Этот признак Д. И. Менделеев особо не комментирует, но, если судить по тому, что организованная им Комиссия, деятельность которой описана выше, называлась Комиссией для рассмотрения медиумических (а не спиритических) явлений, то несложно сделать вывод, что понятия «спиритических явлений» и «медиумических явления» Д. И. Менделеев использовал как полные синонимы. С тем же чисто формальным обоснованием — медиумические явления — это явления, которые происходят в присутствии медиумов, и не более того, при этом совершенно не предполагается, что там действуют какие-нибудь таинственные, неизвестные науке силы;

3) такие явления имеют сходство с фокусами и потому кажутся загадочными и необычными, потому они и невоспроизводимы при обычных условиях. Д. И. Менделеев, комментируя этот признак, замечает, что он вовсе не объявляет спиритические явления фокусами, он просто фиксирует их сходство с фокусами и обязательное наличие впечатления необычности этих явлений. Если человек двигает руками стол в обычной обстановке, то это никого не впечатляет, но если стол начинает двигаться в специальной обстановке спиритического сеанса, то тут возникает и эффект необычности, и подозрение на какие-нибудь фокусы.

Определение спиритических явлений, предложенное Д. И. Менделеевым, выглядит вполне логичным, полным, и, вполне возможно, это лучшее определение спиритизма из всех, имеющих в литературе. Это определение строго научное, основанное на наблюдаемых фактах и не содержащее необоснованных, недоказанных, неподтвержденных мнений.

Другие определения, предложенные спиритами и поклонниками спиритизма, всегда упоминают либо неведомые силы, действующие при спиритических сеансах, либо сразу называют духов, которые общаются с людьми при помощи медиумов. Спириты, даже наиболее разумные из них, настаивают на том, чтобы сначала признать наличие каким-то неведомых сил или духов, а затем искать этим силам или духам объяснения. Д. И. Менделеев утверждает, что научный подход предполагает иную последовательность действий — сначала доказать наличие этих сил или духов, а лишь потом искать им объяснения или упоминать в определениях.

3.2.3. Классификация спиритических явлений

Д. И. Менделеев приводит и свою классификацию спиритических явлений, она уже приведена выше в этой работе, тут можно ее только повторить: 1) движение предметов при прикосновении к ним медиума; 2) движение (или изменении веса) предметов без прикосновения медиума (телекинез); 3) диалогические и психографические явления, то есть содержащие какую-то доступную пониманию информацию движения и звуки; 4) медиумо-пластические явления, то есть материализация духов.

Классификация спиритических явлений, предложенная Д. И. Менделеевым, разделяет спиритические явления на отдельные виды по одному основанию (по виду показываемых публике эффектов), является полной (охватывает все возможные виды эффектов), не содержит пересечений (разные виды спиритических явлений вполне четко отделены друг от друга) и вполне последовательно, построена на принципе от простого к сложному. Можно сделать вывод, что предложенная Д. И. Менделеевым классификация спиритических явлений соответствует требованиям логики и научного мышления.

Д. И. Менделеев комментирует эту классификацию в понятиях данного ранее определения спиритических явлений — они должны обязательно происходить на спиритических сеансах, в присутствии медиума и быть необычными. Например, движение стрелок часов в руках медиума формально подходит под спиритические явления первой группы, а движение облаков по небу в присутствии медиума формально подходит по спиритические явления второй группы, но ни в движении стрелок часов, ни в движении облаков нет ничего необычного, потому они спиритическими не являются.

3.2.4. Анализ спиритических сеансов и медиумов

Рассматривая спиритические сеансы, Д. И. Менделеев классифицирует их по двум признакам — по наличию профессионального медиума и по степени удачности.

По первому признаку выделяются два их вида — публичные, они же частные, и домашние. Домашние спиритические сеансы проводятся без присутствия профессиональных медиумов (роль медиума выполняет какой-либо любитель или даже совместно несколько любителей).

По степени удачности спиритические сеансы бывают, естественно, тоже двух видов — удачные и неудачные. Неудачи спиритических сеансов сами спириты обычно объясняют отсутствием достаточной квалификации медиума, особенно если сеансы проводятся домашним образом, без привлечения профессионального медиума. Присутствие среди участников спиритического сеанса людей, настроенных скептически и не верящих в спиритизм, по преобладающему мнению спиритов, на успех сеанса отрицательного влияния не производит.

Впрочем, также, по мнению спиритов, медиумов среди людей достаточно много, в среднем один из восьми человек имеет медиумические способности, причем среди женщин медиумов больше, чем среди мужчин.

У медиумов, по наблюдениям Д. И. Менделеева, существует своя иерархия.

Наиболее слабые и наиболее часто встречающиеся медиумы — это медиумы физические, они способны двигать предметы, только прикасаясь к ним руками.

Более сильные медиумы двигают предметы, не прикасаясь к ним. Среди них тоже есть своя градация — кто-то может двигать достаточно тяжелые предметы, типа предметов мебели, менее сильные двигают только легкие вещи — колокольчики, бубенчики и т.п.

Самые могучие медиумы производят материализацию частей человеческого тела (рук, ног, голов) и даже целых человеческих тел.

Часто при сеансах медиумы впадают в состояние транса — состояние бессознательное, похожее на сон, сопровождающееся конвульсивными движениями и речами, похожими на бред. Медиумам помогает производить спиритические явления темнота и негромкая музыка.

Для объяснения спиритических явлений Д. И. Менделеев предлагает в общей сложности семь гипотез: три из них спиритические, три научные и одна, не входящая ни одну из указанных групп, — гипотеза обмана.

Три спиритические гипотезы объяснения спиритизма в самом кратком изложении состоят в следующем.

1. Наиболее простая и примитивная — гипотеза собственно духов, spirits, от которых и произошло название всего течения. Этой гипотезы придерживался упомянутый выше А. Кардек. Согласно этой гипотезе, все спиритические явления производят духи, вызванные медиумами, эти духи двигают столы, стучат, звенят и иногда материализуются.

2. Более изощренная и научнообразная спиритическая гипотеза объясняет спиритические явления не действиями духов, а действиями неведомой пока науке, но реальной силы природного происхождения.

3. Третья гипотеза объясняет спиритические явления действием, в терминологии XIX века, «бессознательной церебрацией» медиума, то есть бессознательными движениями медиума. Эта теория наименее популярна даже среди самих спиритов, так как она не объясняет движение предметов без физического контакта с медиумом. В чем-то эта теория превосходит теорию подсознательной умственной деятельности, разработанной в рамках психоанализа. Впрочем, в рассматриваемое время теория психоанализа еще не была создана, а сам З. Фрейд был еще ребенком.

Третья гипотеза, по сути, может считаться уже научной, так как не предполагает действия никаких неведомых науке сил.

Три основные научных гипотезы объяснения явлений спиритизма, известные Д. И. Менделееву (органическая, механическая и магнетическая), состоят в следующем.

4. Органическая гипотеза. По данным Д. И. Менделеева, врачи, исследовавшие медиумов, обнаружили, что внутренние органы (прежде всего суставы, связки) некоторых из них могут издавать звуки, которые, в общем, не типичны для здоровых людей. Здесь имеет место явление, аналогичное чревовещанию — люди издают звуки иногда осмысленные, непривычным для большинства людей способом. Сознательно или бессознательно медиумы издают звуки такими способами — это уже вопрос второй и не столь важный. Главным здесь является выяснение природы происхождения таких звуков, и отсутствие в них чего-то потустороннего. Если данная гипотеза верна хотя бы в отношении части медиумов, то происхождение звуков можно объяснить физиологией.

5. Механическая гипотеза. Эта гипотеза предполагает, что медиум двигает столы или другие предметы путем механического воздействия на них своими руками, ногами, и, возможно, другими частями тела. В этом случае

также не имеет большого значения, делает он это сознательно или бессознательно, оба варианта возможны.

6. Магнетическая гипотеза. Эта гипотеза состоит в том, что в теле человека имеется некая невидимая глазу и не обнаруживаемая существующими методами измерения «нервная жидкость», или «нервный ток». И подобно тому, как столь же невидимый глазу электрический ток совершает вполне видимые и реальные эффекты (производит искры, заставляет работать электродвигатели и т.д.), этот «нервный ток», производит те явления, которые и демонстрируют медиумы на своих спиритических сеансах. Д. И. Менделеев относится к этой гипотезе скептически, такая «нервная жидкость» явно проистекала из уже отвергнутой передовой наукой второй половины XIX века теорий всемирного эфира и т.д. Однако, ряд ученых в те годы еще придерживался таких представлений, и Д. И. Менделеев, как честный ученый, включил и это объяснение в ряду теоретически возможных. Эта гипотеза, по сути, близка к третьей спиритической гипотезе, к гипотезе бессознательной церебрации.

Седьмую гипотезу, седьмое возможное объяснение спиритических эффектов предлагают не спириты, а скептики, причем не обязательно ученые, а просто здравомыслящие люди — это гипотеза обмана. Согласно этой точке зрения, все спиритические явления — это просто обман, фокусы, подстроенные шарлатанами-медиумами. Обман возможен и в случае правомерности органической и механической гипотез, если обсуждаемые спиритические явления производятся медиумом сознательно, с целью обмана аудитории.

Д. И. Менделеев, помимо гипотез, объясняющих спиритические явления, называет еще и четыре фактора, способствовавших распространению спиритизма — факторы социальный, технический, психологический и философский (хотя таких названий им прямо не дает).

Социальный фактор развития спиритизма Д. И. Менделеев видит в неравноправном положении женщин, существовавшем в то время в США,

Европе и России. Борьба женщин за равноправие с мужчинами в разных формах и с разной интенсивностью шла в то время в разных странах, и в медиумизме женщины увидели свой шанс на личное развитие, на достижение личного успеха, иногда и на завоевание славы. В профессии медиума, в отличие от большинства остальных профессий в то время, гендерных ограничений не было, не требовалось и получения специального образования (напомним, во второй половине XIX века высшее образование для женщин было доступно только в ограниченном количестве женских учебных заведений, обычные университеты для них были закрыты, а несколько ранее шанса получить образование у женщин вообще не было), и женщины активно шли в эту профессию. Большинство медиумов в Европе и в США были женщины, и, судя по всему, именно по этой простой причине. Если бы женщины не занимались спиритизмом так активно, то количество медиумов было бы меньше в несколько раз, и спиритизм, естественно, получил бы намного меньшее развитие.

Технический фактор развития спиритизма сейчас выглядит комичным. Но, тем не менее, Д. И. Менделеев называет его всерьез. Спириты вращали столы, по их заявлениям, с помощью неведомой науке силы, и в принципе существовал шанс, что эту силу можно будет изучить, освоить и поставить на службу промышленности, заставить двигать машины и т.д. Повторим, сейчас такие надежды выглядят забавными, но венчурный бизнес вообще существует, и тогда некоторые бизнесмены вкладывали деньги в медиумов и в исследования спиритизма в такой призрачной надежде.

Психологический фактор состоит в неистребимой вере человека в чудеса. Людям нравится верить в разные приятные и занимательные сказки, и с этой точки зрения спиритизм, спиритические сеансы стали и предметом веры, и темой для сочинения занимательных литературных сюжетов, и жанром развлекательного бизнеса.

Ну и, наконец, философский фактор проистекает из вечной борьбы материализма и идеализма. Философы всех идеалистических направлений, и

люди, разделяющие такие философские мировоззрения, склонялись к спиритизму именно потому, что он удовлетворял их мировоззрению, потому что спиритизм по природе своей отвергает материализм. И наоборот.

3.2.5. Научный подход к изучению спиритизма

Д. И. Менделеев замечает, что в полемике по поводу спиритизма часто на первый план выходят эмоции: «примешались к этим суждениям упреки, с одной стороны, в гонении, с другой — в чертовщине, потом с третьей — в пиетизме, ханжестве, материализме, позитивизме и т. д.»¹⁸⁷. В результате дискуссии заканчиваются тем, что спириты, подобно Галилею, гордо заявляют «а все-таки столы вертятся» и уходят непобежденными.

Выход из тупика обсуждений, из ловушки слов, Д. И. Менделеев предлагает, как и положено настоящему ученому, в опыте, в исследовании, в эксперименте. И эти эксперименты и должны дать ответ, прежде всего, на самый главный вопрос — «совершаются ли в спиритических сеансах в присутствии медиумов явления, не объясняемые известными до сих пор силами природы; для того в опыте, кроме неизбежного медиума, должны участвовать лица, верящие и не верящие в спиритизм, опытные в нем и такие, которые ничего спиритического не знают, но о видах явлений природы имеют точное научное понятие. Первые научат вторых, что делать. Те и другие должны друг другу доверять. Нельзя при этом предоставить окончательного суждения спиритам, потому что они представляют в таком собрании сторону ту же, к которой относится медиум, а лучше пока и никакого суждения о спиритизме не высказывать, а только записывать, отмечать факты»¹⁸⁸. Несложно заметить, что все это и было сделано в ходе

---

¹⁸⁷ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. - М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. - С. 184.

¹⁸⁸ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. - М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. - С. 185.

описанной выше работы Комиссии, в ходе совместной работы и «неизбежного медиума», и лиц, верящих в спиритизм, и лиц, не верящих в спиритизм, и людей, которые «о видах явлений природы имеют точное научное понятие».

Причем из ученых, которые могут эффективно исследовать спиритизм, по мнению Д. И. Менделеева, выделяются физики, поскольку именно физики тогда придерживались комплексного междисциплинарного подхода, занимаясь исследованиями в области математики, механики, химии и биологии. Это было верно, конечно, во время Д. И. Менделеева, но в наше время физика уже разделена на множество частных дисциплин (ядерная физика, физика твердого тела, геофизика и т.д.), потому специалисты в той или иной области физики уже не могут считаться универсальными специалистами.

Но во времена деятельности Д. И. Менделеева физика еще оставалась комплексной наукой, объединяющей в себе знания и подходы разных наук, то есть метанаукой, если можно так выразиться. Именно поэтому Д. И. Менделеев предложил создать Комиссию по исследованию медиумических явлений в рамках Физического общества при Санкт-Петербургском университете.

Научный подход требовал рассмотреть спиритические явления строго с научной точки зрения, выявить или отвергнуть наличие в спиритических явлениях действие известных науке того времени органических (физиологических), механических, акустических, магнитных эффектов. Причем Д. И. Менделеев оставляет за отдельными учеными право на ошибку, ученый, как и любой человек, может ошибаться, может чего-то не знать или не понимать, может иметь собственные предубеждения и заблуждения. Но наука — это не ученые. «Наука существует отдельно от ученых, живет самостоятельно, есть сумма знаний, вырабатываемых всею

массою ученых»¹⁸⁹ — с этим заявлением Д. И. Менделеева трудно не согласиться и в настоящее время.

Также трудно спорить с заявлением Д. И. Менделеева о том, что наука отвергает спиритические гипотезы о духах не потому, что боится их, а потому, что они ничем не доказаны. Не была доказана во времена Д. И. Менделеева. Не доказаны и на сегодняшний день.

Все ученые твердо знают, что во Вселенной есть еще очень много, бесконечное количество фактов, явлений, неизвестных человеку, неизвестных науке. Человек, который считает, что знает ответы на все вопросы, ученым быть не может. Ученые всегда работают на грани неведомого, ищут новые факты, находят новые объяснения, делают новые открытия. И ни один настоящий ученый не будет априорно отрицать возможность существования чего-то неведомого. Но научный подход, рациональное сознание, в отличие от ненаучного, иррационального сознания, стоит не на допущении возможности чего-то неведомого, а на осознании, выявлении, проверке фактов, которые после их установления и проверки выходят из категории неведомого и переходят в категорию именно научных фактов.

Основа научного конфликта в сфере спиритизма, как и в сфере всего непознанного, лежит в существовании, необходимости подтверждения возможности существования этого неясного, непознанного, необычного явления. Д. И. Менделеев совершенно не случайно назвал свою книгу «Материалы для суждения о спиритизме», он не навязывает читателю определенного мнения, он предлагает именно материалы для суждения. Он предлагает читателю самому произвести эти суждения, самому сделать выводы.

---

¹⁸⁹ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. - М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. - С. 187.

3.2.6. Значение деятельности комиссии Д. И. Менделеева в наши дни

Опыт работы Комиссии для рассмотрения медиумических явлений Д. И. Менделеева, а также разработанные и использованные методики имеют большое значение и в настоящее время. Принципы научного подхода к проблеме «паранормальных» явлений, которые лежали в основе ее деятельности, участие в ней многих известных ученых, а также добросовестность в проведении исследований свидетельствовали о высокой достоверности полученных результатов. Все это, несомненно, повысило доверие общества к выводам Комиссии и было важно для формирования в нем устойчивого баланса между рационально-научным мировоззрением и иррационально-мистическим восприятием реальности.

К сожалению, в эволюции массового сознания иррациональные тенденции уже бросаются в глаза и в настоящее время¹⁹⁰. Так, участники дискуссий на различные темы в сети Интернет или средствах массовой информации все реже утруждают себя рационально-логическим обоснованием своей точки зрения, считая, что вместо этого вполне достаточно заявить: «я глубоко убежден, что...», «вы уж можете мне поверить, что...», «как известно любому мало-мальски образованному человеку...» или что-либо подобное, а вместо аргументированного возражения оппоненту «ответить» снисходительной улыбкой или высказываниями на совсем иную тему. Здесь реализуется сильное желание «победить», навязать свою точку зрения, а не понять друг друга, разобраться в сущности обсуждаемой проблемы и вместе попытаться найти пути ее решения. Это характерные особенности поведения адепта тоталитарной секты, для которого непоколебимая вера в правильность его «убеждений»

---

¹⁹⁰ См. например: В защиту разума. Материалы международного симпозиума «Наука, антинаука и паранормальные верования». Москва, 3-5 октября 2001 г. / Сост. и ред. проф. В. А. Кувакин / Библиотека журнала «Здравый смысл». М., 2003. - 246 с.

заменяет знания и навыки самостоятельного мышления. Они едва ли свидетельствуют о формировании и укреплении гражданского общества.

Не лучше обстоят дела и в области взаимоотношений науки «официальной», «академической», «загнавшей себя в тупик», с «новой», «прогрессивной», «современной», «отвечающей духу времени». Активность последней возросла настолько, что ее вредоносные последствия уже было невозможно игнорировать, и в марте 1999 года при Президиуме Академии наук Российской Федерации была организована Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. Её работу можно рассматривать как прямое продолжение дела, начатого Д. И. Менделеевым почти сто пятьдесят лет тому назад.

Председатель Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований академик Е. Д. Александров рассказал о проблемах, которые порождает лженаука в современном обществе, в интервью заместителю редактора отдела науки, образования и медицины «Российской газеты» Ю. Медведеву. В нем он на высказанное Ю. Медведевым мнение «ряд ученых считают, что лженаука непобедима в принципе, так как она эксплуатирует врожденные качества человека, например, тягу к чуду» дал следующий ответ: «Всем нам хочется чуда. Так устроен человек. Но беда, когда чудо пытаются выдать за реальность. А благодаря многим СМИ, которые беззастенчиво поднимают рейтинг на подобных сенсациях, это превращается в массовое оглупление населения. У людей формируется искаженная картина мира. Если бы лженаука занималась только «чудесами», это было бы не так опасно и вредно. Но она агрессивна, стремится залезть в кошелек государства и простого человека»¹⁹¹.

Доклад о вреде, нанесенном лженаукой обществу в области образования, здравоохранения, а также государственному военно-промышленному комплексу, подготовленный Комиссией РАН по борьбе с

---

¹⁹¹ Медведев Ю. Ученые с большой дороги [Электронный ресурс] // Российская газета. 2016. 20 января. // Режим доступа: <https://rg.ru/2016/01/20/nauka.html>, свободный. Дата обращения: 14.10.2016.

лженаукой и фальсификацией научных исследований, был представлен Е. Б. Александровым на секции Совета безопасности Российской Федерации 2 октября 2013 года. В докладе также большое внимание уделялось последствиям, к которым приводит пропаганда лженауки в средствах массовой информации: «Еще раз особо отметим разрушительную роль, которую стали играть СМИ, когда освободились от государственного контроля.... Газеты печатают рекламу услуг целителей и прорицателей, и даже правительственная «Российская газета» неизменно публикует астрологические прогнозы, несмотря на все протесты РАН. Все это не проходит даром: средневековое сознание овладевает не только массами, но и отравляет управляющий эшелон общества»¹⁹². В качестве свежего примера Е. Б. Александров дает ссылку на материалы конференции, проведенной под эгидой Следственного комитета Российской Федерации, — «Актуальные проблемы расследования преступлений» (Москва, 23 мая 2013 г., ISBN 978-5-44-65-0150-2), на которой обсуждались «нетрадиционные методы получения криминалистической информации». Академик резко критикует мифы о «парапсихологии», ложность которых уже давно доказана мировой наукой. Несостоятельность этих подходов в следственной практике многократно освещалась в публикациях Комиссии¹⁹³ и в материалах, проводимых по ее инициативе конференций¹⁹⁴.

Подводя итоги, можно сказать, что с начала работы созданной Д. И. Менделеевым Комиссии прошло уже много времени, сменилось семь поколений, которые оказались свидетелями небывалых до этого темпов

---

¹⁹² Феномен лженауки в современном обществе и меры по противодействию лженаучным проявлениям. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://klnran.ru/2014/06/sovbez/>, свободный. Дата обращения: 10.10.2016.

¹⁹³ Феномен лженауки в современном обществе и меры по противодействию лженаучным проявлениям. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://klnran.ru/2014/06/sovbez/>, свободный. Дата обращения: 10.10.2016.

¹⁹⁴ См. например: Конференция «Наука, свободомыслие, гуманизм», посвященная 100-летию со дня рождения В. Л. Гинзбурга (Москва, 4 октября 2016 г.); Конференция «Противодействие лженауке в современном медиапространстве» (МГУ им. М. В. Ломоносова совместно с Комиссией РАН по борьбе с лженаукой, 29 сентября 2016 года).

научно-технического прогресса и пережили ряд сильных экономических и социально-политических потрясений. Но угроза утраты способности к рациональному мышлению, потери здравого смысла, возможности правильно понимать происходящее, этой «разрухи в головах», с которой решили бороться Д. И. Менделеев и его коллеги, судя по всему, является серьезной проблемой общественного сознания и в настоящее время. Хотя нельзя недооценивать опасность этой ситуации, тем не менее, есть основания надеяться, что, опираясь на весь накопленный к настоящему времени опыт борьбы научного сообщества с лженаукой, оно все-таки сможет держать под контролем деструктивную активность лженауки, адекватно и своевременно реагируя на ее вредоносные последствия. Это будет достойным продолжением работы Комиссии Д. И. Менделеева.

Выводы по главе:

1. Активная жизненная позиция, бесконечная любознательность и стремление к истине заставили Д. И. Менделеева заняться исследованием спиритизма, к которому он подошел с присущими ему доскональностью, трудоспособностью, обстоятельностью и объективностью. Он и не только сам стал активным его исследователем, но и привлек к работе многих коллег: «противу профессорского авторитета — следовало действовать профессорам же». Нельзя было заранее исключать и возможность того, что спириты второй половины девятнадцатого века, подобно средневековым алхимикам, при всей своей примитивности методов и возможной ошибочности интерпретаций результатов, все же исследуют и используют в своих сеансах реальные физические феномены. Исследовательский интерес Д. И. Менделеева заставил его изучить спиритизм на практике и провести теоретическое обобщение своих размышлений по поводу спиритизма.

2. В России первые попытки научного анализа спиритизма предприняли академик П. Л. Чебышев и медик профессор М. Ф. Цион,

изучавшие деятельность медиума Юнга. Но их деятельность не получила должного развития и не создала общественного резонанса. Эстафету у них принял Д. И. Менделеев.

3. Д. И. Менделеев сформулировал четыре причины создания Комиссии: чтобы противодействовать распространению мистицизма, чтобы удостовериться компетентным образом в существовании спиритических явлений, чтобы удовлетворить склонности к пытливости, чтобы снять, наконец, с ученых упрек индифферентизма, который дает спиритам многих адептов.

4. Автор рассматривает три раунда работы Комиссии: подготовительный раунд, и экспериментальные раунды работы с братьями Петти и работы с мисс Клайер. В результате своей деятельности Комиссия пришла к заключению, что «спиритические явления происходят от бессознательных движений или от сознательного обмана, а спиритическое учение есть суеверие».

5. В своей книге «Материалы для суждения о спиритизме» Д. И. Менделеев выделяет три признака спиритические явления:

1) такие явления происходят на сеансах, совершаемых чаще всего по вечерам, в темноте или полутьме;

2) такие явления происходят в присутствии особых лиц, называемых медиумами;

3) такие явления имеют сходство с фокусами и потому кажутся загадочными и необычными, потому они и невоспроизводимы при обычных условиях. Д. И. Менделеев вовсе не объявляет спиритические явления фокусами, он просто фиксирует их сходство с фокусами и обязательное наличие впечатления необычности этих явлений. Если человек двигает руками стол в обычной обстановке, то это никого не впечатляет, но если стол начинает двигаться в специальной обстановке спиритического сеанса, то тут возникает и эффект необычности, и подозрение на какие-нибудь фокусы.

6. Определение спиритических явлений, предложенное Д. И. Менделеевым, вполне возможно, — лучшее определение спиритизма из всех, имеющих в литературе. Это определение строго научное, основанное на наблюдаемых фактах и не содержащее необоснованных, недоказанных, неподтвержденных мнений. Другие определения, предложенные спиритами и поклонниками спиритизма, всегда упоминают либо неведомые силы, действующие при спиритических сеансах, либо сразу называют духов, которые общаются с людьми при помощи медиумов.

7. Д. И. Менделеев приводит и свою классификацию спиритических явлений, она уже приведена выше в этой работе, тут можно ее только повторить: 1) движение предметов при прикосновении к ним медиума; 2) движение (или изменении веса) предметов без прикосновения медиума (телекинез); 3) диалогические и психографические явления, то есть содержащие какую-то доступную пониманию информацию движения и звуки; 4) медиумо-пластические явления, то есть материализация духов.

8. Классификация спиритических явлений, предложенная Д. И. Менделеевым, разделяет спиритические явления на отдельные виды по одному основанию (по виду показываемых публике эффектов), является полной (охватывает все возможные виды эффектов), не содержит пересечений (разные виды спиритических явлений вполне четко отделены друг от друга) и вполне последовательно, построена на принципе от простого к сложному. Можно сделать вывод, что предложенная Д. И. Менделеевым классификация спиритических явлений соответствует требованиям логики и научного мышления.

9. Рассматривая спиритические сеансы, Д. И. Менделеев классифицирует их по двум признакам — по наличию профессионального медиума и по степени удачности.

10. Для объяснения спиритических явлений Д. И. Менделеев предлагает в общей сложности семь гипотез: три из них спиритические, три

научные и одна, не входящая ни одну из указанных групп, — гипотеза обмана.

11. Д. И. Менделеев называет четыре фактора, способствовавших распространению спиритизма — факторы социальный, технический, психологический и философский (хотя таких названий им прямо не дает). Интересно, что социальный фактор развития спиритизма Д. И. Менделеев видит в неравноправном положении женщин, существовавшем в то время в США, Европе и России. Технический фактор развития спиритизма связан с тем, что тогда некоторые бизнесмены вкладывали деньги спиритизма в надежде использовать неизвестную силу в развитии промышленности. Психологический фактор состоит в неистребимой вере человека в чудеса, а философский фактор проистекает из вечной борьбы материализма и идеализма.

12. Опыт работы Комиссии для рассмотрения медиумических явлений Д. И. Менделеева, а также разработанные и использованные методики имеют большое значение и в настоящее время. Принципы научного подхода к проблеме «паранормальных» явлений, которые лежали в основе ее деятельности, участие в ней многих известных ученых, а также добросовестность в проведении исследований свидетельствовали о высокой достоверности полученных результатов. Все это, несомненно, повысило доверие общества к выводам Комиссии и стало важным для формирования устойчивого баланса между рационально-научным мировоззрением и иррационально-мистическим восприятием реальности. Есть основания надеяться, что, опираясь на весь накопленный к настоящему времени опыт борьбы научного сообщества с лженаукой, в том числе и опыт Комиссии Д. И. Менделеева, оно сможет держать под контролем деструктивную активность лженауки, адекватно и своевременно реагируя на ее вредоносные последствия.

Заключение

Различного рода религиозные, мифологические, оккультные, мистические практики существуют в человеческом обществе всегда и во всех странах. Причины их появления находятся в особенностях человеческого мозга, который, помимо объективной, рациональной, сознательной мыслительной деятельности, осуществляет также и субъективную, иррациональную, подсознательные мыслительные процессы, приводящие иногда к формулированию очень разных и странных мыслей, некоторые из которых, обретая форму мифов, верований, идеологий, получают распространение в широких слоях общества.

Отношение к ним существует у разных людей очень разное. Чаще всего приверженцы какой-нибудь идеологии или религии относятся к этой идеологии или религии очень положительно, все другие люди относятся к этой же идеологии или религии либо негативно, либо индифферентно.

Помимо обычных религий и оккультных или мифологических учений, существует огромное количество заблуждений и иллюзий, бытующих среди человечества, многие из которых приобретают большое количество преданных сторонников и становятся трудно отличимыми от религий.

В феврале этого года в одном из популярных блогов были опубликованы результаты опроса опасности ЗПС (заблуждений, псевдонаук и суеверий), распространенных в нашей стране в настоящее время¹⁹⁵. В первом десятке наиболее опасных, с точки зрения принимавших участие в опросе, находятся идея о мировом заговоре, псевдонаучные диеты, нью-эйдж, биологически активные добавки, неприязнь к генетически модифицированным продуктам, экстрасенсорика, гомеопатия, народная медицина и целительство, традиционная религия; самым опасным заблуждением была признана альтернативная медицина. Если бы такой опрос

---

¹⁹⁵ 10 самых опасных заблуждений, псевдонаук и суеверий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scinquisitor.livejournal.com/>, свободный. Дата обращения: 25 февраля 2015 года.

был проведен в 1870-е годы, то можно не сомневаться, что одно из первых мест получил бы спиритизм.

Можно добавить, что время работы Комиссии для рассмотрения медиумических явлений растянулось с 1875 по 1876 год, и это было время всемирного триумфа Д. И. Менделеева. В сентябре 1875 года французский химик Лекок де Буабодран открыл новый химический элемент, названный им галлием. Д. И. Менделеев заявил, что данный элемент тождественен ранее теоретически им предсказанному эка-алюминию, и концу 1876 года это было окончательно подтверждено. Это было блестящим подтверждением правильности созданной Д. И. Менделеевым еще в 1869 году периодической системы элементов, главного открытия жизни Д. И. Менделеева. С этого года мировая наука признала открытие Д. И. Менделеева.

Может показаться странным, что Д. И. Менделеев вообще занялся проблемой спиритизма, что не пожалел своего ценного времени на работу Комиссии, провел девятнадцать заседаний, довел работу Комиссии до логического завершения. Но Д. И. Менделеев, судя по всему, хорошо понимал опасность спиритической моды, которая могла стать нешуточной угрозой для развития российской культуры на сложном, переломном этапе реформ всего общества. Д. И. Менделеев всегда был активным и сознательным бойцом на фронте борьбы с невежеством, как педагог, общественный деятель, публицист и ученый.

В работе, в жизни, в творческом и научном наследии такого энциклопедически разностороннего ученого, как Д. И. Менделеев, тема спиритизма исследовалась в неразрывной и органической связи с другими направлениями его интересов: социология, психология, физика, и даже метеорология и воздухоплавание. Занявшись исследованием спиритизма, Д. И. Менделеев проявил себя и как выдающийся религиовед. Его работа в этой области представляет собой яркий пример междисциплинарного исследования, в котором решение проблем лежит в сфере пересечения интересов и методов разных наук.

К началу XX века русский спиритизм был уже вполне сложившейся и устойчивой практикой, правда, выродившейся в глазах большинства своих приверженцев из оккультного учения или даже новой религии в категорию салонных игр. Судя по многочисленным мемуарам, в первые десятилетия прошлого века столоверчение сохраняло устойчивый, но в то же время ограниченный интерес в обществе, им занимались в разных слоях общества, от высшего света до мещанства, в стране издавались несколько медиумических журналов, в том числе и «Ребус», просуществовавший до 1917 года.

После Революции 1917 года в России ведущим стало материалистическое мировоззрение, организованные и открытые формы спиритизма сохраниться не могли. Однако в качестве пикантной и любопытной игры, в качестве определенной культурной практики он существовал до середины прошлого века. Основными участниками этих игр и хранителями правил игры были средние слои городского общества, о чем можно судить по опубликованным воспоминаниям старшего поколения наших современников. При этом любопытно отметить, что российские спириты середины XX века чаще всего вызывали дух того же человека, которого вызывали и первые российские спириты середины позапрошлого века — А. С. Пушкина¹⁹⁶.

Заметные общие черты 1870-х годов и настоящего времени видны в том, что и те годы, и современность в России — это пореформенное время. Россия прошла через сложный, переломный период политических и экономических реформ в начале второй половины XIX века, Россия прошла через сложный, переломный период политических и экономических реформ и в конце двадцатого века. Время реформ всегда вызывает брожение и кипение в умах, которые, в частности, выливаются и в массовое распространение в обществе сложных и разнообразных религий,

---

¹⁹⁶ Ананьева С. Б. Категория настоящего времени (антропологические очерки). - СПб., 2001. - С. 68.

заблуждений, псевдонаук и суеверий. Спиритизм, в разных его проявлениях, можно классифицировать и как религию (основоположник спиритизма А. Кардек разрабатывал его именно как религию), и как заблуждение (судя по всему, большинство медиумов были просто шарлатанами, вводящими доверчивую публику в заблуждение), и как псевдонауку (многие приверженцы и теоретики спиритизма считали и считают его именно наукой, скептики уточняют — это псевдонаука), все признаки суеверия в спиритизме тоже присутствуют.

В результате проделанной работы можно считать доказанными следующие положения:

— понимание, правильная оценка и анализ сложных философских, оккультных и религиозных течений, в частности - спиритизма, возможны только на основе опоры на фундаментальные принципы критического мышления и научного познания;

— мистические учения, философии и религии своей базовой аксиологической и гносеологической основой имеют иррациональные представления, связанные с особенностями познавательной деятельности человека;

— спиритизм, как своеобразный религиозный феномен, прошел путь развития, свойственный большинству религий – от зарождения к активному развитию, к достижению наибольшей силы и к последующему постепенному затуханию. Спиритизм имел своих теоретиков, основоположников и активных пропагандистов в разных странах;

— спиритизм был явлением, принесенным в Россию извне, и не имел в России исторических, культурных, мифологических корней, по этой причине спиритизм всегда оставался в России явлением экзотическим и не получил в России формальных институтов в виде обществ;

— спиритизм, приобрел в России сторонников, прежде всего, из привилегированных и образованных слоев общества;

— спиритизм получил достаточно серьезный отпор, что проявилось, в активной антиспиритической кампании в печати, которую вели не только естествоиспытатели, но и представители церковных кругов, которые рассматривали спиритизм как еретические учение;

— важнейший практический вклад в дело противодействия распространению спиритизма на российской почве внес Д. И. Менделеев, применивший для разоблачения спиритов объективные естественнонаучные методы.

— Д. И. Менделеев, помимо своей практической деятельности по противодействию распространению спиритизма, осуществил глубокое исследование спиритизма, провел научный анализ его сущности, особенностей, и методов его практического осуществления; исследование спиритизма Д. И. Менделеевым принадлежит к числу наиболее глубоких и объективных работ в этой области.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Аксаков А. Н. Анимизм и спиритизм: Критическое исследование медиумических явлений и их объяснение гипотезами «нервной силы», «галлюцинации» и «бессознательного». В ответ Э. ф.-Гартману. – М., 1901. – 679 с.
2. Аксаков А. Н. Материалы для суждения об автоматическом письме (из личного опыта) и для суждения о материализации. – СПб., 1899. – 280 с.
3. Аксаков А. Н. Позитивизм в области спиритуализма. По поводу книги А. Дассъэ «О посмертном человечестве». – СПб., 1884. – 228 с.
4. Аксаков А. Н. Разоблачения. История медиумической комиссии Физического общества при С.-Петербургском университете с приложением всех протоколов и прочих документов. – СПб., 1883. – 278 с.
5. Аксаков А. Н. Рационализм Сведенборга. Критическое исследование его учения о священном писании. – Лейпциг, 1870. – 228 с.
6. Аксаков А. Н. Спиритизм и наука. Опытные исследования над психической силой Уильяма Крукса, члена Лондонского королевского общества. Подтвердительные свидетельства химика Р. Гера, математика А. Де-Моргана, натуралиста А. Уаллэса, физика К. Варлея и др. исследований. Удачные и неудачные сеансы Д. Д. Юма с англ. и рус. учеными. Составил, перевел и издал А. Н. Аксаков. – СПб., 1871. – 176 с.
7. Архив Д. И. Менделеева. Автобиографические материалы. Сб. документов / Под ред. С. А. Щукарева и С. Н. Валка. Собрание писем. IV альбом. Спиритизм (1875 г. - 1882 г.). – Л.: Изд. ЛГУ, 1951. – Т.1. – 207 с.

8. Болотов А. Т. Памятник протекших времен, или Краткие исторические записки о бывших происшествиях и о носившихся в народе слухах: в 2-х частях. – М.: Издательство П. С. Киселева, 1875. – 1 ч. – 165 с., 2 ч. – 122 с.
9. Болтин А. Замечания на статью «Рефлексы головного мозга». – СПб., 1867. – 23 с.
10. Болтин А. П. Догматы христовой Церкви, изложенные согласно спиритическому учению. – СПб., 1864 (литографическое издание). – 364 с.
11. Бутлеров А. М. Антиматериализм в науке, нейтральный анализ Иегера и гомеопатия. – СПб., 1911. – 30 с.
12. Бутлеров А. М. Кое-что о медиумизме. Об изучении медиумических явлений. – СПб.: Изд. ред. журнала «Ребус», 1884. – 55 с.
13. Бутлеров А. М. Медиумические явления // Русский вестник. – 1875. – № 4. – С. 344-356.
14. Бутлеров А. М. Четвертое измерение пространства и спиритизм // Русский вестник. – 1878. – № 2. – С. 945-971.
15. Бутлеров А. М. Статьи по медиумизму. – СПб.: Изд. Аксакова, 1889.
16. Вагнер Н. П. Наблюдения над медиумизмом. Вып.1. – СПб., 1902.
17. Вагнер Н. П. Воспоминание об Александре Михайловиче Бутлерове // Бутлеров А. М. Статьи по медиумизму. – СПб., 1889. – С. I - LXVII.
18. Вагнер Н. П. Медиумизм // Русский вестник. – 1875. – № 10. – С. 114-126.
19. Вагнер Н. П. Письмо к редактору (по поводу спиритизма) // Вестник Европы. – 1875. – № 4. – С. 855-875.
20. Вагнер Н. П. Что можно сказать о работе медиумической комиссии // Вестник Европы. – 1875. – 12 декабря.
21. В. Н. (Пыпин А. Н.). Несколько мыслей по поводу письма проф. Вагнера о спиритизме. – «Вестник Европы», 1875, май. С. 458-464.

22. Гаршин В. М. Письма. – М.-Л., 1934. – 616 с.
23. Гоголь Н. В. Вий. – М.: Эксмо, 2014. – 544 с.
24. Гомер. Одиссея. – М.: Азбука, 2013. – 480 с.
25. Донесение шефа жандармов генерал-адъютанта А. Р. Дрентельна Александру II // Красный архив, т. 3 (40). – 1930. – С. 165-166.
26. Достоевский Ф. М. Опять только одно словцо о спиритизме // «Человек есть тайна» (Дневник писателя, апрель 1876, гл. 2). – М., 2003. – С. 173-179.
27. Достоевский Ф. М. Словцо об отчете ученой комиссии о спиритических явлениях // «Человек есть тайна». (Дневник писателя, март 1876, гл. 2). – М., 2003. – С. 141-143.
28. Достоевский Ф. М. Спиритизм. Нечто о чертях. Чрезвычайная хитрость чертей, если только это черти // «Человек есть тайна». (Дневник писателя, январь 1876). – М., 2003. – С. 98-104.
29. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Наука. Ленинградское отделение, 1972. Т. 22.
30. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Наука. Ленинградское отделение, 1972. Т. 29.
31. Жуковский В. А. Баллады и стихотворения. Светлана. – М.: Художественная литература, 1990. – 384 с.
32. Заключительное заявление Комиссии для рассмотрения медиумических явлений // Голос. – 1876. – 25 марта.
33. Законы Хаммурапи. Перевод В. А. Якобсона // Хрестоматия по истории древнего Востока. – М., 1980.
34. Естествоиспытатели и атеизм. Критика религии выдающимися естествоиспытателями XIX-XX вв. – М., 1973. – 277 с.
35. Кардек А. Спиритизм в самом простом его выражении. – СПб.: Невский проспект, 2004. – 262 с.
36. Кардек А. Евангелие в разъяснении спиритизма. – Ростов н/Д: Танаис, 1995. – 368 с.

37. Кардек А. Демоны в спиритизме (вмешательство демонов в проявлениях спиритизма). – М., 1906.
38. Кардек А. Книга духов. – М.: Ренессанс, 1993. – 512 с.
39. Кардек А. Книга медиумов. – М.: Ренессанс, 1993. – 486 с.
40. Кардек А. Философия спиритуализма, [Электронный текст]. Режим доступа: URL: <http://rumagic.com/html/avtor/kardek/spiritis.htm>, свободный. Дата обращения: 14 мая 2015 года.
41. Конан Дойль А. История спиритуализма. – СПб.: Письмо, 1998. – 446 с.
42. Лесков Н. Письмо в редакцию. Медиумический сеанс 13-го февраля // Гражданин. – 1876. – № 9. – 29 февраля. – С. 254-256.
43. Лесков Н. С. Философы спиритизма // Лесков Н. С. Собр. соч.: В 6-ти т. Т.3. Публицистика. – М., 1993. – С. 254-258.
44. Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме. – СПб., 1876. (По изданию: Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме // Собрание сочинений в 25 томах. – Л.-М.: Издательство АН СССР, 1954. Том 24. – С. 171-240).
45. Менделеев Д. И. Основы химии. Т.1-2. М.-Л, 1934 г. Т. 2. – 492 с.
46. Д. И. Менделеев в воспоминаниях современников / Под ред. М. А. Порсина. – М.: Атомиздат, 1973. – 399 с.
47. Надеждин А. Спиритизм перед судом христианства (Издание Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви). – СПб., 1896. – 116 с.
48. Павлицев Л. Н. Из семейной хроники. Воспоминания об А. С. Пушкине. – М., 1890. – 445 с.
49. Пушкин А. С. Пиковая дама. – М.: Златоуст, 2009. – 72 с.
50. Протокол 28-го заседания Физического общества 6 мая 1875 года // Журнал Русского физико-химического общества. – СПб, 1875 Т. VII, часть Физическая, первый отдел. – 531 с.

51. Протокол 82-го заседания Физического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете 2 декабря 1875 года // Журнал Русского физико-химического общества. – СПб., 1876. Том VIII. Часть Физическая, первый отдел. – 515 с.
52. Страхов Н. Н. О вечных истинах (Мой спор о спиритизме). – СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1887. – 130 с.
53. Толстой Л. Н. Плоды просвещения. – Л.-М.: Издательство «Искусство», 1950. – 164 с.

Исследования

Книги

54. Ананьева С. Б. Категория ненастоящего времени (антропологические очерки). – СПб.: Питер, 2001. – 299 с.
55. Аринин И. Е. Религиоведение: введение в основные концепции и термины. М.: Gaudeamus, 2004. – 320 с.
56. Аруцев А. А. Концепции современного естествознания / А. А. Аруцев, Б. В. Ермолаев, М. С. Слуцкий, И. О. Кутателадзе. – М.: МГОУ, 2009. – 266 с.
57. Барулин В. С. Социально-философская антропология. Общие начала социально-философской антропологии. – М.: Высшее образование, 2004. – 487 с.
58. Белов П. Т. Философия выдающихся русских естествоиспытателей второй половины XIX - начала XX в. - М.: Мысль, 1970. – 488 с.
59. Белявский В. А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. – М.: Мысль, 1971. – 320 с.
60. Быков Г. В. Александр Михайлович Бутлеров: Очерк жизни и деятельности. М.: Академия наук СССР, 1961. – 217 с.
61. Быков П. В. Всеволод Сергеевич Соловьев: его жизнь и творчество (очерк). – СПб., 1916. – 197 с.

62. В защиту разума. Материалы международного симпозиума «Наука, антинаука и паранормальные верования». Москва, 3—5 октября 2001 г. / Сост. и ред. проф. В. А. Кувакин. — Библиотека журнала «Здравый смысл». — М.: Российское гуманистическое общество, 2003. — 246 с.
63. Вильдебранд В. История философии. — Киев: Наукова думка, 2007. — 539 с.
64. Веницкий И. Ю. Нечто о привидениях: истории о русской литературной мифологии XIX века. — М.: АСТ, 1998. — 177 с.
65. Гласс Л. Как достичь взаимопонимания между мужчиной и женщиной. — М.: Прогресс, 2004. — 495 с.
66. Громбах С. М. Пушкин и медицина его времени. — М.: Издательство Михайлова, 1989. — 288 с.
67. Дмитриев И. С. Человек эпохи перемен: Очерки о Д. И. Менделееве и его времени. СПб.: Химиздат. 2004. — 576 с.
68. Додельцев Р. Ф. Фрейдизм: культурология, психология, философия. — М.: Сигма-М, 2007. — 278 с.
69. Дубров А. П. Парапсихология и современное естествознание / А. П. Дубров, В. Н. Пушкин. — М.: АСТ, 1990. — 299 с.
70. Звездин В. Я. Социология культуры. — Пермь: Издательство ПГУ, 2003. — 455 с.
71. История России от древнейших времен до начала XX в. / Под. ред. И. Я. Фроянова. — М.: Наука, 2010. — 456 с.
72. Карпенгер В. Месмеризм, одилизм, столоверчение и спиритизм. СПб., 1878.
73. Красников А. Н. Методологические проблемы религиоведения. М.: Академический Проект, 2007. — 240 с.
74. Кузьмин А. Г. Западные традиции в русском христианстве // Введение христианства на Руси. — М.: Наука, 1987. — 133 с.

75. Курбатов Г. Л. Христианство: Античность, Византия, Древняя Русь / Г. Л. Курбатов, Э. Д. Фролов, И. Я. Фроянов. – Л.: Наука, 1988. – 477 с.
76. Куртц П. Испытание потусторонним. – М., 1999. – 601 с.
77. Лакатос И. Доказательства и опровержения. – М.: Высшее образование, 1967. – 143 с.
78. Лопатин Л. М. Аксиомы философии. – М.: РОССПЭН, 2006. – 560 с.
79. Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1999. – 408 с.
80. Львов В. Е. Фабриканты чудес. – Л., 1974. – 300 с.
81. Мартынович С. Ф. Факт науки и его детерминация. – Саратов: Волга, 1983. – 244 с.
82. Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. – М.: УрСС, 2008. – 385 с.
83. Миллер Л. П. Царская семья – жертва темной силы. – М. Кучково поле, 2005. – 313 с.
84. Немов Р. С. Психология. – М.: Медицина, 2005. – 543 с.
85. Носова Г. А. Язычество в православии. – М.: Наука, 1975. – 152 с.
86. Огородников В. П. Логика. Законы и принципы правильного мышления. – СПб.: Питер, 2004. – 299 с.
87. Осипов В. И. Мировоззрение естествоиспытателей XIX века и философия. Архангельск, 2004.
88. Пашковский В. Э. Психические расстройства с религиозно-мистическими переживаниями: Краткое руководство для врачей. – СПб.: Издательский дом СПбМАПО, 2007. – 144 с.
89. Поппер К. Логика и рост научного знания. – М.: Прогресс, 1983. – 605 с.
90. Райан В. Ф. Баня в полночь: Исторический обзор магии и гаданий в России. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 702 с.
91. Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. – М.: Наука, 1988. – 533 с.

92. Сакулин П. Н. Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель. Т. I. Ч. I. – М., 1913. – С. 378.
93. Свенцицкая И. С. Раннее христианство. Страницы истории. – М, Политиздат, 1988. – 178 с.
94. Слетов П. В. Д. И. Менделеев / П. В. Слетов, В. А. Слетова. – М.: Журнально-газетное объединение (ЖЗЛ).1933. – 433 с.
95. Сухов А. Д. Естествоиспытатели и религия. – М., 1975. – 160 с.
96. Сухов А. Д. Атеизм передовых русских мыслителей. – М.: Мысль,1980. – 227 с.
97. Тажуризина З. А. Актуальные вопросы истории атеизма. – М.: МГУ, 1979. – 208 с.
98. Телегин С. М. Философия мифа. – М.: Логос, 2004. – 166 с.
99. Тищенко В. Е. Дмитрий Иванович Менделеев, его жизнь и деятельность: университетский период (1861-1890 гг.) / В. Е. Тищенко, М. Н. Младенцев. – М: Наука, 1993. – 426 с.
100. Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров. – М.: Сигма-М, 1990. – 254 с.
101. Уткина Н. Ф. Позитивизм, антропологический материализм и наука в России (вторая половина XIX века). – М.: Наука, 1975. – 316 с.
102. Фигуровский Н. А. Д. И. Менделеев. – М., Изд-во АН СССР, 1961. – 533 с.
103. Философия реализма. Из истории русской мысли. Под ред. А. Ф. Замалеева. – СПб, СПбГУ , 1997. – 148 с.
104. Фрезер Дж. Золотая ветвь: исследования магии и религии. – М.: Политиздат, 1986. – 830 с.
105. Хэнзел Ч. Парапсихология, – М.: Мир, 1970. – 320 с.
106. Чудинов Э. М. Природа научной истины. – М.: Наука, 1977. – 344 с.
107. Чуешов В. И. Введение в современную философию. – Минск: Прогресс, 2008. – 305 с.

108. Шаров А. Два лика неведомого / А. Шаров, И. Винокуров. – М., ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 384 с.
109. Шахнович М. И. Современная мистика в свете науки. – М.-Л.: Наука, 1965. – 207 с.
110. Шахнович М. И. Петербургские мистики. – СПб, 1996. – 254 с.
111. Шахнович М. М. Очерки по истории религиоведения. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 292 с.
112. Шерток Л. Рождение психоаналитика. От Месмера до Фрейда / Л. Шерток, Р. Соссюр. – М.: Сигма, 1991. – 166 с.
113. Яблоков И. Н. Основы теоретического религиоведения. М.: Космополис, 1994. – 224 с.
114. Barrow L. Independent Spirits. Spiritualism and English Plebeians, 1850-1910. London, Sparrow Inc., 1986.
115. Gardner M. Science: Good, Bad and Bogus. Amherst: Prometheus Publ. 1989. 416 p.
116. Gordin M. A Well-ordered Thing: Dmitrii Mendeleev And The Shadow Of The Periodic Table. New York: Basic Books, 2004. – 365 p.
117. Goodnian Felicitas D. How about Demons? Possession and Exorcism in the Modern World. Bloomington and Indianapolis, 1988.
118. Jonathan Smith. Pseudoscience and Extraordinary Claims of the Paranormal: A Critical Thinker's Toolkit. Wiley-Blackwell, 2009.
119. Lamont, Peter. The First Psychic. The Peculiar Mystery of a Notorious Victorian Wizard. – London: Little, Brown, 2005.
120. Nelson O. K. Spiritualism and Society. Oxford Press., 1969.
121. Oppenhcim J. The Other World: Spiritualism and Psychical research in England, 1850-1914. Cambridge, etc., 1985.
122. Schofield T. Modern Spiritism: Its Science and Religion. Kessinger Publishing. 2003

Статьи

123. Аксаков А. Н. Медиумизм и философия. Воспоминание о профессоре Московского университета Юркевиче // Русский вестник. – 1876. – № 1. – С. 442-469.
124. Балагушкин Е. Г. Сущность и структурное разнообразие мистики // Религиоведение. – 2010. – № 2. – С. 102-113.
125. Берг Н. В. В. И. Даль и П. В. Нащокин // Русская старина. – 1880. – № 7. – С. 613-616.
126. Боборыкин П. Ни взад - ни вперед // Санкт-Петербургские ведомости. – 1876. – 16 марта. – С. 2.
127. Боборыкин П. Сколь веревочке ни виться // Санкт-Петербургские ведомости. – 1876. – 30 марта.
128. Боборыкин П. Стуки духов // Санкт-Петербургские ведомости. – 1876. – 21 декабря.
129. Болтин А. П. Спиритизм // Радуга. – 1865. – Кн. 4. - С. 14-23.
130. Бушканец Л. Е. Сказки Н. П. Вагнера (Кота-Мурлыки) в контексте русской литературы 1870-1880-х гг. // Поэтическое перешагивание границ. – Казань: Акбарс, 2002. – С. 106-115.
131. Веницкий И. О. Мелькающие руки: спиритическое воображение Н. П. Вагнера / Новое литературное обозрение. – 2006, – № 78.
132. Веницкий И. Ю. Общество мертвых поэтов. Спиритическая поэзия как культурный феномен второй половины XIX века // Новое литературное обозрение. – 2005. – №71. – С. 13-19.
133. Волгин И. Л. Достоевский и Менделеев: антиспиритический диалог / И. Л. Волгин, В. А. Рабинович // Вопросы философии. – 1971. – № 11. – С. 103-115.
134. Голубев П. Великий химик против суеверия // Честное слово. – 2014. – №13 (893). – С.19

135. Гудзий Н. К. История писания и печатания комедии «Плоды просвещения» // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 27. – М.; Л, 1933. – С. 647-648.
136. Интервью с академиком Е. А. Александровым, председателем Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме РАН от 23 июля 2016 [Электронный текст]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/science/2016/07/23_a_9705629.shtml, свободный. Дата обращения: 25 июля 2016 года.
137. Карташова Н. А. Возвращение к пройденному: Д. И. Менделеев и спиритизм // Здравый смысл. – 2007. – №3(44). – С. 28-32.
138. Князев Г. Д. И. Менделеев и царская Академия Наук (1858-1907 гг.) // Архив истории науки и техники, вып. 6. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1935. – С. 329-330.
139. Красносельский А. И. Рецензия на кн.: Роберт-дэль-Оуэн. Спорная область между двумя мирами. Наблюдения и изыскания в области медиумических явлений. СПб., 1881). – «Отечественные записки», 1881. № 12. С.178-179.
140. Лебедев М. Спириты и спиритизм. Часть 1 // Христианское чтение. – 1866. – № 7. – С.24-101.
141. Лебедев М. Спириты и спиритизм. Часть 2 // Христианское чтение. – 1866. – № 9. – С.265-315.
142. Модестов В. И. Русская наука и общество // Голос. – 1880. – 4 декабря.
143. Петрушевский Ф. Физическая наука и ее деятели. – «Отечественные записки», 1872, отд.Совр.обозрение, с.7
144. Панченко А. А. Спиритизм и русская литература: из истории социальной терапии // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. – М., 2005. – С. 529-540.

145. Раздьяконов В. С. После Просвещения: западный спиритизм в поисках синтеза науки и религии // Обсерватория культуры. – М.: РГБ, 2008. – № 2. – С. 146-152.
146. Раздьяконов В. С. Христианский спиритизм Н. П. Вагнера и рациональная религия А. Н. Аксакова между «наукой» и «религией» // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. – М.: ПСТГУ, 2013. – С. 55-72.
147. Раздьяконов В. С. «Великое дело» ученых-спиритов: история Русского общества экспериментальной психологии и спиритический кружок Н. П. Вагнера // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Религиоведение». – М., 2013. – С. 141-153.
148. Раздьяконов В. С. «Наука» и «религия» в эпистемологии отечественных спиритуалистов: трансформация классической науки в конце XIX столетия // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. – 2015. – № 4 (33). – С. 175-203.
149. Раздьяконов В. С. Расцвет и закат «экспериментального спиритизма» в России 80-90-х годов XIX века // Вестник РГГУ. – М.: РГГУ, 2010. – № 15. – С. 162-171.
150. Раков Э. Г. Менделеев и оккультизм. // Первое сентября. – 2004. – № 21. – С. 1-4.
151. Рачинский С. А. По поводу спиритических сообщений г. Вагнера. – «Русский вестник», 1875, май. – С.380-399.
152. Снегирев В. А. Спиритизм, как религиозно-философская доктрина // Православный собеседник. – 1871, – №№ 1,3.
153. Соловьев Вс. С. Беседы «Севера». XXVI. Искания религии. Подп.: Изд-ль. // Север. – 1889. – № 9.
154. Суворин А. Сеанс с Юмом (впервые опубликовано в 1872 году) // Очерки и картинки. Собрание рассказов, фельетонов и заметок. – СПб., 1875. Кн.2. – С. 245-260.
155. Суворин А. Спиритические подвиги // Новое время. – 1876. – 1 марта.

156. Фелькнер К. Голоса из-за гроба // Колосья. – 1889. – № 11.
157. Фигуровский Н. А. Дневники Д. И. Менделеева // Научное наследство. Т. II. – М., Изд-во АН СССР, 1951. – С. 88-104.
158. Флоренский П. Спиритизм как антихристианство // Новый путь. – 1904. – № 3. – С. 154.
159. Четвертое измерение и спиритизм // Вестник Европы. – 1879. – №1. – С. 253-271.
160. Шахнович М. И. Социальные корни спиритизма. – «Воинствующий атеизм», 1931. – №11. – С. 21-69.
161. Шкляревский А. Что думать о спиритизме; Критика того берега // Вестник Европы. – 1875. – № 6. С. 906-916; – № 7. С. 409-418.

Авторефераты

162. Лучшев Е. М. Материалистическое и атеистическое содержание естественнонаучной пропаганды в России во второй половине XIX века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.06 – научный атеизм – Л.: ЛГУ, 1984.
163. Коробкова С. Н. Философский реализм в русском естествознании второй половины XIX века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.03 – история философии. – СПб, СПбГУ, 2016.
164. Спиридонова О. А. Мировоззренческая концепция Д. И. Менделеева. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.08 – философия науки и техники. – М., МГУ, 2008.

Справочные издания

165. 10 самых опасных заблуждений, псевдонаук и суеверий. [Электронный текст]. Режим доступа:

- <http://scinquisitor.livejournal.com/>, свободный. Дата обращения: 25 февраля 2015 года.
166. Виноградова Е. П. Краткий справочник понятий лженауки // Лженаука в современном мире: медиасфера, высшее образование, школа: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете 21-22 июня 2013 г. / Отв. ред. С. В. Тихонова. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2013. – 291 с.
167. История философии. Энциклопедия / Под ред. А. А. Грицанова. – Минск, Интерпрессервис, 2002. – 1376 с.
168. Религиоведение: Энциклопедический словарь/Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М.: Академический Проект, 2006. – 1256 с.
169. Сторонкин А. В. Летопись жизни и деятельности Д. И. Менделеева / А. В. Сторонкин, Р. Б. Добротин. – Л.: Наука, 1984. – 532 с.
170. Философия: Энциклопедический словарь. / Под редакцией А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004.
171. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1980. – 444 с.
172. Философская энциклопедия. Т.5. М., 1970.
173. Храмов Ю. А. Менделеев Дмитрий Иванович // Физики: Биографический справочник / Под ред. А. И. Ахиезера. – М.: Наука, 1983. – 400 с.
174. Энциклопедия мистических терминов / Авт. сост. С. Васильев и др. – М.: ООО «Издательство «Астрель»; МИФ; ООО «Издательство АСТ», 2001. – 576 с.